

ПИК ЛЕНИНА

Е. Белецкий
Издание второе, дополненное
Москва, Издательство "Мысль", 1970 Главная редакция географической литературы
Сканирование и обработка текста: Mike ([Клуб туристов "Московская застава"](#)), 2005.

Содержание

Оглавление

Содержание	2
От автора	3
У северной окраины "Крыши мира"	4
Вокруг Заалайского хребта	11
В глубь Памира	15
К вершине пика Ленина	17
Школа высотных восхождений	33
На высоте 7134 м	58
Снова у пика Ленина	75
В верховьях р. Караджилгасай	82
Перед штурмом Джомолунгмы	95
Рассказы альпинистов о восхождениях на пик Ленина	100
Через тридцать лет	104
В честь юбилея страны	120
Парашюты над вершиной	135
Летопись будет продолжена	139
Литература	141
Фотографии	143

Книга посвящена истории восхождений на одну из высочайших горных вершин Советского Союза - пик Ленина. Автор принимал участие во многих экспедициях на пик Ленина и при написании книги использовал личные впечатления.

В книге содержится много интересных сведений о природе Памира и истории его исследования.

От автора

Пик Ленина - третья по высоте вершина СССР и высочайшая точка Заалайского хребта (7134 м) - был открыт и впервые нанесен на географические карты известным исследователем Средней Азии А. П. Федченко, совершившим в 1871 г. путешествие к северной окраине Памира. А. П. Федченко дал первые достоверные сведения об орографии Памирского нагорья. Открытие А. П. Федченко Заалайского хребта, простирающегося с запада на восток более чем на 200 км, с главной вершиной, имеющей высоту более 7000 м над уровнем моря, и мощными оледенениями позволило опровергнуть прочно установившееся к тому времени в географической науке мнение о существовании меридионального хребта Болор, центра горных систем Внутренней Азии.

В истории дальнейшего исследования Памира, продолженного видными русскими учеными и путешественниками и получившего огромный размах в Советском государстве, район пика Ленина занимает особое и примечательное место. Детальное изучение Заалайского хребта в 1928 г. положило начало деятельности советских исследователей Памира, многолетний и самоотверженный труд которых увенчался разрешением самых сложных географических загадок, возникших при изучении этой горной страны. В 1929 г. в районе пика Ленина советские альпинисты получили первый опыт высотных горовосхождений, позволивший им впоследствии проложить маршруты в высокогорной зоне советского Памира и Тянь-Шаня, а также взойти на пик Ленина и другие высочайшие вершины СССР.

Восхождения на пик Ленина и соседние с ним вершины Заалайского хребта до наших дней продолжают оставаться школой подготовки советских альпинистов-высотников, которые оказывают ученым незаменимую помощь при исследовании труднодоступных высокогорных районов нашей Родины.

Автор этой книги ставил своей целью изложить историю географического изучения района Памира, примыкающего к пику Ленина, и ознакомить читателя с испытаниями, выпавшими на долю тех, кто стремился проникнуть в глубь оледенений Заалайского хребта и подняться на его высочайшую вершину.

Автор принимал участие в экспедициях на пик Ленина и при написании этой книги использовал свои личные впечатления.

Со времени первого издания книги "Пик Ленина", осуществленного Географгизом в 1958 г., прошло более десяти лет. Предположение о том, что пик Ленина станет излюбленным объектом восхождений альпинистов-высотников и местом их тренировок, оправдалось. Число восходителей на эту вершину, составившее к 1958 г. шестьдесят два человека, достигло к 1969

г. восьмисот восьмидесяти восьми человек - количества небывалого в истории покорения семитысячных вершин мира.

Восхождение на высочайшую вершину Заалайского хребта становится все более популярным среди зарубежных альпинистов. За последние годы на пике Ленина и прилегающих к нему участках Заалайского хребта проложено много новых маршрутов, расширивших наши знания об орографии этого района Памира. Все это обязало автора пополнить книгу новыми сведениями, и в частности данными экспедиций 1958, 1967 и 1969 гг., в которых он принимал участие.

Автор пользуется случаем выразить благодарность за помощь при издании этой книги Е. Д. Симонову, В. И. Рацеку, В. М. Божукову, В. С. Мошкову и Федерации альпинизма СССР, а также всем тем, кто разделял с ним трудности памирских походов и чьи впечатления отражены в этой книге.

Выход в свет второго, дополненного издания книги совпадает со знаменательной датой в нашем государстве - столетием со дня рождения В. И. Ленина. Имя Ленина в СССР присвоено передовым предприятиям, колхозам и совхозам, гидростанциям и другим сооружениям. Это имя носит и одна из самых высоких вершин СССР.

За последние годы альпинисты совершили несколько массовых восхождений на эту вершину. Наиболее значительное из них - восхождение трехсот одного альпиниста в 1967 г. в ознаменование пятидесятилетия Советского государства. Горовосходители - а в их числе были делегации альпинистов социалистических стран, - преодолевая многочисленные трудности, установили на высшей точке пика монумент с изображением великого Ленина. Таким образом, пик Ленина на Памире стал пьедесталом высочайшего в мире памятника Ильичу.

У северной окраины "Крыши мира"

Внутренние области Памира оставались совершенно неисследованными вплоть до второй половины прошлого столетия. Первая попытка проникнуть в глубь этой горной страны принадлежит Алексею Павловичу Федченко.

А. П. Федченко в 1864 г. блестяще закончил Московский университет и с увлечением занимался естественными науками. Он уже имел самостоятельные научные работы по зоологии, энтомологии, этнографии и антропологии и был известен как серьезный, многообещающий ученый.

В конце 60-х годов XIX в. туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман обратился в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии с предложением принять участие в изучении областей Средней Азии. Выбор руководителей общества, принявшего это предложение, остановился на А. П. Федченко. А. П. Федченко оказался наиболее подготовленным к выполнению ответственных обязанностей, связанных с самостоятельными исследованиями в Средней Азии.

Первое путешествие А. П. Федченко в Среднюю Азию началось в октябре 1868 г. В ходе этого путешествия Федченко обследовал долину р. Зеравшан.

В результате второго и третьего путешествий А. П. Федченко в Среднюю Азию, которые состоялись соответственно в 1869 и 1871 гг., были исследованы Кухистан - горная местность в верховьях Зеравшана и его притоков - и районы пустыни Кызылкум, примыкающие к Сырдарье.

После возвращения в Ташкент в мае 1871 г. А. П. Федченко начал подготовку к новому, самому значительному своему путешествию. Он решил проникнуть в горы, лежащие к югу от Ферганской долины и составляющие южную окраину Кокандского ханства, то есть исследовать загадочную горную страну, расположенную между верховьями Сырдарьи и Амударьи. "Мысль о посещении этого пространства - так называемого Памира, - писал позже путешественник, - преследовала меня с самого приезда в Туркестан в 1869 г.". "На юг от Оша, - писал он, - я должен был встретить горы, которые соединяют Тяньшанское нагорье с Гималайским и с Гиндукушем и являются на наших картах в виде меридионального хребта или в виде меридионального же высокого плато".

А. П. Федченко заручился рекомендательным письмом туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана к кокандскому хану Худояру. Из письма явствовало, что А. П. Федченко намерен был обследовать пути в долинах рек Исфара и Сох, по которым кокандцы сообщались с местностями, расположенными в верховьях Зеравшана, посетить перевалы, выходящие в Алайскую долину, лежавшую за горами Южного Коканда. В составе экспедиции находились: супруга Федченко Ольга Александровна Федченко, на обязанности которой лежало составление гербария и зарисовка видов местности, препаратор животных Я. С. Савельев, стрелок-охотник, переводчик и шесть джигитов, нанятых в Ташкенте.

2 июня 1871 г. А. П. Федченко и его спутники выехали из Ташкента по почтовой дороге на Ходжент. За селением Махрам открылся вид на покрытый снегом хребет, протянувшийся вдоль южной окраины Ферганской долины. За его перевалами лежала Алайская долина и начинались области Памира: там Федченко рассчитывал найти ответы на вопросы общей орографии края и исследовать пространства загадочного Болора, который географы того времени считали остовом горной системы Внутренней Азии.

Вначале было решено посетить долины притоков Сырдарьи - рек Исфара и Сох. По словам кокандцев, дорога, ведущая из верховий р. Сох через горный перевал в верховья р. Сурхоб, была опасной. При прохождении по этому пути через тарак (трещину в леднике) путники должны привязывать к своему телу крест-накрест длинные палки, чтобы в случае падения в трещину можно было зацепиться за ее края. Путешественники ехали верхом. Все необходимое для путешествия перевозилось на вьючных лошадях. Во время первой поездки в глубь гор были исследованы истоки р. Исфары.

В верховьях р. Каравшин - одной из двух рек, образующих Исфару, - Федченко обнаружил большой ледник, названный им впоследствии именем известного русского геолога и путешественника Г. Е. Щуровского. Попытка Федченко и его спутников пройти в верховья этого ледника и отыскать там перевалы через хребет закончилась неудачей. В результате десятичасовых усилий удалось продвинуться в верховья ледника всего на 4 км. "Я... не мог рассчитывать на большой успех, - писал в своих путевых записках А. П. Федченко. - С другими приспособлениями, с другой опытностью, я уверен, можно было бы пройти до гребня, да, вероятно, и спуститься вниз". Однако наблюдения, произведенные Федченко у ледника Щуровского, позволили ему высказать оправдавшиеся впоследствии предположения о связи верховьев ледника Щуровского с Зеравшанским ледником.

Экспедиция отправилась далее на восток, чтобы в верховьях р. Сох обследовать перевал Тарак, о котором так много рассказывали Федченко в Коканде. Федченко установил, что этот перевал лежит в верховьях одного из притоков р. Сох - р. Тарак - и через него летом, невзирая на опасности, проходят многие каратегинцы, намеревающиеся в поисках сезонной работы кратчайшим путем достигнуть Коканда. Но Федченко не удалось проехать в глубь гор. Однако на основе расспросных сведений он составил схему притоков р. Сох.

Федченко и его спутники непрерывно вели ботанические и зоологические наблюдения и пополняли коллекции экспедиции.

Путешественники пересекли несколько северных отрогов Южно-Кокандских гор и достигли небольшого селения Шахимардан. Федченко рассчитывал отыскать отсюда путь в Алайскую долину. Небольшой отряд Федченко вступил в верхнюю часть долины р. Аксу и, достигнув подножия перевала Караказык, возвратился обратно в Шахимардан. Позже Федченко узнал, как близко находился тогда от Алайской долины. Спустившись с перевала Караказык в долину р. Кексу, через день или два он мог бы достигнуть р. Кызылсу и западной окраины Алайской долины.

Как только Ольга Александровна закончила зарисовки видов Шахимардана, экспедиция снова двинулась в путь. Путешественники шли вверх по долине р. Исфайрамсай. Перевал в Алай, по сведениям кокандцев, лежал в верховьях этой реки.

Было уже совсем темно, когда путешественники выехали на ровную часть долины р. Тенгизбай. Вьючные лошади задержались на крутом подъеме, и расположиться на ночлег удалось очень поздно. Ночь была холодной, палатки покрылись инеем. Утром открылся вид на долину р. Тенгизбай, которая тянулась с запада на восток. Склоны ее были покрыты низкой зеленой травой. Невысокие горы замыкали ее с юга. Как сообщили путешественнику киргизы, находившиеся со своими стадами в долине, из урочища Тенгизбай в Алай ведут три перевала. Самый доступный из них Тенгизбай (Исфайрам), его седловина возвышается над уровнем долины всего на 250-300 м, и к ней ведет пологий подъем.

А. П. Федченко с двумя джигитами выехал к перевалу. Там, за его седловиной, лежал легендарный Алай, а за ним простирались области Памира, которые, как и все неизвестные земли, обозначались на географических картах того времени белыми пятнами.

Пологий подъем закончился на высоте 3600 м. Остановившийся на перевале исследователь увидел цепь исполинских гор со снежными вершинами, лежащих к югу от него. Отроги ближайших гор закрывали панораму, и Алексей Павлович, оставив свою лошадь джигитам, стал подниматься на ближайшую вершину. Вскоре он уже стоял на ее куполе, возвышавшемся метров на 200 над перевалом Тенгизбай. Теперь внизу, между боковыми гребнями Кокандских гор, была видна часть ровного пространства Алайской долины. Ее пересекала полоска реки, это была Кызылсу. За Алайской долиной прямо перед путешественником поднимались высочайшие вершины, покрытые вечными снегами. Было видно, что к востоку горная цепь становилась выше.

"Под углом 115°, т. е. почти на восток уже, виднелся пик, который, несмотря на свое наибольшее отдаление, был все-таки выше других, - писал А. П. Федченко. - Я заметил его еще снизу с перевала как весьма высокую точку. Вершину эту почти постоянно закрывало облако, и надо было долго смотреть на нее, чтобы составить понятие об ее форме. Форма этой вершины оказалась весьма характерной: пирамида, основание которой очень велико сравнительно с высотой, впрочем, это неправильная пирамида - северный склон ее крут, а южный полог, постепенно переходит в массу гор. Ни одной черной точки, все сплошь засыпано снегом!.. Позже и снизу, из Алая, я увидел эту вершину, и оттуда она казалась самой высокою. Что касается до ее высоты, то за неимением измерений я должен довольствоваться косвенными выводами... Именно, я полагаю, что она близка к 25 000 футов (7620 м. - Ред.)". (Судя по всему, в этом описании Федченко идет речь о пике Ленина.)

До хребта, который возвышался перед путешественником, было, по его определению, каких-нибудь тридцать верст. Ему казалось, что он в ближайшие же дни проникнет в эти горы и дойдет до тех мест, которые называют крышей мира.

По хорошей тропе вдоль р. Даравут путешественники подошли к сужению долины, где образовалось ущелье реки. Здесь, на крутом склоне, пришлось сойти с лошадей. После небольшого поворота открылся вид на Алайскую долину. У р. Кызылсу стояло укрепление, воздвигнутое здесь кокандскими властями; его глинобитные стены окружали несколько невзрачных построек. Это был Даравуткурбан.

Лагерь экспедиции был разбит на берегу р. Кызылсу. Ее мутные воды, окрашенные в красный цвет примесью глины, стремительно неслись на запад. В предгорьях зеленели луга, покрытые роскошной травой. На западе, в десятке километров от Даравуткурбана, отроги высоких горных хребтов подступали вплотную к реке. К востоку же, между двумя цепями гор, до

самого горизонта раскинулись необозримые просторы Алая, напоминающие ровную степь, поднятую в горы на огромную высоту. В отличие от предгорий долина была покрыта бурой, выгоревшей на солнце степной растительностью.

К югу от реки тянулась цепь вершин, ограничивающих Алайскую долину. Она простиралась с запада на восток с небольшим отклонением к северу и уходила, за линию горизонта. А. П. Федченко назвал эту горную цепь Заалайским хребтом, а главную ее вершину, открытую им с перевала Тенгизбай, - пиком Кауфмана (в советское время она была переименована в пик Ленина).

Как мог убедиться Федченко, в районе Алайской долины не было меридионально расположенных гор, которые под названием хребта Болор изображались на картах того времени. Киргизы сообщили ему, что в двух днях пути от Дарауткургана вниз по течению Кызылсу эта река сливается с водами р. Муксу, которая берет начало в горах, лежащих к югу от Заалайского хребта. Ниже места слияния р. Кызылсу с р. Муксу река называется уже Сурхоб, а еще ниже эта же река имеет название Вахш. Таким образом, Федченко установил, что истоки Вахша, одной из двух рек, образующих Амударью, расположены в верховьях Алайской долины.

Федченко сообщил названия всех правых и левых притоков Кызылсу и перевалов через Алайский хребет, через которые киргизы связываются с областями, лежащими к северу.

Федченко был теперь уверен, что находится у северной окраины Памира. Ему казалось, что стоит только подняться на гребень Заалайского хребта - киргизы говорили, что один из перевалов этого хребта расположен к югу от Дарауткургана, в верховьях реки Алтындар, - и он очутится в одной из неизвестных и загадочных частей земного шара.

Но этим планам путешественника не суждено было осуществиться. Начальник кокандских киргизов воспротивился поездкам путешественника в сторону от укрепления Дарауткурган.

В течение нескольких дней, проведенных в Алайской долине, Федченко исследовал только местности, лежащие вблизи Дарауткургана. Но он собрал много сведений об Алайской долине и Памире, которые сообщили ему алайские киргизы.

В конце июля экспедиция Федченко оставила Алай и, перевалив через Алайский хребет в верховьях р. Акбура, проследовала в Ош. 27 августа А. П. Федченко и его спутники прибыли в Ташкент. Их путешествие по землям Кокандского ханства закончилось.

* * *

В своем отчете о путешествии к северной окраине Памира Федченко писал: "Главным результатом моей поездки в Алай было выяснение орографии страны, лежащей к югу от долины Ферганы. Прежние сведения были весьма смутны, и картографы приходили в отчаяние, когда им нужно

было изобразить эту часть Азии. Рисуя бог знает что, оговаривались, что "поверхность луны лучше известна, чем эта местность".

Федченко установил, что Алайская долина простирается с запада на восток на шестьдесят верст (шестьдесят четыре километра) и лежит между двумя хребтами: Южно-Кокандскими горами, которые позже получили наименование Алайского хребта, и Заалайским хребтом, открытым путешественником.

Однако значение географических открытий, сделанных Федченко на подступах к Памиру, вышло далеко за пределы тех областей, которые удалось посетить путешественнику.

Федченко собрал некоторые новые данные об областях Внутреннего Памира и о путях, которые связывают их с Алаем и Каратегинном. Эти сведения, а также данные глазомерных съемок были положены в основу составленной им в 1873 г. карты Кокандского ханства и верховьев Амударьи. Обобщая свои наблюдения, а также сведения, полученные от жителей Алайской долины и из других источников, он впервые в основном правильно наметил главные черты орографии всего Памира. А. П. Федченко определенно утверждал после посещения Алая, что меридионального хребта Болор в природе не существует. По его мнению, горные хребты в не исследованных еще областях Памира сохраняют то же широтное направление, что и открытый им Заалайский хребет. Он отверг утверждение Хейуорда и других английских путешественников о том, что северо-восточные окраины Памира представляют единую меридиональную гряду. "...Это для меня весьма сомнительно, - писал Федченко в одном из своих примечаний к работе английского географа Г. Юля о географии верховий Амударьи, - дело в том, что он (Хейуорд) видел эти горы, покрытые снегами (в марте), но и концы продольных (имеется в виду - широтных) гряд, засыпанных снегом, кажутся издали в виде поперечно тянущегося хребта; глаз не в состоянии судить о глубине одноцветно окрашенных снегом ущелий и неровностей".

Большое значение для выявления гидрографии Памира имело открытие путешественником рек Кызылсу и Муксу. У А. П. Федченко не было никаких сомнений в том, что эти реки, образующие Сурхоб, берут начало в ледниках Памира, а не выходят из оз. Каракуль, как это утверждали некоторые английские географы.

Выводы Федченко об орографии Ферганы и Памиро-Алая получили общее признание. Они легли в основу описаний и карт, составлявшихся после его путешествия в Алайскую долину русскими и зарубежными географами. По мнению Г. Юля, значение географических открытий Федченко было так велико, что оно составило эпоху в географии Средней Азии, в частности в географии Памира и верховий Амударьи.

Труды Федченко о Средней Азии ценны не только тем, что в них освещены многие неясные до того времени проблемы орографии горных районов этой страны. Подобно основоположникам русской школы географов

П. П. Семенову-Тянь-Шанскому и Н. А. Северцову Федченко интересовался широким кругом вопросов, касающихся природы и населения изучаемой им страны. В его работах о долинах Заравшана, песках Каракумов и горах Кокандского ханства содержатся ценные наблюдения о геологическом строении этих районов Средней Азии, их животном и растительном мире, климате, этнографии, антропологии и истории.

В 1872 г. Федченко начал подготовку к новому путешествию в Туркестан. Он поставил своей целью продолжить маршруты к югу от Алайской долины, проникнуть на Памир и раскрыть его тайны. Он не сомневался в успехе задуманного дела. "Если бы теперь, - писал он после поездки в Алай, - при тех сведениях, которые собраны мною во время совершенного путешествия, можно было бы отправиться на Памир, то я отправился бы и перешел бы его весь, не спрашивая ни у кого дороги..."

Федченко хорошо помнил свои затруднения при попытке исследовать ледник Щуровского в верховьях Исфары. В 1873 г. он вместе с женой отправился в научную командировку за границу, в Швейцарию и Францию. В его намерения входило попутно с геологическими экскурсиями в Альпах ознакомиться с ледниками в районе высочайшей вершины Западной Европы Монблана. Федченко прибыл в Шамони - небольшое альпийское селение, расположенное недалеко от одного из ледников Монблана. На следующий день он отправился в путь с двумя проводниками из Шамони, рассчитывая достигнуть верховий ледника и к вечеру того же дня прибыть в приют, лежащий за перевалами. Подъем по леднику продолжался десять часов. До перевала уже было недалеко, но внезапно ухудшилась погода. Начавшийся дождь перешел в снег. Бушевала метель, путники повернули обратно, с трудом отыскивая путь в хаосе трещин ледника. Одежда Федченко намочла, холод сковывал его движения. К 9 часам вечера, когда совсем стемнело, силы оставили его, и он опустился на лед. Гостиница у ледника была близко, и если бы один из проводников без промедления отправился туда, то помощь пришла бы не позже полуночи. Но этого не сделали. В 2 часа ночи проводники бросили своего умирающего спутника на произвол судьбы. Несколько швейцарских проводников утром поднялись на ледник и нашли там полузасыпанного снегом путешественника. К вечеру, когда Федченко доставили вниз, он был уже мертв.

Федченко похоронен в Шамони. На его могиле установлен скромный памятник, в основании которого лежит глыба неотесанного гранита. На мраморной плите надпись: "Ты спишь, но труды твои не будут забыты". Рядом с надписью помещена большая золотая медаль, которую Общество любителей естествознания России присудило исследователю Средней Азии за его заслуги перед наукой. В память об этих заслугах именем Федченко назван один из величайших ледников Памира.

Вокруг Заалайского хребта

В 70-х годах прошлого столетия в открытые Федченко северные окраины Памира стали проникать новые исследователи.

В 1876 г. были проведены рекогносцировки в направлении перевала Кызыларт. Военный географ Н. Костенко в сопровождении геодезиста Бенсдорфа и отряда казаков достиг перевала и, продвигаясь на юг, вышел в котловину оз. Каракуль. Отряд под командованием Витгенштейна, продвигаясь западнее, достиг долины р. Мургаб.

В Алайской долине и прилегающих к ней районах в 1877 г. начала свою деятельность Ферганская научная экспедиция. В ее работе принимали участие известные исследователи Средней Азии Н. А. Северцов и И. В. Мушкетов. Среди участников этой экспедиции были геологи, зоологи, топографы и астрономы. Продвигаясь в горы из Оша, где была база экспедиции, они составляли подробные описания исследуемых местностей и карты. Одной из задач экспедиции было обследование перевалов Заалайского хребта и отыскание путей, выводящих из Алайской долины во внутренние области Памира.

Проникнув в верхнюю часть Алайской долины через перевал Талдык, отряд Н. А. Северцова в 1877 г. обследовал в Заалайском хребте перевал Кызыларт. За перевалом Кызыларт путешественники вступили в долину р. Маркансу. Стоял сентябрь, в горах выпал снег, и экспедиция возвратилась в Ош, не достигнув оз. Каракуль, хотя до него оставалось не больше шестнадцати километров.

В 1878 г. Северцов предпринял новую попытку проникнуть к оз. Каракуль и исследовать области, лежащие к югу от Заалайского хребта. Дневники экспедиции повествуют о нелегких испытаниях, выпавших на долю исследователей Памира.

За Ошем караван экспедиции вступил в горы. Продвигались по узким тропам, которыми издавна пользовались киргизы, перегонявшие свои стада в Алайскую долину. По мере подъема климат становился все более суровым, жаркие дни сменялись холодными ночами и утренними заморозками. Последние заросли низкорослой арчи остались позади, в ущельях северного склона Алайского хребта.

Топливо добывали, раскапывая корни терескена, невзрачные кустики которого еле возвышались над сухой почвой безжизненных долин Восточного Памира, в которые вступила экспедиция, пройдя через перевал Кызыларт. Люди и лошади страдали от недостатка кислорода. При ходьбе и резких движениях у путешественников возникала сильная одышка. Ночью участников экспедиции, утомленных тяжелыми дневными переходами, мучили головные боли и бессонница. На больших высотах трудно было приготовить обычную пищу: горох и крупа не разваривались, хотя их варили

в котлах часами; пришлось раньше положенного времени расходовать неприкосновенный запас сухарей.

Экспедиция Н. А. Северцова все дальше продвигалась в глубь гор и долин Восточного Памира. Каждый десяток километров пройденного пути открывал перед путешественниками новые панорамы неведомой страны. Топографы экспедиции Руднев и Скасси составляли карты внутренних областей Памира, в дневниках исследователей появлялись все новые данные об этой стране.

За невысоким перевалом, к югу от долины Маркансу, путешественникам открылся вид на оз. Каракуль. Его темные воды тускло поблескивали в большой котловине, окруженной цепями гор.

Орографическая схема Памиро-Алаиского горного узла

Климат Восточного Памира отличается большой сухостью, и горы, окружающие оз. Каракуль, не имеют сколько-нибудь значительных ледников. Только к югу от озера Н. А. Северцов увидел цепь высоких гор, названную впоследствии хребтом Музкол. Северцов впервые установил, что озеро бессточное. На карту района оз. Каракуль была нанесена р. Караджилгасай: топографы экспедиции показали, что она начинается в ледниках главной вершины Заалайского хребта.

От оз. Каракуль экспедиция Н. А. Северцова прошла на юг в малоисследованные области Памира. Достигнув озер Ранкуль и Яшилькуль, она возвратилась в Ош поздно осенью. Перевал Кызыларт в Заалайском хребте, известный с давних времен местным жителям, оказался самым доступным путем во внутренние области Памира и кратчайшей дорогой к верховьям Пянджа (Теперь через этот перевал проходит хорошая автомобильная дорога, построенная в годы Советской власти. Она соединяет город Ош с Хорогом).

Значительные результаты дали изыскания И. В. Мушкетова, проведенные им в 1878 г. в Восточном Туркестане. Мушкетов пришел к выводу, что в части Алайской долины, расположенной в пределах Восточного Туркестана, отсутствуют какие-либо меридиональные поднятия; он подтвердил, таким образом, предположения, высказанные ранее А. П. Федченко.

Осенью 1878 г. через перевал Терсагар в верховьях Муксу прошла экспедиция, организованная Туркестанским отделением Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Экспедицию возглавлял В. Ф. Ошанин, товарищ А. П. Федченко по Московскому университету.

Ошанин прибыл в верховья Муксу, чтобы составить коллекцию насекомых Памира и собрать гербарий. Затем он намеревался углубиться в горы Восточного Памира, примыкающие к южным склонам Заалайского хребта.

Находясь в верховьях р. Муксу, Ошанин подошел к основному, самому многоводному притоку реки: местные жители называли его Сельсу. Само название (по-киргизски сель - "лед") свидетельствовало о том, что он берет свое начало из ледников. Долина Сельсу располагалась по отношению к основной долине Муксу под прямым углом и вела на юг. Когда караван экспедиции, продвигаясь по едва заметной тропе на восточных склонах долины, проехал несколько километров к югу, путешественники увидели истоки реки. Она брала свое начало из ледника, язык которого и конечная морена перегораживали долину. Все говорило об огромных размерах ледника. Там, где склоны его языка были особенно круты, виднелись обнажения зеленоватого льда, который местами образовывал обрывы высотой до 60 м. В. Ф. Ошанин назвал этот ледник в память Алексея Павловича Федченко ледником Федченко. "Я желал этим выразить, - писал

Ошанин, - хотя в слабой степени, мое глубокое уважение к замечательным ученым трудам моего незабвенного товарища, которому мы обязаны разъяснением стольких темных вопросов в географии и естественной истории Средней Азии... Пусть федченковский ледник и в далеком будущем напоминает путешественникам имя одного из даровитейших и усерднейших исследователей Средней Азии!"

Предпринятая в последующие дни попытка пройти на Восточный Памир не удалась. Караван экспедиции не мог проникнуть в глубь ущелья Баляндкиик. Оказалось, что часть ненадежной тропы на склонах ущелья, которой раньше пользовались киргизы, разрушена недавними передвижками осыпей.

Путь от оз. Каракуль в верховья Муксу был пройден исследователями Памира только через пять лет, в 1883 г. Участники Памирской экспедиции, состоявшейся в этом году, в состав которой входили астроном Путята, геолог Иванов и топограф Бендерский, а также несколько сопровождающих их казаков, исследовали огромные пространства Восточного Памира от оз. Каракуль до истоков р. Памир. Возвратившись к оз. Каракуль, они обогнули его с юга и, продвигаясь на северо-запад через перевалы Тахтакорум, Янгидаван и перевал Каинды, достигли Алтынмазара. Участникам экспедиции удалось обследовать пути, связывающие верховья Муксу с Восточным Памиром.

Таким образом, маршруты русских первоисследователей Памира в районе Заалайского хребта охватили пространство от перевала Кызыларт на востоке до перевала Терсагар на западе, но ни один из них не проник в области, лежащие вблизи южных склонов хребта; осталась неисследованной их главная водная артерия - р. Сауксай. Поэтому на первых картах Памира многие районы Заалайского хребта были обозначены приближенно или же оставались белыми, что свидетельствовало о полной неисследованности местности.

Попытки первых русских исследователей Памира проникнуть в глубь его долин в сопровождении караванов вьючных животных нередко наталкивались на значительные затруднения. Каждый шаг здесь требовал больших усилий, за день иногда удавалось пройти считанные километры. Особенно трудно было продвигаться к высокогорной зоне Памира, в области вечных снегов и льдов, хотя только этим путем можно было выйти на перевалы или достигнуть вершин, откуда удалось бы определить расположение хребтов и ледников. Среди путешественников не было опытных горвосходителей; исследователи Памира не были подготовлены к трудным переходам на больших высотах. Они редко отваживались на пешие путешествия в глубь гор и считали рискованным отрываться от своего каравана хотя бы на несколько дней.

После экспедиции 1883 г. изучение Памира не было систематическим и целенаправленным. Наступило затишье и в исследовании Заалайского хребта. Лишь в 1904 г. исследователь горных районов Средней Азии и ее

ледников Н. Л. Корженевский посетил верховья р. Муксу. Он изучил следы древнего оледенения долины Муксу и установил, что в ледниковый период ледник Федченко сливался с ледником р. Сауксай, образуя общий гигантский ледник, который заполнял собой всю долину р. Муксу и простирался на семьдесят четыре километра от верховий р. Сауксай до места слияния р. Муксу с р. Кызылсу.

В глубь Памира

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало социалистическому переустройству среднеазиатских советских республик. На их территории начались большие работы по восстановлению и расширению ирригационных систем.

В междуречье Сырдарьи и Амударьи создавалась сеть новых оросительных каналов. Началась индустриализация районов, которые в прошлом были отсталыми окраинами России. В связи с этим огромное народнохозяйственное значение приобретало исследование Памира. Горные ледники - это огромные естественные водохранилища больших и малых рек Средней Азии, источники жизни полей, виноградников и садов. От изучения ледников Памира зависело, таким образом, благосостояние и дальнейшее развитие среднеазиатских республик. Географы, метеорологи, ботаники, зоологи и представители других областей советской науки были призваны разгадать тайны Памира и поставить скрытые от человека его богатства на службу советскому обществу.

Новой крупной вехой в изучении Памира считается 1928 г. - год организации комплексной экспедиции Академии наук СССР. Работы экспедиции Академии наук должны были принять необычайный для того времени размах: в ее состав входило более ста сотрудников, в том числе двадцать шесть ученых-специалистов различного профиля. По приглашению Академии наук СССР в состав экспедиции вошла также небольшая группа немецких ученых из германского Общества содействия развитию науки.

Основной задачей, стоящей перед первой советской экспедицией на Памир, было географическое обследование высочайших хребтов Западного Памира, ограничивающих область ледника Федченко.

Существовало предположение, что огромные вершины, которые были видны к западу от оз. Каракуль - их цепь лежала где-то в области ледника Федченко, к югу от р. Муксу, - составляют меридиональный хребет, носящий название Сельтау. Экспедиция должна была обследовать этот меридиональный хребет, проникнуть в область "белого пятна", лежащего к западу от оз. Каракуль, и отыскать перевалы, соединяющие Восточный Памир с правыми притоками Пянджа.

На основании работ экспедиции предполагалось составить первую научно достоверную карту еще не исследованных областей Памира. Поэтому особое внимание было уделено топографической и геодезической частям

экспедиции. При съемке труднодоступных высокогорных областей должен был быть применен фототеодолитный способ, позволяющий составить сравнительно точные карты местности при значительной экономии времени и сил. Впервые в работе экспедиции приняли участие опытные альпинисты. Они были в составе немецкой группы и среди советских исследователей. Принимавшие участие в этой экспедиции О. Ю. Шмидт и Н. В. Крыленко уже имели к тому времени опыт горвосхождений.

Первые отряды Памирской экспедиции Академии наук, выступив из Оша, после десятидневного похода прибыли к оз. Каракуль. Отсюда они должны были повернуть на запад, к урочищу Кокджар, уже посещенному первыми русскими исследователями Памира, и оттуда проникнуть в верховья ледников долины р. Танымас, уходивших в глубь "белого пятна".

Одновременно с исследованием Западного Памира было решено развернуть работы в более доступных районах Восточного Памира, примыкающих к Заалайскому хребту. Точные карты этого района должен был составить топограф экспедиции И. Г. Дорофеев. На него была возложена задача произвести инструментальную топографическую съемку тех труднодоступных участков высокогорья, которые не попадали в поле зрения объектива фототеодолита.

И. Г. Дорофеев совместно с профессором Н. Л. Корженевским начали продвигаться в глубь оледенений Заалайского хребта со стороны Алайской долины. И. Г. Дорофеев нанес на карту открытый Н. Л. Корженевским в верховьях ущелья Джанайдар ледник (впоследствии - ледник Корженевского). Вскоре топограф догнал основной отряд экспедиции у оз. Каракуль, а затем отправился вверх по р. Караджилгасай, одной из рек, впадающих в Каракуль с запада: ее долину до этого не посещал ни один из исследователей Памира.

И. Г. Дорофеев и его спутники - трое рабочих, занятых подноской инструментов, а также караванщик - продвигались к верховьям реки. По мере подъема трудности съемки все возрастали. Ежедневно после полудня начинались ветры. Поток холодного воздуха с ледников Заалайского хребта со страшной силой устремлялся вниз по ущелью, тучи песка застилали глаза, мелкие камни, поднятые ветром, били в лицо и руки. В распоряжении Дорофеева не было легких палаток, спальных мешков и продовольствия, предназначенного для высокогорных походов. Это обрекло группу топографа на непредвиденные лишения: не раз во время похода в верховья р. Караджилгасай ему и его товарищам приходилось ночевать под холодным звездным небом, на ветру, закутавшись в полушубки.

Но обследование продолжалось. Оказалось, что верховья р. Караджилгасай, имеющей длину около пятидесяти шести километров, вовсе не примыкают к главной вершине Заалайского хребта, как это было показано на старых картах Памира, а отделены от нее хребтом Зулумарт. Исследователи обнаружили, что к ледникам Заалайского хребта на север ведет долина р. Кокчукур, левого притока р. Караджилгасай. В семи

километрах от ее устья И. Г. Дорофеев обнаружил значительный, сильно разветвленный ледник, который начинался на вершинах Заалайского хребта и хребта Зулумарт; язык его, по наблюдениям топографа, оканчивался на высоте 4200 м. Он назвал этот ледник Октябрьским.

Потратив двенадцать дней на обследование долины р. Караджилгасай и всех ее боковых ущелий, Дорофеев, пересекая восточные отроги хребта Зулумарт, направился к основному лагерю экспедиции, где уже развернулись работы по исследованию Танымасских ледников.

Результаты последовавших после этого походов в глубь "белого пятна" Западного Памира, в которых активное участие принял и И. Г. Дорофеев, превзошли самые смелые ожидания. Исследователи не обнаружили меридионального хребта Сельтау, на карты района был нанесен сложный горный узел, найдены и впервые исследованы верховья ледника Федченко. С помощью альпинистов были пройдены легендарные перевалы Кашалаяк, Абдукагор, Язгулемский и Танымас, которыми в давние времена жители Памира проходили из верховий притоков Пянджа в верховья рек Муксу и Танымас. На первую карту этого обширного района был нанесен весь ледник Федченко и свыше двадцати ответвлений, длина которых доходила до двадцати километров.

Памирская экспедиция Академии наук СССР 1928 г. исследовала и Заалайский хребет; из Алайской долины была произведена фотограмметрическая съемка этого хребта. В результате этой съемки, а также ранее произведенных Дорофеевым исследований была составлена карта, на которой орография Заалайского хребта от перевала Кызыларт до перевала Терсагар, включая и те области, которые до этого времени не посещались исследователями, была дана достаточно точно. Вершины хребта, не имеющие местных наименований, получили названия: пик Дзержинского, пик Свердлова, Красина, а высшая точка Заалайского хребта, считавшаяся в то время и высшей точкой СССР, была названа пиком Ленина.

Экспедиция 1928 г. проложила путь в высокогорные области Заалайского хребта. Теперь на очередь дня стала задача проникнуть к верховьям его ледников, подняться на вершины хребтов, и прежде всего на его высшую точку - пик Ленина. Восхождение на эту вершину, превышающую 7000 м над уровнем моря, было одновременно и увлекательной спортивной целью. В то время восхождения на подобные пику Ленина семитысячные вершины удавались лишь немногим альпинистам мира; значительная часть попыток заканчивалась безрезультатно и даже сопровождалась гибелью альпинистов.

К вершине пика Ленина

Первую попытку восхождения на пик Ленина предприняли в 1928 г. немецкие и австрийские альпинисты, участвовавшие в работах Памирской экспедиции Академии наук СССР. Они на протяжении первых двух месяцев

совместно с геодезистами и топографами производили фототеодолитные съемки. В сентябре, после окончания основной работы экспедиции, немецкие альпинисты решили подняться на пик Ленина. Путь к нему они наметили еще во время походов, предпринятых ими на панорамные пункты в хребте Зулумарт со стороны оз. Каракуль. В середине месяца с проводниками-киргизами и вьючными лошадьми немецкие альпинисты Альвейн, Вин и австриец Шнейдер вышли из Алтынмазара и направились к верховьям р. Сауксай. Продвигаясь по старой тропе, они обошли труднопроходимую теснину вблизи устья реки. За урочищем Кунгузтокай, где бывали раньше киргизы, старая вьючная тропа закончилась и альпинисты в сопровождении нескольких носильщиков пешком направились к леднику, из которого берет начало р. Сауксай. 22 сентября они вступили на этот ледник.

Из лагеря на высоте 5200 м перед ними открылся вид на седловину в Заалайском хребте и примыкающие к ней вершины. Путь к пику Ленина казался нетрудным. Немецкие альпинисты решили немедленно предпринять штурм вершины. 23 сентября, уже без носильщиков, они отправились к седловине, взяв с собой бивачное снаряжение и всего только двухдневный запас продуктов.

Вечером на седловине на высоте 5820 м у альпинистов возникли разногласия по поводу направления, в котором следовало бы продолжить восхождение. Положение пика Ленина относительно седловины было для них неясно.

Утром они начали подъем в восточном направлении, но вскоре убедились, что находятся на ложном пути: с высоты 6100 м они увидели, что главная вершина хребта лежит на западе. Пришлось спуститься вниз на седловину и провести там еще одну ночь.

25 сентября немецкие альпинисты оставили на седловине свою палатку и в 8 часов 20 минут начали восхождение по восточному гребню пика Ленина. По их расчетам, они могли достигнуть цели через семь часов, набирая в среднем за каждый час, включая отдых, более 200 м высоты. Восходители сильно страдали от холода, особенно у них мерзли ноги, обутые в обычные кожаные альпинистские ботинки. Каждый час им приходилось останавливаться и отогреваться в палатке-мешке. К 12 часам они вышли на самостоятельно выраженное плечо гребня (6650 м). Открылся вид на последний перед высшей точкой пика крутой взлет гребня, но до цели было еще далеко. Перепады гребня трижды вынуждали их опускаться и снова подниматься, при этом каждый раз они теряли по несколько десятков метров высоты.

На высоте 6900 м были оставлены тяжелые рюкзаки. Дальше борьба шла за каждый метр подъема. Остановки для отдыха следовали все чаще, и, наконец, через каждый десяток метров усталые альпинисты вынуждены были садиться на снег. Постепенно у них стала пропадать чувствительность пальцев ног.

На последних 150 м подъема к вершине крутизна склона составляла 55°. В 3 часа 30 минут дня Альвейн, Шнейдер и Вин достигли высшей точки пика, а в 5 часов 45 минут спустились к своей палатке на седловине. Поздно вечером (немецкие альпинисты не отметили точного времени) они прибыли в лагерь 5200 м, установили палатку и уснули. Только утром они убедились в том, что их ноги обморожены; особенно сильно пострадали Шнейдер и Альвейн.

С большими трудностями альпинистам удалось добраться до лошадей, доставивших их в Алтынмазар. Пострадавшие были отправлены в Ош и находились там долгое время на излечении.

* * *

Научное значение похода немецких и австрийских альпинистов к вершине пика Ленина было невелико: их описание пройденного пути почти ничем не могло пополнить имевшиеся уже к тому времени сведения о верховьях р. Сауксай и южных склонах Заалайского хребта.

Детальное исследование этого района было предпринято советскими учеными в 1929 г. Кроме географического описания и составления точных карт бассейна р. Сауксай, нужно было произвести тщательную геологическую разведку в глубь территории, примыкавшей к обоим берегам этой реки. В состав Сауксайской разведывательной партии, организованной Главным геологическим управлением ВСНХ, входили геологи, топографы во главе с Н. Герасимовым и небольшой отряд альпинистов, выделенный в помощь экспедиции Всесоюзным обществом пролетарского туризма и экскурсий, объединявшим в то время советских альпинистов. Общее научно-техническое руководство экспедицией осуществлялось геологом Д. В. Никитиным.

Исследователи Памира, основываясь на опыте экспедиции 1928 г., высоко ценили помощь опытных горвосходителей, которые могли продолжить маршруты в самые труднодоступные районы. С этого времени во все памирские экспедиции входили группы и даже отряды альпинистов.

Группу альпинистов в экспедиции 1929 г. возглавлял Н. В. Крыленко - выдающийся деятель партии и Советского государства. Крыленко с 1936 г. был наркомом юстиции. Находясь в эмиграции в Швейцарии в 1914-1915 гг., Крыленко приобрел опыт горвосхождений; он был спутником В. И. Ленина при его восхождениях на вершины Швейцарских Альп. Заместителем Крыленко в экспедиции 1929 г. был Л. Л. Бархаш. Кроме них в состав альпинистской группы входили В. Н. Никитин и два начинающих спортсмена - А. И. Поляков и С. Я. Ганецкий, альпинистский опыт которых был невелик.

20 августа 1929 г. головная группа экспедиции достигла цели первого этапа путешествия - живописного урочища Кунгузтокай, расположенного в среднем течении р. Сауксай.

Урочище Кунгузтокай лежит на высоте около 3200 м, и над ним с двух сторон возвышаются снеговые хребты Заалайского хребта и хребта Белеули.

Из базового лагеря, разбитого на одной из полян урочища, были предприняты походы во все боковые ущелья и к истокам р. Сауксай для съемки местности и геологических исследований.

26 августа все четырнадцать участников экспедиции направились к верховьям реки. Первое серьезное препятствие они встретили уже в нескольких километрах от урочища: это был язык ледника, огромной массой сползающего со склонов Заалайского хребта в долину р. Сауксай. Река текла вблизи отвесной ледяной стены языка, и между ней и ледником оставался лишь узкий проход, заваленный камнями. За этим ледником лежала широкая заболоченная лощина, прорезанная в нескольких местах рукавами р. Сауксай.

Через десять километров пути открылся вид на громаду второго ледника, перегородившего всю долину р. Сауксай пробивала себе путь под ледником.

Здесь, на высоте около 3800 м, пришлось оставить лошадей. Все необходимые грузы понесли в объемистых рюкзаках. Туда были уложены палатки, пуховые спальные мешки, теплая одежда, продовольствие, рассчитанное на шестидневное пребывание в горах, и легкие алюминиевые кухни с запасом сухого прессованного спирта. Они были предназначены для приготовления горячей пищи и для того, чтобы на высоте 4500-5000 м растапливать снег для получения воды. Топографы помимо этого снаряжения несли свои инструменты, а груз альпинистов дополняли веревки и кошки, применяемые при передвижении на крутых ледяных склонах. При передвижении по долине р. Сауксай альпинисты отыскивали путь среди нагромождения камней, скатов грязного льда и бурных ледниковых потоков. Продвигаясь на восток к верховьям реки, путешественники с каждым часом углублялись в горы. Вскоре после подъема на новый уступ речной долины открылся вид на Саукдарский ледник, где находились истоки р. Сауксай.

На востоке, в десятке километров от боковой ветви ледника, высилась подкова черных заснеженных вершин, принадлежащих, как оказалось позже, хребту Зулумарт. После перехода через ветвь ледника, пересекавшую долину, исследователи заночевали на высоте 4300 м, а на следующий день вступили на лед основного ледникового языка. Внимание исследователей привлекали верховья ледника, примыкающие к Заалайскому хребту.

Следуя по течению основного ледникового языка, они повернули на север, отыскивая путь среди лабиринта ледяных башен и игл, трещин и промоин. 29 августа была достигнута высота 4600 м. 1 сентября, через семь дней после выхода из Кунгузтокая, палатки очередного лагеря были установлены на огромном фирновом поле; здесь, на высоте 5000 м, начиналась область вечных снегов.

Путь к гребню Заалайского хребта теперь был ясен. От ледника тянулись два заснеженных горных отрога. К северу они сливались у седловины, от которой круто вверх уходила ломаная линия восточного вершинного гребня пика Ленина. Это был путь, по которому годом раньше немецкие альпинисты дошли до вершины.

На следующий день альпинисты отправились вверх, рассчитывая достигнуть седловины перевала в Заалайском хребте. Но к середине дня погода резко ухудшилась. Облачность окутала вершины, подул сильный ветер, начался снегопад, и скоро уже бушевал буран. Только 4 сентября погода улучшилась, и можно было продолжить подъем.

Альпинисты шли связанные друг с другом прочной веревкой. Прокладывать путь в глубоком снегу с тяжелыми рюкзаками за плечами было нелегко; несмотря на пологий подъем, им приходилось останавливаться через каждые пять - десять минут для отдыха. Ослепительно сияло солнце. Свежевыпавший снег сверкал в его лучах тысячами огней, и только темные защитные очки предохраняли глаза от световых ожогов.

К концу дня альпинисты подошли к седловине и, таким образом, "перешагнули" за наибольшие высоты, которых до этого времени советские альпинисты достигали на Кавказе, при восхождении на Эльбрус (5633 м). Еще час подъема - и группа вступила на высшую точку седловины 5800 м.

За седловиной начинался очень крутой спуск на север. Снежный склон, перерезанный трещинами и сбросами, двумя километрами ниже переходил в мощный ледник. Он уходил к западу, огибая северный отрог, примыкающий к Заалайскому хребту выше того места, где находились наблюдатели. С перевала было видно, что безымянный ледник был только одной ветвью мощного оледенения, покрывавшего северные склоны пика Ленина и простиравшегося в ущелье, которое было окружено уже бесснежными хребтами. А еще дальше, в голубоватой дымке, лежала Алайская долина и высилась цепь снежных вершин Алайского хребта.

Палатки для ночлега пришлось установить в снегу, отрыв в нем неглубокие ямы, которые должны были хоть немного защитить альпинистов от холодного, пронизывающего ветра. Спали плохо - давала себя знать высота. Всю ночь ветер сотрясал обледеневшие изнутри полотнища палаток.

Наступило ясное и солнечное утро, но ветер не стих, и было очень холодно. В Ферганской долине в это время стояли жаркие дни, созрел виноград и начиналась уборка хлопка, а здесь на гребне Заалайского хребта бушевал ледяной ветер и было -20° . У альпинистов, пытавшихся подняться на первый крутой взлет гребня, ведущего к пику Ленина, сразу же начали коченеть руки и ноги. Проваливаясь по пояс в сухом, рыхлом снегу, они за час поднялись всего на три десятка метров. От восхождения пришлось отказаться, и альпинисты спустились вниз, в базовый лагерь.

Пришла памирская осень. Альпинисты Л. Л. Бархаш, В. Н. Никитин, А. И. Поляков и С. Я. Ганецкий должны были возвратиться в Москву. Они начали спуск на юг, к р. Сауксай. Однако Н.В. Крыленко решил предпринять новую попытку восхождения на пик Ленина. На этот раз его спутниками были прикомандированный к экспедиции красноармеец В. Нагуманов, сопровождавший Н. В. Крыленко в 1928 г. во время его походов в верховья ледника Федченко, сотрудник геологической группы Н. В. Латкин и рабочий комсомолец Д. Иванов.

К 12 часам дня 13 сентября новая группа под руководством Н. В. Крыленко снова поднялась на седловину в Заалайском хребте и после короткого отдыха стала подниматься на запад по направлению к вершине. Самочувствие Д. Иванова резко ухудшилось, и в 3 часа дня, преодолев часть крутого взлета гребня, пришлось стать на ночевку. Группа находилась на 6000 м над уровнем моря.

В 6 часов утра Н. В. Крыленко с двумя спутниками начал восхождение (Д. Иванов остался в палатке). Было очень холодно, минимальный термометр, зарегистрировав -30° , отказался действовать. На альпинистах была вся их теплая одежда, валенки. До вершины оставалось 1130 м подъема по вертикали. По расчетам Н. В. Крыленко, скорость их продвижения должна была составить не менее 110 м в час; только в этом случае они смогли бы достигнуть вершины и до наступления темноты возвратиться в лагерь. Однако график подъема был нарушен последовавшими затем событиями. После трех часов подъема отказался от восхождения и отправился вниз Н. В. Латкин, а с высоты 6600 м вынужден был начать спуск и В. Нагуманов.

Н. В. Крыленко один продолжал подъем к вершине. Он опаздывал; было уже два часа дня, а до цели оставалось еще 530 м подъема. Несмотря на холод и сильный ветер, вздымавший снежные вихри, он упорно, напрягая все силы и волю, шел вперед. Н. В. Крыленко продвигался к последнему перед вершиной самому трудному, третьему взлету гребня. Но скорость подъема неизменно падала: в 16 часов 20 минут до высшей точки пика оставалось еще 280 м подъема по вертикали. Н. В. Крыленко остановился в раздумье. Вспоминая потом об этих минутах, он писал:

"Передо мной теперь было препятствие в десять раз более трудное. На эти 280 метров мне нужно было три часа, при некоторых усилиях - два часа с лишним. Другими словами, к 7 часам только в лучшем случае я мог рассчитывать добраться до вершины. В 7 часов вечера будет уже темно. На спуск нужно было положить не меньше трех часов. Немцы в свое время сделали этот спуск в два часа пятьдесят минут (Из описания восхождения немецких альпинистов, составленного К. Вином, следует, что их спуск от вершины пика Ленина до седловины занял 2 часа 15 минут - с 15 часов 30 минут до 17 часов 45 минут). Это значило, что, опять-таки в лучшем случае, я был бы только к 10 часам на базе.

Идти одному, в темноте... Без веревки, без помощи...

Я колебался. Сколько трудов, сколько усилий, сколько энергии - и вот почти у самой цели, не доходя каких-нибудь 280 метров... 6850-7130... И идти назад?

...Идти или не идти?.. Идти - безумие. Не идти?..

Благоразумие взяло верх. Было без четверти пять. Я повернул назад".

К своему лагерю на гребне Н. В. Крыленко пришел уже в темноте.

Н. В. Крыленко и В. Нагуманов решили предпринять смелый спуск в Алайскую долину, а их спутники возвращались в базовый лагерь экспедиции у Кунгузтокая. В полдень два альпиниста подошли к краю седловины; за ее

северной гранью сразу же начинался опасный спуск. Громадные трещины перерезали крутые снежные склоны, глубоко внизу чешуйчатой змеей вился полого спускавшийся в долину большой ледник. Альпинисты начали спуск. Продвигаясь от террасы к террасе в глубоком снегу, они за первые два часа спустились на 400 м.

В. Нагуманов, опираясь ледорубом в склон, удачно съехал на несколько десятков метров вниз. Н. В. Крыленко решил последовать его примеру. Но рискованный спуск едва не закончился катастрофой. Потеряв внезапно опору, он поехал боком. Тяжелый рюкзак опрокинул его, и через несколько секунд Н. В. Крыленко уже беспомощно катился к зияющим трещинам. Снег забивал глаза, рот и уши, он терял сознание. Инстинктивно Н. В. Крыленко распластался на склоне и вытянул руки. Это было спасением; зарывшись по плечи в снег, он остановился.

К вечеру альпинистам удалось пройти самую крутую часть спуска. Они решили заночевать на высоте 4750 м, на хорошо защищенном от обвалов склоне. Где-то рядом у скал журчала вода. Главные трудности спуска остались позади, крепла уверенность в том, что завтра удастся спуститься в Алайскую долину и закончить переход через новый перевал в Заалайском хребте.

На следующий день на высоте 4100 м Н. В. Крыленко и В. Нагуманов достигли ледника, названного впоследствии ледником Ленина. Отсюда уже не было видно перевала, оставленного ими вчера (теперь этот перевал носит имя Крыленко), но весь основной массив пика Ленина от подножия до черных скал у его высшей точки предстал перед ними во всей своей величественной красоте.

Альпинисты поняли, что отсюда могут быть проложены маршруты будущих восходителей на высшую точку Заалайского хребта. Правда, пришлось бы подниматься по более крутым склонам, чем в верховьях Саукдарского ледника, но путь к вершине с севера был короче, да и подступы к леднику Ленина из Алайской долины, казалось, были проще, чем многодневный и трудный путь в верховья р. Сауксай вокруг Заалайского хребта.

Это предположение оправдалось. После нескольких часов спуска по нижней части ледника Ленина альпинисты достигли истоков реки, текущей в сторону р. Кызылсу. На киргизской летовке они узнали, что находятся в долине р. Ачикташ; всего один день пути отделял их от Дарауткургана в бассейне р. Кызылсу.

* * *

Прошло еще пять лет, прежде чем советские альпинисты предприняли следующую попытку восхождения на пик Ленина. Усилия исследователей Памира в эти годы были направлены на обследование центральной части хребта Академии наук и гор, лежащих к западу и северо-западу от него.

Немецкие участники экспедиции АН СССР, пытаясь в 1928 г. определить с далекого расстояния высоту и положение отдельных горных

вершин этого района, допустили серьезные ошибки, вызванные их стремлением упростить орографическую схему высочайших областей Западного Памира и подогнать ее к существовавшим ранее предположениям. Открытую ими трапециевидную вершину с высотой 7495 м они приняли за пик Гармо, который был давно нанесен русскими топографами на первую карту Памира.

Орографическая схема, предложенная немцами, была ошибочной. Но для того чтобы доказать это и решить загадку узла Гармо, понадобилось три года общей напряженной работы многих советских ученых и альпинистов, пытавшихся отыскать подступы к высочайшей вершине СССР с востока, северо-запада и юго-запада.

В 1932 г. их наблюдения и снятые ими карты были сопоставлены с другими материалами. Оказалось, что пик "7495 м" - самостоятельная вершина и отстоит от настоящего пика Гармо на двадцать километров к северу. В карты Памира были внесены исправления. Теперь вершина "7495 м" носит название пика Коммунизма.

Советские альпинисты начали деятельную подготовку к штурму высочайшей точки Советского Союза, который решено было предпринять в 1933 г. с востока по наиболее обследованному пути.

Восхождение на пик Коммунизма преследовало не только спортивные цели: оно должно было способствовать дальнейшему изучению оледенения Западного Памира. Альпинистам надлежало установить на вершине пика автоматическую метеостанцию. Предполагалось также, что, находясь на вершине, альпинисты смогут сделать важные наблюдения панорамы окружающих хребтов: ни одна вершина не будет уже заслонять им вид на не исследованные еще области этой части Памира.

У лучших альпинистов страны, приступивших осенью 1932 г. к подготовке восхождения на пик Коммунизма, были все основания предполагать, что при штурме вершины им придется встретиться с большими трудностями; главные из них были связаны с необходимостью долгое время находиться и работать в разреженной атмосфере больших высот.

Горовосходители начинают ощущать последствия кислородного голодания уже на высоте 3500-4000 м. Выше этого уровня самый здоровый, но не подготовленный к подъему на большие высоты человек может заболеть горной болезнью, признаки которой - резкое падение работоспособности и аппетита, головокружение, головная боль, тошнота, а иногда и рвота. В особо тяжелых случаях горная болезнь может привести к смертельному исходу. Она не излечивается лекарствами, и единственное безотказное средство в борьбе с ней - быстрый спуск вниз.

Для борьбы с кислородным голоданием на больших высотах горовосходители могут применять специальные кислородные приборы, подобные тем, какими пользуются экипажи самолетов, совершающие полеты выше 4500 м над уровнем моря; тяжелые баллоны с запасом кислорода

альпинисты тогда несут на себе. Но самым реальным средством в их борьбе с высотой остается высотная акклиматизация, основанная на способности человеческого организма приспосабливаться к разреженной атмосфере в результате периодических подъемов и некоторого пребывания на высоте; после этого легче переносить вредные последствия кислородного голодания.

Во время подготовки к восхождению на пик Коммунизма в 1933 г. советские альпинисты уже могли сделать некоторые выводы об эффективности различных приемов высотной акклиматизации.

Опыт зарубежных альпинистов в этой области был скорее отрицательным. Их попытки совершить восхождение на некоторые вершины Гималаев, и главным образом на высочайшую вершину мира Джомолунгму (8882 м), в то время были безрезультатны. При штурме Джомолунгмы в 1924 г. английские альпинисты Меллори и Ирвинг погибли на высоте 8660 м. Все усилия организаторов восхождения на Джомолунгму были направлены на то, чтобы сберечь силы альпинистов, которые должны были штурмовать вершину. Вся черновая работа по подготовке восхождения была возложена на носильщиков - местных горцев, число их в гималайских экспедициях доходило до нескольких сот человек. Они подносили в верхние лагеря не только продукты, снаряжение и кислородные баллоны, но и личные вещи участников штурмовой группы.

Но такая тактика не принесла успеха; полное освобождение участников будущего восхождения от переноски грузов отрицательно сказалось на их акклиматизации. Факты говорили о том, что носильщики и некоторые альпинисты-англичане, занятые подноской грузов и вспомогательными работами, лучше подготовились к работе на больших высотах. Они с меньшими усилиями совершали подъем в высотные лагеря, созданные на гребне вершины.

Небольшой к тому времени опыт советских горовосходителей говорил в пользу метода высотной акклиматизации, основанного на активной подготовке участников будущего восхождения к штурму вершины.

С 1930 по 1932 г. на высочайшую вершину Кавказа Эльбрус успешно поднялись сто шестьдесят семь советских альпинистов, то есть в три раза больше, чем за весь дореволюционный период восхождения на эту вершину, начавшийся в 1829 г. При восхождении на Эльбрус его участники совершали акклиматизационный поход до высоты в 4100-4500 м с полной альпинистской выкладкой и только после этого, получив некоторый отдых, начинали восхождение. После такой тренировки почти не бывало случаев, когда кто-либо из советских альпинистов не достигал бы вершины. Но опыт кавказских горвосхождений нельзя было переносить без изменений на Памир: высота пика Коммунизма почти на 2000 м больше высоты Эльбруса. Как показал опыт первых восхождений на пик Ленина, для подготовки альпинистов к восхождению на семитысячники требовался более продолжительный период акклиматизации. Альпинисты на Памире входили

в полную спортивную форму только к концу третьей-четвертой недели горных походов, совершавшихся до высоты 5500-6000 м.

Учитывая все это, было решено, что участники будущего восхождения на пик Коммунизма примут непосредственное участие во всех переносках грузов наравне с несколькими носильщиками, которые привлекались только для ускорения транспортных операций; альпинисты с первых же дней пребывания на Памире включатся в разведывательные походы.

Особое внимание было уделено изготовлению специального снаряжения: учитывалось, что на высотах, близких к 7000 м, в июле - августе температура может упасть до -20 , -30° . Спальные мешки шились из легкой шелковой материи с прокладкой толстого слоя гагачьего и гусиного пуха. С высоты 6200 м альпинисты должны были идти к вершине в теплой войлочной обуви, обшитой сверху брезентом, с твердой подошвой. Такая обувь была заимствована альпинистами из снаряжения полярных путешественников.

В конце июня 1933 г. участники восхождения на пик Коммунизма выступили из Оша в Алайскую долину. Они прошли через Алтынмазар в верховья притоков ледника Федченко. 8 июля альпинисты вступили на ледник Бивачный, а через два дня началась однообразная и тяжелая работа по прокладке тропы и переноске грузов экспедиции в базовый лагерь, организованный у подножия вершины.

Одновременно часть альпинистов начала прокладывать путь через "жандармы" восточного гребня. На этом гребне устраивались площадки промежуточных лагерей, по пути сбрасывались неустойчивые камни, подвешивались веревки и веревочные лестницы. 30 июля со скал второго "жандарма" сорвался и погиб один из организаторов восхождения - альпинист Н. А. Николаев. Через две недели скоропостижно скончался, заболев на восточном гребне воспалением легких, носильщик экспедиции таджик Джамбай Ирале. Но эти тяжелые испытания не поколебали решимости участников отряда добиться победы. Е. М. Абалаков и Д. И. Гуцин с огромными усилиями проложили путь через самые трудные пятый и шестой "жандармы" и вышли на предвершинный гребень. Туда были занесены часть продовольствия и снаряжения, предназначенного для штурма вершины, и автоматическая метеостанция.

22 августа все приготовления были закончены и начался штурм вершины, которым руководил бессменный начальник памирских экспедиций Академии наук СССР Н. П. Горбунов. Только 29 августа альпинистам удалось достигнуть высоты в 6900 м, где был оборудован последний перед штурмом вершины лагерь. Здесь была установлена метеостанция, которая через несколько часов стала передавать первые радиосигналы. Ночью началась метель, она бушевала более четырех суток. Все это время альпинисты вынуждены были отсиживаться в обледенелой и полузасыпанной снегом палатке.

3 сентября установилась наконец ясная и безветренная погода. На штурм пика выступили Н. П. Горбунов и Е. М. Абалаков: у их третьего спутника А. Ф. Гетье не было уже сил продолжать борьбу, и он остался в палатке дожидаться своих товарищей. Пробивая след в глубоком снегу, два альпиниста начали подъем к вершине. К середине дня им удалось выйти на вершинный гребень пика, до цели оставались считанные метры подъема. Но силы оставили Н. П. Горбунова, и подъем по острому, как лезвие ножа, ледяному гребню продолжал один Евгений Абалаков.

К концу дня он вступил на высшую точку пика. Коченеющими на холоде руками он сделал несколько набросков панорамы окружающих его вершин и ледников, сложил из обломков камней небольшой тур и вложил в него записку с датой восхождения. Поздно вечером Н. П. Горбунов и Е. М. Абалаков спустились в лагерь 6900 м. Несколько дней занял их спуск к базовому лагерю у подножия вершины.

Пик Коммунизма был взят. Эта победа имела огромное значение для формирования стиля советского высотного альпинизма. Перед альпинистами встала задача восхождения на другие высочайшие вершины страны, и в первую очередь на второй по высоте семитысячник Памира - пик Ленина.

* * *

Отряды альпинистов-высотников появились у подножия пика Ленина уже в следующем, 1934 году. Организаторами новой попытки восхождения на высочайшую вершину Заалайского хребта на этот раз были спортсмены-альпинисты Красной Армии. Начало развитию альпинизма среди командиров Красной Армии, курсантов военных училищ и слушателей военных академий Красной Армии было положено еще в 1924 г., когда группа командиров совершила поход через перевалы Главного Кавказского хребта. Мастерство военных альпинистов и массовость их походов росли с каждым годом.

Военные альпинисты еще не имели достаточного самостоятельного опыта восхождения на Памире, и на должности инструкторов похода были приглашены опытные альпинисты-высотники. В числе их были победитель пика Коммунизма Евгений Абалаков, его брат Виталий Абалаков, совершивший годом раньше восхождение на главную вершину Алтая - гору Белуха, М. Дадиомов и Д. Церетели, имевшие к тому времени большой опыт восхождений на вершины Кавказа, Л. Л. Бархаш, а также А. И. Поляков и С. Я. Ганецкий, участники первой попытки восхождения советских альпинистов на пик Ленина. Руководил походом Н. В. Крыленко.

В середине июля 1934 г. участники Памирского похода выехали на автомобилях из Оша в Алайскую долину. От Ферганской долины до верховий Пянджа к этому времени была уже проложена автомобильная дорога, соединившая Ош со столицей Горно-Бадахшанской автономной области городом Хорог. Памирский автомобильный тракт, проложенный по направлению древних караванных троп, пересек Алайскую долину и весь Восточный Памир. Две трети его трассы лежат на высоте более 3500 м над уровнем моря, а на перевалах он поднимается до 4655 м. Автомобили,

груженные товарами и продуктами, могли теперь пройти в самые глухие уголки Восточного Памира. Маршруты, которые еще совсем недавно отнимали у исследователей Памира несколько дней и даже недель утомительного караванного пути, теперь можно было покрыть на автомобиле за несколько часов.

На следующий день после выезда из Оша участники Памирского учебного похода РККА были уже в Алайской долине и начали оттуда свой марш вдоль предгорий Заалайского хребта по направлению к долине р. Ачикташ. Переправа через нее на лошадях и верблюдах оказалась нетрудной. По левому берегу долины к леднику Ленина вел пологий подъем. Отсюда открылся величественный вид на пик Ленина: северные склоны гигантской вершины высились четырехкилометровой стеной, покрытой сплошным снеговым настом; скалы чернели только на ребрах его северных отрогов, выходящих к верховьям ледника Ленина, и вблизи самой вершины, там, где с востока к ней примыкает короткий, но крутой взлет гребня.

Базовый лагерь похода было решено организовать на высоте 4200 м, на травянистой площадке, обнаруженной в десяти километрах выше ледника; правая морена ледника Ленина укрывала ее от господствующих здесь западных ветров. В нескольких сотнях метров ниже от ледника Ленина отходила правая ветвь, верховья которой выводили к пройденному Н. В. Крыленко перевалу. С этого перевала предпринимались все предыдущие попытки восхождения на пик Ленина.

На этот раз было решено отыскать новые, более короткие пути, которыми можно было бы выйти на восточный гребень вершины. Как казалось альпинистам, таких путей было по крайней мере два. Оба они начинались от неширокой, покрытой снегом террасы, лежащей ниже восточного гребня на высоте около 6000 м, и шли вверх вдоль скалистых гряд, примыкавших к гребню вершины. Маршрут, начинавшийся от восточного края террасы, шел по более пологому склону и выводил альпинистов на гребень 6600 м. Маршрут, проходивший вдоль противоположной гряды скал, был более крутым и опасным, но сокращал путь к вершине и выводил на ее гребень - на высоту около 6900 м.

Но как отыскать путь из верховий ледника Ленина к террасе? Ответ на этот вопрос могла дать только тщательная разведка ледника Ленина и прилегающих к его верховьям склонов вершины.

На поляне был оборудован палаточный лагерь. Альпинисты по двое расположились в невысоких палатках, растянутых на стойках из ледорубов. Для склада продовольствия и альпинистского снаряжения, а также для обслуживающего персонала были установлены три высокие армейские палатки.

К концу первой недели, когда альпинисты стали привыкать к высоте, начались разведывательные походы. Вначале путь к верхним снежным полям пика Ленина пытались найти прямо от площадки лагеря, но вскоре от этой попытки пришлось отказаться. При подъеме в этом направлении можно было

достигнуть вершинного гребня, но этот путь был очень длинным, и на нем надо было преодолеть цепь небольших вершин (Этот путь был пройден в 1967 г. группой альпинистов под руководством Ю. И. Скурлатова и В. М. Божукова). Лучшие результаты принесло обследование верхнего цирка ледникового языка. Здесь, возле северной стены пика Ленина, один из его отрогов образовывал снежный купол, склоны которого круто спадали к леднику Ленина. Поднимаясь по юго-западным каменистым склонам и осыпям купола, альпинисты подошли к его шапке и по крутому снежнику выбрались наверх. Они стояли на высоте около 5200 м. Отсюда уже нетрудно было наметить путь к террасе, лежащей под восточным гребнем пика Ленина. Продвигаться туда пришлось бы по крутым снежным склонам, перепады которых образовывали местами отвесные стены и трещины. Но эти препятствия альпинисты способны были преодолеть. Таким образом, путь к пику Ленина с севера был найден.

Началась подготовка к штурму вершины. К лагерю на высоте 5200 м от базового лагеря можно было дойти за день. Здесь было решено организовать первый по пути к вершине высотный лагерь. В результате похода, в котором приняли участие все, включая врачей, туда были занесены шестьдесят килограммов продуктов. Штурм пика Ленина был назначен на 23 августа.

К исходу этого дня четырнадцать военных альпинистов в сопровождении семи инструкторов и двух врачей подошли к верховьям ледника Ленина, к тому месту, где начинался крутой подъем к лагерю 5200 м, и заночевали там. На следующий день восхождение продолжалось. Согнувшись под тяжестью рюкзаков и опираясь на ледорубы, альпинисты упорно шли вперед, останавливаясь только для короткого отдыха. Когда через несколько минут у них восстанавливалось дыхание, подъем продолжался. Только на остановках альпинисты могли видеть результаты этого тяжелого подъема: ледник и окружающие его хребты уходили вниз, открывался вид на Алайскую долину и Алайский хребет, с каждой сотней метров подъема приближались скалы вершинного гребня. Теперь было видно, что особо крутые, покрытые снегом склоны пика в некоторых местах хранят следы снежных лавин.

Продвижение к цели было медленным. За день восхождения альпинисты преодолели только 250-300 м высоты. Их акклиматизация была недостаточной, к тому же с высоты 5200 м все грузы для многодневного похода им пришлось нести на себе, и вес рюкзаков достигал двадцати восьми килограммов.

Утром 26 августа, выбравшись из палаток, альпинисты увидели, что Алайскую долину закрывает сплошная пелена тумана. Из моря облаков, расстилавшихся у их ног, выступали только некоторые вершины боковых отрогов Заалайского хребта. К 12 часам дня появились первые облачка и вблизи склонов пика Ленина. Поднялся сильный западный ветер, и к 2 часам дня вокруг колонны альпинистов уже вздымались снежные вихри. Сухой,

колючий снег слепил глаза: продвигаться в этот день выше было уже невозможно.

26, 27 и 28 августа буря продолжалась, затихая только в утренние часы. За это время восходители поднялись еще на 150-200 м. Сзади остались лагеря 5850 м и 6150 м. Из последнего лагеря отправили вниз двух альпинистов, у которых обнаружили признаки горной болезни.

Теперь отряд альпинистов передвигался уже на восток вдоль покрытой снегом террасы, чтобы выйти к скалам гряды, выводящей к гребню вершины. К вечеру 28 августа они достигли высоты 6450 м. Казалось, что высшая точка пика совсем близко.

Наутро был назначен решающий штурм вершины. Из лагеря альпинисты должны были выйти налегке, оставив там все свое бивачное снаряжение. Командование похода рассчитывало в этот день достигнуть цели.

Холодным ветреным утром начался подъем. Только через четыре часа медленно продвигавшиеся альпинисты достигли гребня. За ним открылся вид на необозримые просторы Восточного Памира; в глубокой горной котловине можно было увидеть темную поверхность оз. Каракуль. Повернули на запад к вершине, но подъем по гребню продолжался еще медленнее, движения горвосходителей сковывала огромная усталость. Обувь некоторых из них была слишком тесной, и только длительное растирание ног предупреждало их от обмороживания.

К 12 часам дня руководители похода поняли, что они переоценили силы отряда. Преодолеть лежащие впереди ступени гребня и последний его крутой взлет перед вершиной уже не оставалось времени.

Альпинисты извлекли из рюкзака, который они несли попеременно, гипсовый бюст Владимира Ильича Ленина. Его надежно закрепили в скалах на высоте, близкой к 7000 м. Последовал приказ к отступлению, и отряд начал спуск (Наибольшей высоты во время этого похода достиг двадцать один человек).

Обратный путь был очень труден. На следующий день снежная буря продолжалась. Обессиленные люди не в состоянии были прокладывать след, они часто падали. Некоторые пытались скользить по покрытому снегом склону сидя или лежа: одежда на них быстро намокала, а затем затвердевала на морозе. Но все обошлось благополучно, и отряд в полном составе 30 августа прибыл на площадку базового лагеря.

Участники Памирского похода 29 сентября 1934 г. установили мировой рекорд массового подъема на высоту в 7000 м. Однако они не добились полной победы. После короткого отдыха в лагере 4200 м было решено повторить попытку восхождения на пик Ленина. На этот раз в штурмовую группу было отобрано всего шесть самых опытных и выносливых альпинистов: братья Е. М. и В. М. Абалаковы, С. Я. Ганецкий, И. В. Лукин, Н. Анастасов и К. Н. Чернуха. Командиром небольшого отряда был назначен К. Н. Чернуха, северный военный летчик, уже зарекомендовавший себя в прошлых походах как дисциплинированный и волевой альпинист,

исключительно настойчивый в достижении цели. Душой нового восхождения были Евгений и Виталий Абалаковы. По сравнению с прошлым походом трудности этого восхождения были еще большими: сентябрьские снегопады уничтожили все проложенные на северных склонах пика Ленина следы и небольшой группе альпинистов предстояло протаптывать их вновь. Хотя альпинисты прошли хорошую высотную акклиматизацию, но перед новой попыткой штурма вершины у них не оставалось достаточно времени для основательного отдыха.

У горовосходителей была твердая решимость добиться победы. Проводив своих товарищей вниз (весь отряд уходил в новый район в долину р. Маркансу), шесть человек 4 сентября начали восхождение.

За первый день они поднялись до высоты 5700 м; этот участок пути был пройден вдвое быстрее, чем при первой попытке восхождения: благоприятно сказывалась полученная в прошлых походах акклиматизация. Но с высотой трудности возрастали, к тому же крутые склоны, выводящие к террасе, были покрыты глубоким рыхлым снегом. Скорость подъема резко снизилась, и восходители за целый день поднялись только на 300 м. Впереди, пробивая траншею в рыхлом снегу, шли Виталий и Евгений Абалаковы.

На следующий день альпинисты решили во что бы то ни стало добраться до скал, лежащих на высоте 6500 м. Скоро обнаружилось, что Ганецкий не поспевает за отрядом: сказывалась усталость прошлого восхождения, к тому же он начал сильно мерзнуть, и на остановках ему долго оттирали побелевшие пальцы ног. Неважно чувствовал себя и Анастасов. Это неожиданное осложнение ставило под угрозу успех восхождения. Начальник группы К. Чернуха распорядился немедленно отправить ослабевших альпинистов вниз вместе с Е. Абалаковым: его участие должно было гарантировать безопасность спуска. Победитель пика Коммунизма одобрил это единственно правильное решение, хотя оно и означало полное крушение его спортивных планов: жертвуя личным успехом, он давал возможность товарищам продолжить восхождение.

Теперь среди ледяной пустыни северных склонов пика Ленина оставалось всего три альпиниста. Солнце было уже совсем низко, когда они достигли намеченной точки у скал. Под тонким слоем снега оказался лед, и они потратили более часа, чтобы вырубить площадку и установить палатку. Ночь прошла беспокойно. Порывы сильного ветра трепали палатку, снежная пыль, пробиваясь сквозь щели входа, запорошила спальные мешки, рядом грохотали лавины.

Утром альпинисты решили не повторять тактической ошибки, допущенной в прошлом походе, и последний перед штурмом лагерь разбить на гребне вблизи той высшей точки, которой достиг весь отряд. Альпинисты шли весь день. Их одолевали головная боль и одышка. Теперь останавливались для отдыха через каждые десять минут, но к вечеру достигли намеченного пункта на гребне.

Последняя ночь перед решающим штурмом вершины... Ветер снова сотрясает палатку. Отсыревшие спальные мешки греют плохо. До поздней ночи обрывки бессвязных мыслей мешают спать, и люди забываются в тяжелом сне только перед рассветом. К 10 часам утра, преодолевая усталость и апатию, они натягивают на себя всю теплую одежду, обмерзшие штормовые костюмы и высотную обувь, которая всю ночь отогревалась в спальных мешках возле их тел. Укладывается в рюкзак принесенный сюда участниками прошлого похода бюст Ленина.

Начинается подъем по широкому вершинному гребню. Растущая уверенность в близкой победе увеличивает силы альпинистов. Опираясь при порывах ветра на ледорубы, они идут довольно быстро. Постоянные ветры, дующие на этих высотах, уплотнили снег, и ноги почти не проваливаются в него.

Идут часы, но цель еще далека. Тревога охватывает альпинистов - неужели они и на этот раз не успеют вовремя достигнуть вершины? Но вот последний крутой взлет гребня перед высшей точкой пика Ленина. У альпинистов нет с собою кошек, и их попытки пробить след в твердом фирне безрезультатны: гвозди, которыми окованы подошвы их ботинок, оставляют на гладкой поверхности склона лишь неглубокие царапины.

"Приходится пускать в ход ледоруб, - пишет В. М. Абалаков, - но и его стальному клюву, изрубившему немало льда, эта странная плотная поверхность поддается с трудом. Делаю бороздки лопатой и медленно пробиваюсь к выступам скал, таким близким по расстоянию, но не по времени. Почти час ушел на вырубание ступеней на протяжении каких-нибудь 40 м, час изнурительной работы, когда сто раз готов все бросить, вернуться, и все же рубишь и рубишь, хотя стынут руки, хотя каждый удар болезненно отдается в голове.

Скалы... Поднимаюсь на крутую стенку, приподнимаю голову - дальше ровное снежное плато с выступами скал. Ближний правильной, как постамент, формы камень выглядит высшей точкой: к его подножию осторожно кладу рюкзак".

Победа! Через несколько минут на камне уже висит тур, оббитый алым сукном, а на верху его установлен бюст великого Ленина. Пьедесталом этого самого высокого в мире памятника Владимиру Ильичу служит многокилометровая, увенчанная снегами пирамида самой высокой горы в Заалайском хребте. В тур кладется записка, в ней отмечается, что первовосхождение на пик Ленина с севера совершено тремя участниками Памирского учебного похода РККА: К. Чернухой, И. Лукиным и В. Абалаковым в 16 часов 20 минут 8 сентября 1934 г.

Лукин тщательно обыскивает все скалы вершины, но не обнаруживает ни тура, ни записки, ни каких-либо других следов пребывания на вершине немецких альпинистов. Через несколько минут горовосходители начинают спуск.

Школа высотных восхождений

Восхождение В. Абалакова, И. Лукина и К. Чернухи на пик Ленина было выдающимся спортивным событием 1934 г. Походы военных альпинистов на Памире в это же время явились шагом вперед в исследовании Заалайского хребта: им удалось проложить новые пути в верховьях ледника Ленина, по которым теперь могли пройти другие группы.

В 1934 г. было продолжено исследование и других районов Заалайского хребта.

Группа альпинистов во главе с О. Д. Аристовым проводила важную работу по установке на вершинах Западного Памира сети автоматических метеостанций, которые помогли бы расширить сеть пунктов, создаваемых в то время на Памире для постоянных метеорологических наблюдений. Две такие станции были установлены в западной части Заалайского хребта: на безымянной вершине 5300 м вблизи перевала Терсагар и на безымянной вершине 5250 м в районе перевала Кульдаван.

Военные альпинисты после попытки восхождения на пик Ленина с 1 по 14 сентября совершили поход в долину р. Маркансу, обследовали ледники и вершины этого района и дали многим из них наименования. Они проникли в долину, которая тянулась на север, к восточной части Заалайского хребта. Оказалось, что верховья этой долины примыкают к одной из самых высоких вершин района - пику Курумды (6610 м). Одна из групп, работавшая в верховьях р. Маркансу, произвела маршрутную съемку ледника, спускающегося с юго-восточных склонов Заалайского хребта, и с него совершила восхождение на вершину 5745 м, которая была названа пиком ЦДКА (ЦДКА - Центральный Дом Красной Армии руководил занятиями альпинизмом и туризмом среди военнослужащих).

В следующем году восхождения в Заалайском хребте продолжались. Районы этого хребта, находившиеся вблизи автомобильной дороги Ош - Хорог, стали прекрасным местом для тренировки альпинистских групп, готовящихся к высотным восхождениям на вершины Памира и Тянь-Шаня. За десять часов пути от Оша можно было достигнуть подножия вершин высотой 6000 м, а еще один день пути по выучным тропам надо было потратить для того, чтобы от автомобильной дороги добраться до ледника Ленина. Годом позже удалось проложить автомобильные трассы по бездорожью Алайской долины вблизи течения р. Кызылсу. Тогда организация экспедиций к подножию гигантов центральной части Заалайского хребта еще более упростилась.

В 1935 г. группа гражданских и военных альпинистов под руководством В. Абалакова снова появилась в верховьях Маркансу и совершила там восхождения на пик Трапеции (6050 м), пик Кокчукур (5700 м) и безымянную вершину 5710 м; обследование этого района позволило дополнить и уточнить его карту.

Советский альпинизм, как и другие виды физической культуры и спорта, в эти годы быстро развивался. Спортсмены различных спортивных обществ страны совершали восхождения на вершины и перевалы Кавказа и других горных хребтов. Развивался альпинизм и среди спортсменов-воинов Красной Армии. Основной их спортивной целью по-прежнему оставался Эльбрус: в 1934 г. во второй альпиниаде РККА на его вершины поднялись двести семьдесят шесть командиров, в 1935 г. двести пятьдесят. Эти походы проводились все организованнее. Переносные легкие радиостанции обеспечивали надежную связь всех отрядов. В 1935 г. впервые над горными ущельями и вершинами Кавказа появились самолеты. Смелые военные летчики М. Липкин, А. Кокорин, М. Мазур и Ю. Знаменский на легких учебных самолетах У-2 ухитрились благополучно садиться на крохотных посадочных площадках, оборудованных в верховьях горных долин. Ежедневно в любую погоду, исключая только сплошной туман, они доставляли альпинистам, штурмующим вершины Эльбруса, газеты, свежие овощи и фрукты. Грузы, упакованные в легкие мешки, сбрасывались на снег предвершинных склонов.

В 1936 г. был организован второй Памирский поход бойцов и командиров Красной Армии. Перед его участниками была поставлена необычайная в истории альпинизма задача: стрелковая рота со всем вооружением и при походной выкладке должна была подняться на гребень пика Ленина, а затем и на его вершину. Осуществить эту задачу предстояло сводной роте Средне-Азиатского военного округа (САВО).

Как и в прошлые годы, к участию в восхождении на высшую точку Заалайского хребта в 1936 г. привлекались опытные военные альпинисты, а также инструкторы альпинизма - члены горной секции Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Многие из них еще ни разу не бывали на Памире, но у них уже был значительный опыт походов на Кавказе, все они водили большие группы альпинистов в горах и занимались их обучением.

Альпинисты Грузии выделили для участия в новом восхождении на пик Ленина опытного высотника Д. Церетели и лучшего скалолаза, победителя Ушбы А. Джапаридзе. Московских альпинистов представляли участник штурма пика Коммунизма Д. Гуцин, а также В. Кизель и Б. Алейников, штурмовавшие перед тем труднейшие вершины Кавказа. От альпинистов Ленинградской горной секции ОПТЭ были направлены на Памир И. Федоров и автор этих строк. Руководителем всей инструкторской группы был назначен Л. Бархаш.

В конце июня мы выехали в Ош. Инструкторы похода должны были прибыть к подножию пика заблаговременно, чтобы разведать путь восхождения и подготовиться к прибытию сводной роты САВО, которой в это время предстояло совершать тренировочные восхождения на северных склонах Туркестанского хребта.

* * *

Утомительный путь в душном железнодорожном вагоне закончился, и вот мы в Оше. Низкие одноэтажные домики его тихих улиц утопают в зелени садов, а к югу и юго-востоку видны бурые возвышенности: растительность уже давно выгорела на солнце. Все повышаясь, они тянутся к горизонту - это предгорья Алайского хребта. Через несколько дней мы отправимся на Памир в автомобилях.

Начинается деятельная подготовка к путешествию в горы, где нам предстоит провести не менее двух месяцев. Рано утром мы, инструкторы будущего Памирского похода военных альпинистов, отправляемся к западной окраине города. Там мы тренируемся на скалах небольшой горы Сулейман-Баши, затем занимаемся сортировкой альпинистского снаряжения, теплой одежды, мотков веревки, консервов и других продуктов. Все это имущество упаковывается в ящики, выючные сумы, нумеруется и подготавливается к отправке в горы. Слушатели Военной Академии связи С. Герасимов, Б. Сапоровский и А. Целищев бережно упаковывают свои радиостанции, аккумуляторы и батареи. Они сконструировали и изготовили для нашего похода специальные облегченные радиостанции.

Ранним утром 7 июля последние приготовления заканчиваются. Мы садимся в два автомобиля поверх горы ящиков и выючных сум. Мимо нас плывут пригородные селения. Хлопковые поля сменяются первыми пологими холмами предгорий. Идут часы, мы все углубляемся в горы. Крутой подъем, и несколько серпантинных дороги выводят нас на перевал Чигирчик. За ним спуск в долину Гульчи, в верховьях которой лежат перевалы в Алайскую долину. Вокруг нас крутые склоны горной долины. Мы любуемся остроконечными вершинами - отрогами Алайского хребта. Недалеко от того места, где основная речная долина заканчивается Туликовым цирком, наш автомобиль поворачивает вправо и начинает подниматься к перевалу Талдык. На высоте 3650 м мы медленно переезжаем через его высшую точку; справа и слева от дороги видны остатки зимнего снега.

Мы всматриваемся вперед, но Алайской долины еще долго не видно - ее закрывают боковые отроги хребта. Несколько поворотов, спуск - и перед нами открывается вид, который уже не один раз поражал путешественников. Впереди, ниже нас, лежит ровная гладь Алайской долины. За ней прямо из зелени лугов встают стены вершин Курумды, Ледяного Мыса, пика Ленина и других. Цепь снеговых гигантов, освещенных лучами заходящего солнца, уходит на запад и исчезает за линией горизонта.

Не сразу удастся ощутить масштабы величественной панорамы, не верится, что до подножия вершин по ту сторону долины - они кажутся нам совсем близкими - не менее двадцати пяти километров и что их стены возвышаются над долиной на три-четыре километра. Прямая и ровная дорога с цепочкой телеграфных столбов все суживается, а потом и совсем теряется в необозримом просторе Алайской долины.

Короткая остановка в Сары-Таше, поселке, возникшем совсем недавно у автомобильного тракта. Д. Гуцин рассказывает нам о переменах, происходящих в жизни коренного кочевого населения Алая. Часть его уже объединена в колхозы; летние пастбища регулярно посещают врачи. В боковых долинах нижнего Алая у Дарауткурмана, где часть киргизов со своими стадами остается на зимовку, уже началась постройка первых в Алайской долине школ и магазинов.

Наши машины снова трогаются в путь. Мы переезжаем через мост, под которым мчатся буро-красные воды Кызылсу, и едем к предгорьям Заалайского хребта. Пологий длинный подъем. На высоте около 4000 м у склонов предгорий, покрытых редкой травой, видны несколько белых домиков. Это Бордобо - конечный пункт нашего автомобильного пути.

Мы приступаем к разгрузке автомобилей. Тяжелые вьючные сумы и ящики приходится оттащить в сторону от дороги в то место, где завтра мы начнем грузить их на лошадей. Работа, которая в Оше была для нас легкой, здесь требует значительно больших усилий. У нас начинается одышка. Наше смущение увеличивается, когда мы видим, что молодой человек из расположенного неподалеку селения свободно выполняет на перекладине серию сложных гимнастических упражнений: он привык к разреженному воздуху этих высот. Памирцы объясняют нам, что недомогание, вызываемое кислородным голоданием, ощущают все вновь прибывшие сюда. Горная болезнь (местные киргизы называют ее "тутек") одолевает иногда даже пассажиров на Памирском автомобильном тракте. Ниже этих высот

День отдыха проходит незаметно, и утром 10 июля начинается подготовка к походу на ледник. На этот раз мы намерены добраться до лагеря 4200 м. Вместе с нами идут саперы - мы попытаемся вместе проложить вьючную тропу как можно выше, чтобы облегчить подготовку штурма.

Путь по леднику будет нелегким. Красноармейцы, идущие с вьючными лошадьми, подтягивают подпруги и крепче увязывают груз. Шипы на подковах лошадей, затупившиеся во время перехода по Алайской долине, сменены новыми, острыми.

По крутому скату береговой террасы, выводящему на ледник, саперы уже проложили удобную тропу, и мы быстро проходим этот участок. Караван вступает на ледник Ленина. Большая часть его языка загромождена камнями. Пробираться с лошадьми становится все труднее, и мы ведем их на поводу, выбирая путь по чистому льду, который встречается сперва отдельными островками, а потом и сплошными полосами. Трещины редки, но много провалов и ледниковых озер, свидетельствующих об интенсивном таянии ледника. На крутых склонах приходится пускать в ход ледорубы: мы рубим узкую тропу, на которую может стать копыто лошади. Идем от тура к туру, установленным накануне саперами, придерживаясь высокой гряды правой морены.

Через пять часов, в десяти километрах от ледника, мы переваливаем через морену и выходим прямо к цели нашего похода. На большой ровной

площадке, которая когда-то, вероятно, была дном озера, зеленеют ростки травы. Рядом журчит ручей, он начинается вблизи площадки на фирновом склоне.

Начинается дружная работа. Не проходит и часа, как на площадке вдоль морены выстраивается ряд невысоких двускатных палаток, в каждой из которых будут жить по два человека. В них мы раскладываем свои спальные мешки, под голову вместо подушек кладем рюкзаки. Снаряжение и продукты помещаем отдельно в обширной армейской палатке. От большого камня на морене к коньку одной из палаток, в которой разместились наши радисты, тянется антенна. Возле ручья, где от прошлой экспедиции сохранились остатки очага, уже дымится костер, и наш повар узбек Мамаджан-ока хлопочет возле большого котла.

* * *

Несколько дней мы тратим на подготовку будущего восхождения. Вместе с саперами мы обследуем пути, выводящие к снежному куполу, месту первого высотного лагеря нашего восхождения. Оказывается, что его юго-западные склоны уже свободны от снега. Они покрыты довольно прочной осыпью, и кое-где на поверхность выходят скалы (теперь этот участок маршрута носит название скалы Липкина). С большими предосторожностями на случай внезапного камнепада мы обследуем склон и приходим к очень важному выводу: по осыпи можно проложить вьючную тропу. Это позволит доставить основные грузы на высоту около 4900 м - вплотную к крутому снежнику, выводящему к лагерю 5200м. Саперы самоотверженно трудятся над прокладкой тропы, которая ускорит подготовку восхождения по меньшей мере на пять-шесть дней, а мы разведываем пути к верхним лагерям.

К своему первому выходу на шеститысячные высоты мы готовимся особенно тщательно. Обычные запасы походного снаряжения пополняются теплой одеждой, большим, чем всегда, запасом продуктов и горючего. По знакомому уже пути за несколько часов мы поднимаемся к началу снежника, ведущего к вершине купола, где будет разбит первый высотный лагерь.

Впервые по пути к вершине нам приходится разматывать альпинистскую веревку и передвигаться в связках. Твердый фирн сменяется рыхлым снегом, в котором мы пробиваем глубокие следы. Еще час утомительного пути - и мы выходим на большую сравнительно ровную площадку купола. Здесь нет выходов скал и осыпей и палатки приходится устанавливать прямо на снегу, соблюдая при этом предосторожность, так как снежное поле изрезано скрытыми трещинами.

Сбросив тяжелые рюкзаки, мы принимаемся за работу. Сначала в надежном месте, в стороне от трещин, утаптываем в снегу площадки, соответствующие размерам дна наших палаток. В каждой из палаток могут поместиться три человека. Палатки устанавливаем на ледорубах, оттяжки их привязываем к кошкам, которые после этого затаптываем глубоко в снег. Сообща приступаем к оборудованию ночлега. На дно палатки укладываем надувные резиновые матрасы и поверх них расстилаем свои штормовые

костюмы и запасные теплые вещи. Рюкзаки укладываем в головы, а продукты - у входа. Там же устанавливаем складную алюминиевую кухню, на которой сразу же начинаем растапливать снег. И в тесной палатке, в которую мы забираемся, сняв предварительно ботинки, становится тепло и даже уютно.

Мы начинаем готовить ужин (он будет одновременно и обедом). Блюда готовятся в не совсем обычной последовательности. Сначала чай; кастрюлька невелика, и нам достается чая только по полкружки. Затем клюквенный кисель. И только когда жажда утолена, мы готовим суп из концентратов и разогреваем консервы.

Мы ночуем на высоте 5200 м, но аппетит у нас волчий: это признак того, что мы начинаем привыкать к высоте. Наступает вечер. Я и мои соседи-земляки, ленинградцы Иван Федоров и Сергей Колосников, забираемся в спальные мешки. В соседней палатке раздаются громкие голоса Стаха Ганецкого и Арика Полякова. Они уже спорят о чем-то, относящемся к приготовлению ужина. Подобные стычки возникают у них часто, но это не мешает их истинной и прочной дружбе. Ганецкий и Поляков - слушатели военно-воздушной академии, они имеют большой экспедиционный опыт. К девяти часам вечера голоса затихают.

На следующий день наша инструкторская группа предприняла разведку склонов пика Ленина. Мы отыскали безопасный путь через сбросы, нависающие выше лагеря 5200 м, - их надо будет обойти справа.

Продолжаем подъем и попеременно протаптываем снег. Холодный западный ветер заставляет нас поднять капюшоны штормовых курток. Один только Алеша Джапаридзе, который скептически относится к рассказам памирцев о трудностях высотных восхождений, идет в легком спортивном костюме- и широкополой белой шляпе; на ногах у него свои, обношенные в кавказских походах ботинки.

К трем часам дня мы достигаем высшей точки подъема - 5900 м. Несмотря на сильную усталость, настроение у всех бодрое, и мы с интересом рассматриваем окружающую нас панораму гор. Сильно изрезанные трещинами склоны закрывают вид на восток, но на западе виден теперь весь гребень пика Ленина. За его наибольшим понижением - безымянная вершина, а дальше на запад - пирамида пика Дзержинского.

Сделав фотоснимки, мы начинаем спуск. Особенно удовлетворены результатами похода те, кто на Памире впервые. В этот день мы поднялись выше любой из кавказских вершин и перешагнули рубеж, отделявший нас от высотных восхождений.

В базовом лагере радисты сообщают нам важную новость. Сводная рота и некоторые инструкторы похода (а при их участии проводились тренировочные восхождения в Туркестанском хребте) уже прибыли в Алайскую долину и сейчас находятся на пути к леднику Ленина. Три дня бойцы отряда будут отдыхать на поляне у языка ледника, а затем направятся

к нам, в лагерь 4200 м, где завершат свою подготовку к акклиматизационному походу.

Весь вечер коллектив инструкторов обсуждает ответственный план подготовки к штурму вершины. Для того чтобы предупредить ошибки прошлых походов, мы решаем, что для лучшей акклиматизации весь отряд должен подняться через лагери 5200 м и 5750 м до высоты террасы. Туда следует занести продукты, нужные на время штурма вершины, часть палаток, теплую одежду и специальную утепленную обувь. В войлочных, обшитых брезентом сапогах мы пойдем на штурм вершины только с высоты около 6000 м; на этой высоте всегда достаточно устойчивая низкая температура, и наша обувь в походе уже не отсыреет, а в такой обуви мы в значительной мере предупредим возможность обморожения ног. До акклиматизационного похода мы продолжим обучение бойцов приемам передвижения по снегу и льду и оборудованию биваков в самых различных условиях, которые могут встретиться во время штурма вершины. Мы обучим их также устройству снежных пещер: они могут надежно укрыть отряд в случае длительной непогоды и снежной бури.

1 августа мы встречаем командира сводной роты капитана Ф. Мезевича, который быстро завоевывает симпатии инструкторского коллектива своей энергией и распорядительностью. С ним прибывают Б. Алейников, В. Кизель, И. Лукин. Они рассказывают нам о походах в Туркестанском хребте. Бойцы и командиры отряда, по их мнению, получили там хорошую физическую и альпинистскую подготовку и находятся в наилучшей форме. Теперь важнейшим этапом в подготовке восхождения будет акклиматизационный поход.

Однако внезапное событие изменяет планы части инструкторов похода. К концу дня радисты принимают радиограмму из Москвы, а вечером я получаю от командования похода новое и неожиданное задание. В ознаменование десятилетия со дня смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского части отряда предложено сделать восхождение на пик его имени и установить там бюст этого выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства. Почетное задание поручается В. Кйзелю, Б. Алейникову, И. Федорову и мне; к его исполнению надо приступить завтра же.

* * *

Картографические сведения и описания путей в районе пика Дзержинского (6713 м) - соседней с пиком Ленина вершины в Заалайском хребте - были самые скудные. Это сильно осложняло действия нашей группы, связанной ограниченным сроком. Поиски путей восхождения на эту вершину из ущелий близлежащих ледников или же с юга, от долины р. Сауксай, потребовали бы организации самостоятельных и продолжительных экспедиций. Это отвлекло бы силы отряда от выполнения основной задачи. Оставалась лишь одна реальная возможность - найти путь к вершине пика Дзержинского от верховий ледника Ленина.

Первый этап пути до гребня Заалайского хребта, расположенного к западу от пика Ленина, казался нам осуществимым. Мы уже видели со склонов пика Ленина, что западный гребень хребта не переходит непосредственно в гребень пика Дзержинского, как это показано на картах района, а отделяется от него вершиной около 6200 м высоты, которую мы назвали Раздельной. К вершине Раздельной с севера примыкает короткий, но высокий боковой гребень хребта. Его вершины, доходящие до 6000 м, вместе со склонами пика Ленина образуют цирк мощного ледника, являющегося западной ветвью ледника Ленина; он круто спадает вниз и сильно рассечен трещинами. Если бы нам удалось найти путь в его верховья и выйти оттуда на вершину Раздельную, то это дало бы нам ключ ко второму этапу восхождения - выходу на восточный гребень пика Дзержинского. Пирамиду этой вершины мы уже видели со склонов пика Ленина: последняя часть подъема на пик Дзержинского была очень крутой, но казалась преодолимой.

Решаем, что наш первый поход должен ставить своей целью разведку пути к вершине Раздельной. Одновременно с этим мы намерены занести на возможно большую высоту запас продуктов, горючего, теплую обувь и некоторое другое альпинистское снаряжение, с тем чтобы облегчить себе предстоящий штурм вершины; там же мы решаем оставить вкладыши наших двойных пуховых мешков. Наконец, наш разведывательный поход должен содействовать лучшей высотной акклиматизации группы.

На следующий день мы начинаем сборы. Неожиданная болезнь выводит из строя Алейникова. Заменять его уже поздно, и мы вынуждены теперь нести его груз. Наши вместительные рюкзаки заполняются обувью, кошками, пачками сухого спирта, консервными банками, меховыми костюмами и другими необходимыми в походе вещами; поверх всего мы помещаем объемистые спальные мешки. Вес нашего груза скоро достигает памирской "нормы": двадцать три - двадцать пять килограммов. Но ничего лишнего у нас нет. Особенно ценны для нас теплая одежда и бивачное снаряжение. По опыту прошлых разведывательных походов мы знаем, как изменчива здесь погода. В течение двух-трех минут безветренная солнечная погода может смениться снежной пургой с понижением температуры на высоте 4500-5000 м до минус 6° - минус 10°.

Ненастная погода здесь обычно сопровождается сильными юго-западными ветрами. После очередного ухудшения погоды ветры еще несколько дней свирепствуют на больших высотах, переметая свежавыпавший снег. В такие дни из нашего лагеря на леднике Ленина мы ясно видели на фоне голубого неба огромные флаги снежной пыли, вздымавшиеся над гребнем Заалайского хребта. Там, на высоте 6000 м и выше, температура в августе может упасть до -20, -25°.

К вечеру 2 августа В. Кизель, И. Федоров и я выходим в разведывательный поход. По хорошо разделанной саперами тропе мы за полтора часа доходим до того места, где тропа уходит влево на осыпь к лагерю 5200 м. Здесь мы располагаемся на ночлег, чтобы завтра утром по

подмерзшему фирну выйти в верховья западной ветви ледника Ленина и достигнуть высоты, близкой к 5700 м.

Это нам удастся. Выступив утром 3 августа из лагеря № 1, наша цепочка - мы идем теперь связанные веревкой - благополучно преодолевает на кошках особенно крутой подъем и, лавируя между открытыми и скрытыми трещинами, быстро начинает набирать высоту. Ледопад остается справа от пути подъема.

Скрытые трещины в верховьях ледника Ленина попадают в совершенно неожиданных местах вне зависимости от высоты и рельефа местности, и даже самый опытный альпинист не в состоянии распознать опасные места. По пути к вершине Раздельной скрытая трещина пересекала фирновый гребень, и у самой вершины на снежном куполе В. Кизель провалился в нее вместе со снежным мостом. (Мы удержали его на веревке.)

По пути к верховьям ледника идущему впереди приходится, проваливаясь в снег по колено, прокладывать путь. После восьмичасовой непрерывной работы мы преодолеваем последний крутой подъем вблизи склонов вершины Раздельной и разбиваем лагерь № 2 под прикрытием огромной ледяной глыбы, сорвавшейся когда-то со склонов пика Ленина. Мы чувствуем себя усталыми, но горячий чай и ужин улучшают наше самочувствие. Лежа в спальных мешках, мы обсуждаем ближайшие планы.

Подъем в лоб к перевалу на западном гребне пика Ленина, лежащему восточнее вершины Раздельной, был не безопасен. Об этом красноречиво свидетельствовали следы лавин на крутом склоне ниже перевала. Мы решили поэтому выйти к вершине Раздельной по северному ее гребню, образующему западные склоны цирка ледника, в верховьях которого находился наш лагерь № 2. Нам казалось, что выход на этот гребень возможен несколько левее черных скал, поднимающихся над лагерем.

Это предположение оказалось правильным. Утром 4 августа мы поднялись на гребень, а к двум часам дня подошли к последнему подъему у купола вершины Раздельной. Здесь, на высоте около 6100 м, на скалистом островке, выступающем из снега, мы сложили свой груз и укрепили его камнями. Восточных склонов пика Дзержинского и его вершинного гребня мы не увидели. Но теперь план штурма пика у нас созрел окончательно. Последний лагерь № 3 в конце третьего дня восхождения мы разобьем непосредственно на вершине Раздельной или вблизи нее. После этого на четвертый день штурма мы спустимся на восточный гребень пика Дзержинского; судя по карте, он достаточно пологий и вряд ли мы встретим на нем сколько-нибудь существенные трудности. Оттуда мы преодолеем последние 400-500м подъема, остающиеся до высшей точки пика. Все бивачное снаряжение будет оставлено в лагере № 3; в расчете на неожиданности мы возьмем с собой только кошки.

Ночуем в лагере № 3 и к полудню 5 августа возвращаемся в базовый лагерь отряда. К концу того же дня туда прибывает весь состав сводной роты: стрелки, связисты, пулеметчики. Площадка лагеря 4200 м заполняется

палатками. В крайнем углу располагается транспортный взвод с вьючными лошадьми и мулами. Дымятся кухни, раздаются слова четких военных команд. На следующий день мы, дзержинцы, еще успеваем принять участие в занятиях. Бойцы отряда располагаются вблизи лагеря группами на крутом фирновом склоне и по нашим указаниям начинают отрывать в нем, углубляясь с двух сторон, лазы. Соединяясь в толще снега, эти лазы образуют надежное укрытие от непогоды. Через два часа готовы пятнадцать таких снежных пещер, и в них на время укрывается весь отряд.

В тот же день мы заканчиваем подготовку к штурму пика Дзержинского. Мы торопимся: начиная с 5 августа в районе пика Ленина установилась исключительно благоприятная погода. Прогнозы нашей метеогруппы, расположившейся в Алайской долине, утверждают, что она продержится еще несколько дней и что в верхних слоях атмосферы выше 6000 м не ожидается сильных ветров и облачности.

Наш маленький отряд сокращает отдых и во второй половине дня 7 августа выходит по направлению к лагерю № 1. В рюкзаке Вани Федорова уложен небольшой чугунный бюст Дзержинского.

Знакомый нам путь мы проходим без приключений. С каждой сотней метров подъема все шире раскрывается перед нами величественная панорама Алайской долины и Алайского хребта. Вдали на востоке открылись горные цепи Сынцзяна. Бесчисленные озера у подножий хребта кажутся нам с высоты 6000 м крохотными осколками голубого стекла, причудливо разбросанными по темно-зеленому ковру Алайской долины. Только вечерние облачка, собирающиеся небольшими пушистыми комочками ниже нас, у северных склонов пика Ленина, помогают осознать истинные масштабы открывшейся перед нами панорамы. На следующий день, захватив продовольствие и снаряжение из нашего вспомогательного склада, мы уже приступили к штурму снежного купола вершины Раздельной. Поверхность твердого фирна на некоторых участках оледенела, но мы без кошек преодолеваем склон крутизной до 35-40° и к вечеру выходим к вершине.

Высота около 6150 м. Склон горы защищает нас от холодного ветра, обычного на этих высотах, и мы решаем установить здесь палатку. Ледорубами расчищаем площадку. В двойных пуховых мешках мы совсем не чувствуем холода и, не прибегая к помощи снотворных порошков, которые изготовил для нас заботливый врач отряда, крепко засыпаем.

Наступил день, на который мы назначили решительный штурм пика Дзержинского. Утром 10 августа наша тройка налегке, оставив все бивачное снаряжение и продукты в палатке, преодолевает последний подъем к высшей точке вершины Раздельной. Однако первый же взгляд на пик Дзержинского и на восточный гребень заставляет нас остановиться. Мы видим, что недалеко от нас гребень вершины, на котором мы стоим, обрывается в сторону пика Дзержинского крутой ступенью, покрытой ледяным панцирем. После ровного плато снова встает крутая ледяная стена - она служит основанием пирамиды пика Дзержинского. Его восточный гребень в верхней, особо

крутой части обледенел. Ясно, что прямой путь по хребту к восточному гребню пика Дзержинского для нас закрыт. У нас нет с собой ледовых крючьев, а без них мы не сможем преодолеть обледенелые участки гребня - такая попытка граничила бы с авантюристическим риском. В довершение всего мы видим, что под самой вершиной пика Дзержинского его восточный гребень обрывается отвесной ступенью высотой около 20 м. Неужели это поражение и мы вынуждены будем вернуться вниз, не выполнив задания?

После некоторого раздумья и споров приходим к выводу, что из тяжелого положения, в которое попала наша группа, есть только один выход, дающий нам возможность продолжить штурм пика. Мы должны перевалить отсюда на юг, в верховья ледника Дзержинского, обойти низом провал хребта и на высоте около 6000 м разбить новый лагерь № 4: сделать в этот день больше мы будем уже не в состоянии. Завтра же мы предпримем оттуда штурм вершины. Обледенелые и отвесные участки восточного гребня надо обойти стороной и выйти на крутые, но более проходимые склоны, примыкающие к южному гребню пика Дзержинского.

Володя Кизель не верит в реальность этого плана, но он согласен сопровождать нас до лагеря № 4, чтобы дожидаться там нашего возвращения с вершины. Мы спускаемся к биваку, собираем в рюкзаки все имущество и через два часа трогаемся в путь. На вершине Раздельной между застругами твердого, обдутого ветрами снега оставляем немного продуктов и две пачки сухого спирта; они нам понадобятся на обратном пути.

Мы начинаем спуск на юг, в неведомые нам верховья ледника Дзержинского. Утомительная работа на больших высотах уже заметно ослабила наши силы. Особенно изнуряет движение на тех участках пути, где фирн не выдерживает тяжести наших тел, и нам приходится по колено в снегу пробивать узкий след. После нескольких шагов на таких участках мы вынуждены останавливаться на несколько минут для передышки. Преодолеем ли мы трудности пути? Удастся ли нам завтра за один день на высоте семи тысяч метров над уровнем моря набрать 700 м, остающиеся до высшей точки пика?

Перед нами поднимаются на высоту шести и семи тысяч величественные вершины Памира. Вскоре мы убеждаемся, что ледник Дзержинского на карте также изображен неточно. Вместо ровного меридионального ледника, который показан на карте, мы видим ледник, изгибающийся дважды. С востока к нему примыкает мощное двухкилометровое фирновое поле. Крутые ледопады спадают в ущелье р. Сауксай, темнеющее глубоко внизу; черные скалистые стены ущелья свободны от снега.

Идут часы, пирамида пика Дзержинского медленно приближается к нам. Вечером мы благополучно переправляемся через глубокую подгорную трещину и, пробивая следы в размякшем снегу, подходим к намеченному нами месту лагеря № 4.

Наступает утро 11 августа. Кизель остается на биваке; улавливаемся с ним, что он будет ждать нас одни сутки. В шесть часов утра, несмотря на сильный холод, отправляемся в путь; лучи восходящего солнца освещают только вершину пика Дзержинского.

Мы с Федоровым связаны веревкой так, что можем отходить друг от друга не более чем на 20 м. На нас меховая одежда, штормовые костюмы, на ногах высотная обувь. Наши пищевые запасы - конфеты и сахар, разложенные по карманам. За плечами у меня рюкзак, в нем бьюст Дзержинского и полулитровый термос с водой. Надеваем кошки - их мы не будем снимать вплоть до возвращения.

Наступают часы непрерывного и трудного движения. Склон, по которому мы поднимаемся, настолько изрезан продольными и поперечными трещинами, что я вскоре отказываюсь от попыток установить какую-нибудь закономерность в их расположении и ползу со всеми предосторожностями напрямик через непрочные снежные мостики.

К 11 часам мы проходим горизонтальный участок гребня с карнизом на север; высота 6400 м. Короткий отдых, и мы в быстром темпе начинаем последний подъем.

Несмотря на тяжелую работу, нам холодно. Порывистый юго-западный ветер гонит по небу высокие слоистые облака - верный признак надвигающейся непогоды. Ноша за плечами пригибает к земле, но мы спешим - нужно успеть не только подняться засветло на вершину, но и спуститься к палатке.

В 13 часов сворачиваем с гребня влево вверх и по стене пика начинаем, траверсировать по направлению к южному гребню, под самую вершину. Тщательно охраняем друг друга; веревка, переброшенная через глубоко вбитый в плотный снег ледоруб, медленно ползет за нами. Прекрасные кошки помогают нам преодолевать твердый фирновый склон, крутизна которого достигает 60°. Полтора часа трудного пути, и мы выходим на южный гребень, а затем и на первую вершину пика Дзержинского.

На запад уходит пологий широкий гребень. Впереди, почти в километре от нас, скалы второй вершины, которая метров на пятьдесят выше первой. Решаем, что бьюст должен быть установлен на высшей точке пика. Мы надеемся до наступления темноты преодолеть наиболее трудные участки спуска. Снова вперед! Дальше по пологому гребню мы почти бежим. В 15 часов 30 минут мы на вершине пика, на высоте 6713 м. Используем обломки скал, чтобы сложить небольшой постамент, в который мы прячем записку о восхождении. Устанавливаем бьюст лицом в сторону Москвы, где в последние годы своей жизни работал Феликс Дзержинский. Задание выполнено, и мы начинаем спуск.

* * *

Уже в сумерках мы подходим к пологой части восточного гребня, где в сторону Алайской долины нависает большой снежный карниз. По нашим расчетам, до палатки и спальных мешков теперь остается не более двух часов

хода. Но погода портится. Облака опускаются все ниже, из долины р. Сауксай ползет темная масса тумана. Дует резкий ветер, в восемь часов вечера начинает темнеть. Наши следы, вдоль которых мы теперь спускаемся к лагерю, различить все труднее, и вскоре идущий впереди Федоров теряет их совсем из виду. Если мы сейчас остановимся, то опасная ночевка без палатки и спальных мешков будет неизбежна. Меняемся местами, я становлюсь впереди. Передо мной все такая же серая пелена снежного покрова. Но вдруг под моими ногами исчезает опора, и я лечу вниз.

Несколько метров свободного падения, рывок, и я раскачиваюсь на веревке, обвязанной вокруг груди. Опять толчки, я опускаюсь еще на несколько метров,- очевидно, Федоров не может закрепиться на гребне. Но вскоре рывки прекращаются, и я начинаю осматриваться. Темно и тихо. Первое предположение о том, что я провалился в трещину, приходится исключить. Внизу сквозь облака мне кажется что-то чернеет. Мелькает мысль: ведь это же Алайская долина... Облака, ветер и темнота сделали незаметным предательский карниз. Не различив границы между снегом и туманом, я шагнул в пропасть...

Что же делать? Пробую ледорубом прощупать склон, но не могу до него достать. Раскачиваюсь подобно маятнику, и натываюсь на ледяную стену с отрицательным уклоном: укрепиться на ней нет никакой возможности. Пытаюсь выбраться вверх по веревке, но и это выше моих сил. К тому же высоко над моей головой веревка глубоко врезалась в снег карниза, и там я снова наткнулся бы на непреодолимое препятствие.

Зову своего спутника, кричу изо всех сил - в ответ ни единого звука. Здесь тихо, ледяная стена защищает меня от ветра, который завывает на гребне. Каждое мое движение приводит к медленному вращению на веревке. Все попытки найти выход из отчаянного положения безрезультатны.

Время тянется мучительно медленно. Веревка все сильнее сжимает ребра, я тяжело дышу и вскоре уже начинаю задыхаться от недостатка воздуха. Постепенно теряется ясность мысли, я покрываюсь потом и близок к потере сознания...

Рывок веревки приводит меня в чувство, и я, в который уже раз, начинаю обследовать пространство вокруг себя. Мне кажется, что ниже виднеется крутой снежный склон. Если бы удалось спуститься туда, я был бы спасен от мучительного удушья, которого я уже не в силах выдержать. С трудом дотягиваюсь до кармана рюкзака за спиной и извлекаю оттуда нож; решаю, что после короткой передышки перережу свою веревку и рухну вниз - будь что будет, только не эта мука...

Внезапно до помутившегося сознания доходит голос Федорова, он что-то кричит мне, перегнувшись через край карниза.

- Спускай вниз, сколько позволит веревка, - прошу я. - Скорее, я задыхаюсь!

Невыносимо медленно, толчками, освобождается веревка, и я начинаю спускаться вниз. Когда запас веревки наверху уже подходит к концу, зубья

моих кошек касаются снега, и ноги наконец получают надежную опору. Зарывшись лицом в снег, я тяжело перевожу дыхание. Сознание начинает восстанавливаться, приходит мысль, что самое страшное осталось позади.

Отдышавшись, смотрю на часы: я провисел на веревке около пятидесяти минут. Все это время мой верный товарищ на гребне боролся за мою жизнь. После долгих усилий Федорову удалось закрепить веревку на зарытом глубоко в снег ледорубе. Криков моих он не слышал: ветер относил звук в сторону. Вытащить меня наверх он не мог и, обеспокоенный молчанием, подполз к краю гребня.

Теперь вынужденной ночевки нам не избежать. Метром выше, под карнизом, нахожу ледяной желоб, где, скорчившись, можно поместиться. Тут я решаю переждать ночь.

- Что будем делать? - снова доносится до меня голос Федорова.

- Рой пещеру, будем ночевать. Главное, не обморозиться! - кричу я в ответ.

Снова тишина. Смотрю на часы, только 9 часов вечера, а впереди долгая ночь. Принимаю меры против обмораживания: растираю ноги, руки, надеваю пару запасных шерстяных носков; под себя подстилаю свернутый в кольцо свободный конец веревки и рюкзак. Теперь все мои силы направлены на то, чтобы не заснуть. Но эти испытания пустяк по сравнению с тем, что мне пришлось перенести. Чувство безнадежной обреченности сменяет радость, я долго пою все памятные мне русские и украинские песни, меня не смущают ни отсутствие слушателей, ни необычность положения.

11 часов вечера. Восходит луна. Подо мной, в Алайской долине, причудливыми зигзагами движется огонек. Я догадываюсь, что это плавает над долиной шар-зонд наших метеорологов. Там, внизу, тепло, а у нас, вероятно, не менее 20° мороза. Долго и томительно тянутся ночные часы. Наконец появляются предвестники долгожданного рассвета. Черной цепочкой обозначаются на востоке, на фоне светлеющего неба, горные цепи. Освещаются и розовеют вершины хребтов, расположенных на востоке. И, несмотря на обстоятельства, не располагающие к созерцанию природы, прекрасное зрелище захватывает меня.

Веревка дергается, это сигнал Федорова. Я начинаю искать путь на гребень и выбираюсь на него после часа несложной ледорубной работы. Крепкое объятие лучше всяких слов выражает наши чувства. Федоров цел и невредим. Ночь он провел в борьбе с холодом, скорчившись в вырытой на гребне снежной яме.

Через два часа мы подходим к спуску, ведущему к лагерю № 4. На фирновых полях ледника Дзержинского мы различаем черную точку. Это В. Кизель спешит на помощь - ведь наш контрольный срок окончился. Крики и свист доходят до него, и через час мы уже радостно обнимаем друг друга.

Но испытания нашего восхождения еще не закончены. После короткого отдыха мы долго бредем по фирновым полям по направлению к вершине Раздельной. Последний подъем по размякшему на солнце склону отнимает у

нас остатки сил, подорванных трудностями восхождения и бессонной ночью. В. Кизель чувствует себя не лучше. Нас мучает жажда, но последние запасы горючего, необходимого для растопки снега, израсходованы еще утром. Когда мы выбираемся на купол вершины, к тому месту, где оставили два дня назад продукты и небольшой запас драгоценного теперь для нас сухого спирта, солнце уже заходит. Долго, не отвязываясь от веревки, мы бродим по куполу, обыскивая похожие друг на друга заструги снега; склада нет. Выбившись из сил, В. Кизель ложится на снег, судорога сводит его ноги. Нам остается только устраиваться на невеселый ночлег.

Снова тянутся долгие ночные часы. От жажды мы не можем уснуть, только время от времени кто-нибудь из нас забывается; тогда мелькают обрывки сновидений, обязательно связанных с водой и напитками, которые представляются нам во всех видах. Никто из нас не рискует есть снег - это может окончательно подорвать наши силы. Я не выдерживаю, набираю полную кружку снега и ставлю ее в свой спальный мешок, ближе к телу. Но опыт кончается безрезультатно: снег в кружке только сжимается в объеме и как будто высыхает, я не в состоянии извлечь из него ни капли воды.

Наконец, первые лучи солнца освещают нашу палатку - пора спускаться вниз. Ваня Федоров выбирается наружу и сразу же недалеко от палатки находит склад. Через полчаса мы уже пьем талую воду, потом чай, компот и снова воду... Силы возвращаются к нам, а вместе с ними и хорошее настроение. Только теперь мы начинаем ощущать радость победы.

В тот же день к вечеру перед строем всего отряда мы рапортуем о выполнении задания. Торжественная церемония оканчивается, и нас подхватывают крепкие руки бойцов. Они долго подбрасывают нас в воздух, а потом преподносят ящик великолепного андижанского винограда, только что доставленного сюда из долины.

В. Кизель отправляется в Ош - у него заканчивается отпуск, а я и Федоров принимаем предложение участвовать в восхождении на пик Ленина. Мы рассчитываем за три дня набраться сил.

За день до нашего прихода отряд вернулся из акклиматизационного похода. Весь состав сводного отряда после ночевки в промежуточных лагерях 5200 м и 5800 м поднялся на уровень снежной террасы. К ее западному краю на высоту около 6100 м доставлено значительное количество продуктов, снаряжения и теплых вещей, предназначенных для штурма. Еще больше грузов занесено в лагерь 5200 м. Это позволит существенно уменьшить нагрузку при самом восхождении.

Теперь бойцы отдыхают. Политработники проводят беседы, читают бойцам газеты. Вчера был вечер самодеятельности. Пляски и песни звучали здесь, на высоте 4200 м, ничуть не хуже, чем где-нибудь в Ферганской долине, откуда еще недавно прибыл отряд. Сегодня мы слушаем концерт, который специально передает для участников Памирского похода радиостанция Ташкента. В нашей сводной роте немало узбеков и туркмен, и

они получают от концерта особое удовольствие: целое отделение его составлено из их национальных песен и мелодий.

Заканчиваются последние приготовления к штурму пика Ленина. Подготовку к нему вели медики и связисты, хозяйственники и метеорологи, бойцы транспортного взвода и кинооператоры, присланные сюда специально для того, чтобы заснять ход восхождения. Мы знаем, что многие газеты печатают сообщения о подготовке штурма пика Ленина; в отряде несколько специальных корреспондентов среднеазиатских и центральных газет, есть и добровольные корреспонденты; они задают немалую работу нашим радистам. Все семьдесят бойцов и командиров сводной роты, допущенные к восхождению, разбиты на звенья; в каждом из них командир и инструктор-альпинист. В моем звене на восхождение идут молодые бойцы первого года службы - туркмены. Мне рассказывают, что в дни акклиматизационного похода среди холода вечных снегов все они чувствовали себя прекрасно и ни разу не отстали от общей колонны.

Наступает долгожданный день начала штурма пика Ленина. 17 августа в 10 часов утра капитан Мезевич отдает команду к выступлению, и сводная рота растягивается длинной цепочкой по леднику Ленина. У каждого за спиной мешок с теплой одеждой и трехдневным запасом продуктов, оружие у каждого третьего - альпинистская палатка. В звене связи две радиостанции. Без особых затруднений, поднимаясь по хорошо знакомой тропе, мы набираем высоту. Только перед лагерем 5200 м размеренный ритм марша несколько нарушается: снежный склон обледенел и отряду приходится продвигаться вдоль веревочных перил, которые быстро натянули инструкторы.

Метеорологи не обещали нам устойчивой погоды, но пока небо безоблачно, и на солнце почти тепло. На снежном поле лагеря 5200 м выстраиваются ряды альпинистских палаток, на спиртовых кухнях начинается приготовление ужина. Выше нас, на подступах к лагерю 5800 м, видны шесть черных точек, туда подходит разведка отряда во главе с инструктором П. Власовым. Наши товарищи вышли из базового лагеря всего на час раньше нас, но они успели сделать сегодня переход, рассчитанный на два дня. Командование похода решило от лагеря 6100 м идти к вершине не вдоль террасы, как это делали в 1934 г. первовосходители, а прямо вверх вдоль западной гряды скал. Этот короткий, но более крутой путь должны были теперь обследовать разведчики.

На следующий день громкий голос дневального поднимает лагерь ровно в 8 часов. К этому времени уже готов завтрак: работавшие ночью повара раздают приготовленные на доставленной сюда на вьюках кухне горячий суп и кофе. В 10 часов утра, когда первые солнечные лучи освещают площадку лагеря, отряд снова выстраивается к походу. Во главе звеньев становятся инструкторы. Трещат киноаппараты: операторы Е. Лозовский и Н. Агафонов снимают выступление.

Через несколько десятков метров крутизна склона увеличивается и отряд начинает подниматься медленнее. Через каждые 20-30 минут останавливаемся для короткой передышки. Во второй половине дня потянул западный ветер и небо заволочилось темными тучами, время от времени закрывающими солнце. Стало холоднее. Но в точно назначенное время, в 17 часов, мы подходим к подготовленным в дни акклиматизационного похода площадкам лагеря 5800 м. Ставим палатки: на этот раз они располагаются пятью ярусами, изломанными изгибами крутого склона. Заглядываю в палатку моего звена: все заняты делом. Бойцы проявляют живой интерес ко всему окружающему; они расспрашивают меня о пути нашего восхождения.

В каждой палатке готовится ужин. Это не доставляет больших хлопот: достаточно опустить в кипящую воду пачку концентратов и через 10 минут готовы борщ, суп или щи. Значительно труднее приготовить из таких же концентратов вторые блюда, но находятся смельчаки, которые берутся и за это дело. Правда, изжаренные ими мясные и картофельные котлеты своим видом и вкусом больше похожи на кашу, но это мало кого смущает. Бойцы охотно едят консервы и пьют много чая.

Врач отряда Г. Л. Розенцвейг, с которым мы вдвоем располагаемся в палатке, сообщает, что двое бойцов отряда страдают от горной болезни и еще у двоих начался приступ застарелой малярии. Если больным к утру не станет лучше, то их придется отправить вниз, к лагерю 5200 м, где дежурят врач и санитарные инструкторы отряда.

19 августа отряд начинает продвижение к лагерю 6100 м. Выступаем по звеньям с пятиминутным интервалом между ними. Склон крутой, и я стараюсь найти такой темп, который позволил бы нам непрерывно продвигаться возможно большее время; рывки и частые остановки только изматывают силы. Скоро все подчиняется размеренному ритму подъема: через каждые два шага мы вонзаем глубоко в снег древко ледорубов, это помогает нам сохранять равновесие на крутом склоне.

По временам оглядываюсь назад - отстающих нет. Звено поднимается единой, плотно сомкнутой колонной. В такт шагам колышутся запорошенные снегом рюкзаки. Видно, что бойцы вкладывают в это мерное продвижение вперед всю свою настойчивость и волю к победе. Тянет поземка, бросая в лицо горсти сухого снега. По небу бегут разорванные облака, становится холодно. До лагеря 6100 м мы идем в обычных альпинистских ботинках, и у нас начинают мерзнуть ноги.

Когда мы приходим к цели, погода совсем портится: начинается снегопад. На крутом склоне в глубоком снегу роются бойцы радиозвена. Долгое время они ищут вход в пещеру, которая была ими открыта здесь в акклиматизационном походе. С большим трудом мы обнаруживаем склады под толстым слоем снега.

К 5 часам дня все работы по устройству лагеря заканчиваются. Часть бойцов вместе с командиром отряда размещается в ранее вырытых пещерах,

остальные в палатках. Лежа в спальных мешках, люди быстро отогреваются. Вскоре они принимаются за варку пищи.

Площадки лагеря раскинулись по склону на ширину до 150 м. Здесь так круто, что выброшенная кем-то из палатки пустая консервная банка, подпрыгивая и гремя, быстро скатывается к зияющим ниже трещинам ледопада.

Из соседней палатки доносится голос радиста А. Целищева. Лежа в спальном мешке, он передает для Ташкента и Москвы сводку о продвижении отряда. Затем следует несколько корреспонденции в газеты, которые все до одной начинаются эффектной фразой: "Склоны пика Ленина, лагерь 6100 м над уровнем моря". Вниз передаются даже личные телеграммы к далеким теперь от нас родным и близким.

Мы засыпаем под прерывистый гул снежной бури. Сильный ветер быстро наметает вокруг наших площадок сугробы снега, они теснят бока палаток; под тяжестью снега провисает крыша. Не вылезая из спальных мешков, мы несколько раз в течение ночи сильными ударами по полотнищу стряхиваем снег.

Утром долго не слышно сигнала к пробуждению. Причина становится ясной, когда я выбираюсь из палатки. Ветер стих, но снегопад продолжается. В сплошной пелене снега и густого тумана можно различить только ближние палатки - все остальное скрыто в белесой мгле. Как передают нам по радио из базового лагеря, начиная с высоты 5000 м сплошная пелена облаков окутывает сейчас склоны пика Ленина. Внизу тоже бушует непогода: площадка лагеря 4200 м засыпана толстым покровом мокрого снега.

В такую погоду не может быть и речи о продолжении восхождения. Пробираясь от палатки к палатке, Поляков передает нам распоряжение командира отряда: если позволит погода, мы выступим к вершине завтра.

В середине дня, пользуясь кратковременным прояснением, расчищаем сугробы и натягиваем ослабевшие растяжки палаток. Из палаток тоже выгребаем немало снега: за ночь они успели покрыться изнутри инеем и слоем снежной пыли, проникшей сквозь щели наглухо застегнутого входа. В сопровождении одного из инструкторов вниз отправляются еще двое больных.

Утро 21 августа не приносит перемен. Только к 11 часам ветер стихает и в разрывах облаков начинает проглядывать солнце. Над нашим лагерем теперь можно различить гряду скал, примыкающую к вершинному гребню. Где-то там находятся наши разведчики, второй день нам удастся установить с ними радиосвязь.

Командир отряда отдает приказ о выступлении. Приготовление к маршу отнимает немало времени. Люди надевают теплые вещи, обувают высотные ботинки, укладывают продукты в спальные мешки. Обледеневшие палатки приходится привязывать поверх рюкзаков. В лагере 6100 м остается четверо больных. В их числе командир отделения Помогайбо, который второй день страдает от горной болезни. С ними остается санитарный инструктор Н.

Тарасов. Если утром им станет лучше, то они поднимутся к нам завтра на скалы.

В 1 час дня выходим. Первым прокладывает путь звено с инструктором капитаном И. Лукиным. За ним следуют звенья А. Полякова, Д. Церетели и мое. Поднявшись от лагеря прямо вверх, мы должны будем потом повернуть направо к скальной гряде.

Подниматься в глубоком снегу на крутом склоне очень трудно. Даже нам, идущим в третьем десятке, приходится сперва уминать перед собой коленями снег, а потом уже делать очередной шаг. Идем очень медленно и останавливаемся через каждые десять шагов, хотя в это же время звено Лукина работает непрерывно и бойцы, выбиваясь из сил, протаптывают в снегу глубокую траншею, по которой движется весь отряд.

Через час вперед выдвигается звено Полякова. Снегопад утихает, но нас снова окутывает туман. По мере подъема крутизна склона растет, а снег становится все более рыхлым. Я пытаюсь сделать шаг в сторону и тону в снегу по грудь; мои ноги находят опору только после того, как я вытаптываю глубокую яму. В этих условиях склон, на котором мы сейчас находимся, становится лавиноопасным. Передаю результаты своих наблюдений командованию отряда в голову колонны, которая начинает теперь траверсировать склон вправо по направлению к недалеким от нас скалам. Но движение продолжается; поступает приказ увеличить интервалы между звеньями.

Когда я смотрю вперед, пытаюсь оценить трудность лежащего перед нами выше пути, порыв ветра вдруг рассеивает пелену тумана и в то же мгновение я вижу на однотонно окрашенном лучами солнца склоне темный вал, стремительно несущийся навстречу отряду.

Лавина! Пласт снега, оторвавшийся где-то у скал, на сотню метров выше нас, увлекая за собою новые массы снега, с грозным рокотом проносится справа. Мы видим, что лавина замедляет свой ход на более пологом снежном склоне и скрывается где-то внизу.

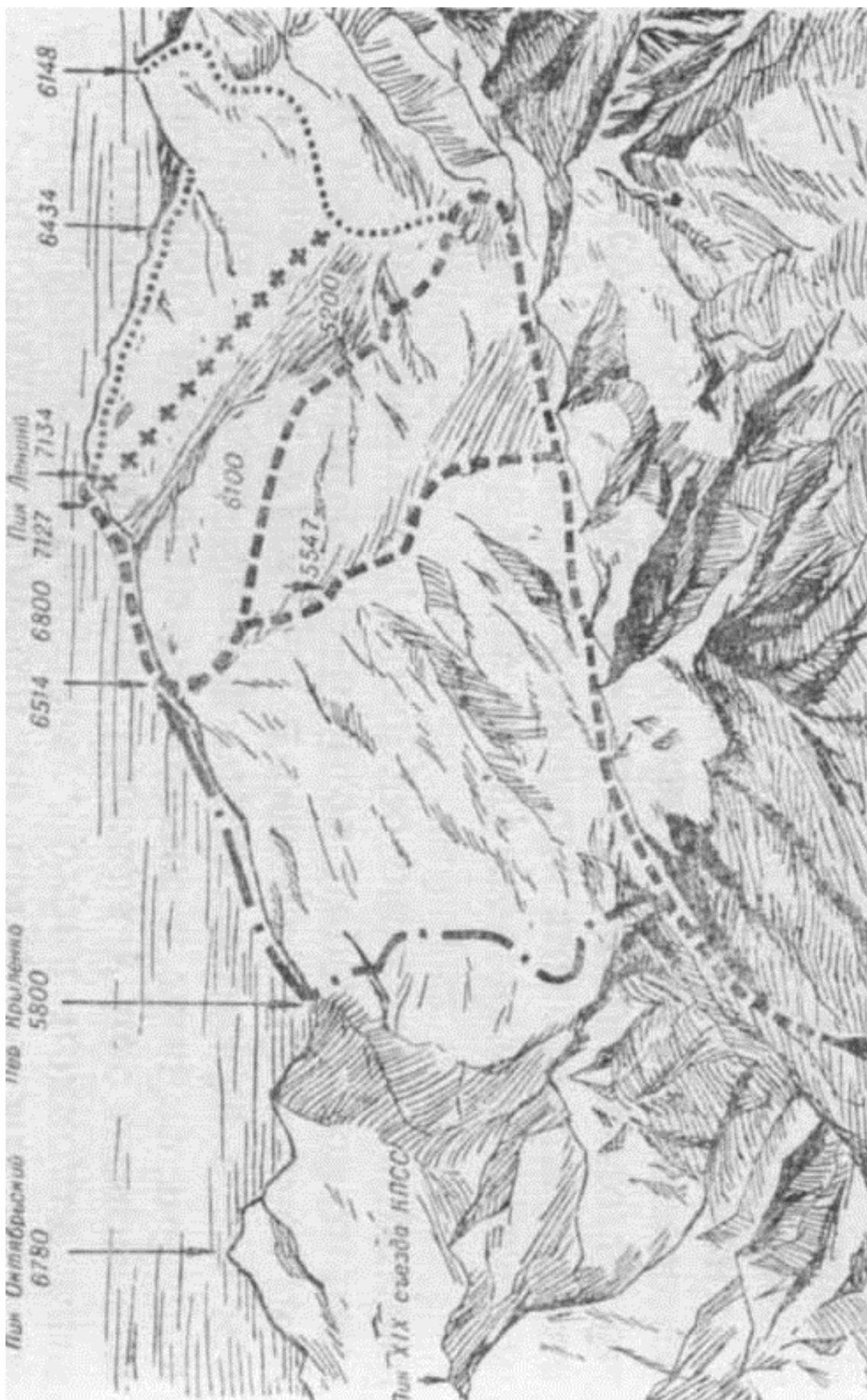
Еще одна лавина! На этот раз она захватывает более широкую полосу и едва не уносит с собой головное звено нашего отряда. Отступать уже поздно. Грозная опасность каждое мгновение может снова стать перед нами.

Я приказываю бойцам вбить древки ледорубов впереди себя в снег и что есть силы держаться за них. Если первый напор лавины будет выдержан, то нас не снесет вниз, в трещины ледопада. Вдруг слышу впереди крик, и мимо меня, барахтаясь в глубоком снегу, проносится несколько человек. Лавина замедляет свой ход, некоторые из них останавливаются совсем близко от нас. Вместе с Церетели бросаемся на помощь к ближайшему пострадавшему, помогаем ему выбраться из плотного снега и ставим на наш след. Это Поляков; шлема на нем нет, он кашляет - снег попал ему в уши и рот.

В это время сверху доносится предостерегающий крик:
- Лавина на нас!

- На ледорубы, держись! - командую я. Мы пригибаемся, и в то же мгновение на меня обрушивается масса снега. Сопrotивляюсь изо всех сил, но она отталкивает меня от склона, стремится вырвать из рук ледоруб, наваливается невыносимой тяжестью на плечи и грудь. Вскоре все затихает. Я выпрямляюсь и пробиваю слой снега, то же делают и мои соседи. Все мое звено цело, но часть бойцов отряда снесена лавиной и барахтается где-то внизу.

Устраиваем перекличку: не хватает девяти человек. Но вскоре все отыскиваются, с помощью товарищей выбираются из снега, приводят в порядок одежду и боевое снаряжение. Пулеметчик Мельников, несмотря на то что у него ушиблена голова, ползет вверх по склону за ручным пулеметом; он разгребает снег руками, и ему скоро удастся найти свое оружие.

Маршруты восхождения по восточному гребню
 Маршрут восхождения по восточному гребню через перевал Крыленко

Маршрут восхождения по западному гребню
Маршрут восхождения по северной стене (путь Я. Аркина)
Схема обычных путей восхождения на пик Ленина с севера

Через час порядок в отряде восстанавливается, и бойцы снова готовы продолжать восхождение. Но природа на этот раз сильнее нас: мы понимаем, что могут быть еще более мощные лавины, которые снесут весь отряд. После короткого совещания командование отдает приказ о возвращении в лагерь 6100м. Достигнув высоты 6500 м, шестьдесят пять альпинистов начинают спуск.

К площадкам лагеря, из которого мы вышли всего несколько часов назад, отряд подходит единой сплоченной колонной. Одежда у нас намочена и обледенела, кое-кто из попавших в лавину потерял рукавицы и шлем. Теперь отряду прежде всего нужен был отдых. Удобный и безопасный ночлег должен восстановить силы бойцов перед новой попыткой штурма вершины, которую решено предпринять завтра же.

Следует приказ всему отряду ночевать в пещерах. Не так-то легко после тяжелого похода отыскать на этой высоте снежные убежища, в которых могли бы поместиться все бойцы, но мы дружно принимаемся за работу. В нашем распоряжении мало времени - до полной темноты остается не более двух часов. Учеба в базовом лагере пошла впрок, и бойцы моего звена, работая лопатами, ледорубами и даже мисками от походных кухонь, быстро углубляются в снежный склон. Я вместе с ними берусь за ледоруб и принимаюсь за работу, и, когда мой спутник, врач Розенцвейг, возвращается после обхода больных, пещера почти готова. С его помощью я заканчиваю ее отделку, устанавливаю палатку и втаскиваю в нее наши рюкзаки.

Перед тем как устраиваться на ночлег, выползаю из убежища. Все бойцы моего звена уже забрались в пещеры и отдыхают. На снежном склоне видны только две-три фигуры, да на левом фланге кто-то еще работает лопатой. Облачность редет, стало заметно холоднее, по всем признакам непогоде наступает конец.

С хорошим настроением я забираюсь в свою пещеру, где, облокотившись на рюкзак, уже отдыхает врач. Палатка внутри еще освещена отблесками угасающего дня. Но внезапно у нас становится темно. Протягиваю руку в сторону входа и натываюсь на снег.

Страшная догадка озаряет меня: мы засыпаны лавиной. Врача вначале это не пугает - нас скоро откопают, и ему даже нравится, что у нас стало теплее, но, когда я высказываю предположение о том, что весь наш лагерь погребен под снегом и люди, быть может, терпят бедствие, он бросается к выходу. Мы отгребаем снег прямо в палатку. Углубившись в снег на полтора метра, мой товарищ выбивается из сил и уступает мне свое место.

Яростно работаю ледорубом, руками. Сквозь толщу снега начинает брезжить свет. Втыкаю ледоруб и чувствую, что его древко уходит в пустоту. Кто-то приходит мне на помощь, разгребает снег, это, оказывается, Церетели, и я выбираюсь наружу.

Страшная картина! Мощная пластовая лавина прошла через лагерь, и все пещеры вместе с людьми теперь лежат под толстым слоем снега. Наверху кроме меня, врача и Церетели еще два человека: Поляков и санитарный инструктор Тарасов. Они уже отрыли одну из пещер, и вскоре к нам присоединяется командир отряда капитан Мезевич с тремя бойцами.

Теперь дорога каждая минута. Ледорубами, лопатами и просто руками мы, не щадя сил, ведем раскопки, по памяти определяя место входа в пещеры. Надо торопиться - погребенные под снегом люди могут задохнуться от недостатка воздуха. Мне удастся откопать вход в одну из пещер своего звена, приказываю бойцам немедленно одеваться и готовиться к выходу. Приходит подмога: инструктору Клименко удастся отрыть себе выход из пещеры изнутри и после этого откопать своих товарищей Колесникова, Совву и Ламберга. Все большее и большее число альпинистов включается в спасение товарищей.

Становится совсем темно, но раскопки продолжаются. Капитан Мезевич торопит нас:

- Скорей, товарищи, скорей! Каждая секунда промедления опасна. Надо спускаться вниз!

Для опасений есть все основания. Несколько минут назад новая лавина засыпала на западном крае палатку кинооператоров и отбросила на несколько метров спешившего к ним на помощь С. Колесникова. С каждой минутой все больше бойцов заканчивают сборы: по мере готовности звенья должны начать спуск на безопасные площадки ниже лагеря 5800 м. Мы убеждаемся, что пещеры спасли нам жизнь. Больше всего пострадали корреспондент "Известий" Волков и больной командир отделения Помогайбо, которые не принимали сегодня участия в походе. Их палатка была неглубоко врыта в склон, и лавина, сорвав отяжки, засыпала ее вместе с людьми. Первым из-под снега извлекли Волкова. Он оказался невредимым и отделался лишь сильным испугом. Но Помогайбо, несмотря на все меры, принятые врачом, не приходя в сознание, скончался.

Мое звено готово. С тяжелым сердцем я начинаю спуск, двигаясь по следам выступивших ранее звеньев. Отыскивать узкую тропу в полной темноте очень трудно, но не проходит и часа очень медленного спуска, как я натываюсь на хвост колонны. Бойцы стоят на крутом склоне, облокотившись на ледорубы, все инструкторы где-то впереди. Выдвигаюсь вместе с Колесниковым в голову колонны. Инструкторы Клименко и Поляков в замешательстве: им кажется, что колонна потеряла правильное направление и теперь идет прямо на трещины сбросов, лежащих между лагерями 5800 м и 5200 м. Но движение надо продолжать немедленно: мы стоим на крутом склоне, и здесь отряд могут настичь лавины. К нам подходит капитан Мезевич, и колонна трогается.

Поворачиваем немного вправо. Еще час спуска, склон становится положе, и мы выходим на какую-то площадку. Скоро сюда собирается весь отряд. Ночь. Полная темнота. Капитану Мезевичу докладывают, что люди

измучены, некоторые бойцы уже не могут идти сами и их поддерживают товарищи. Мы вынуждены остановиться на этом месте до рассвета, хотя у нас нет с собой палаток - их мы оставили в пещерах. Роем ямы, чтобы укрыться от пронизывающего ветра. В спальные мешки мы забираемся уже не раздеваясь, в обледенелых штормовых костюмах, и ложимся в снег.

Инструкторы отряда - лейтенант Совва и капитан Лукин - бодрствуют всю ночь, ходят от одной ямы к другой, шевелят бойцов, не дают им спать. Ночь тянется долго. К двум часам на небе появляются звезды, а в 5 часов утра начинает светать. В предрассветной мгле мы уже различаем ближайшие к нам склоны и следы спуска отряда, левее и ниже нас темнеют трещины. Теперь мы видим, что отряд находится значительно ниже лагеря 5800 м, рядом с опасными сбросами. Пробивая тропу в глубоком снегу, идем вниз. Ослабшего Мельникова, бережно уложенного в спальный мешок, бойцы его звена тащат за собой по снегу.

К 9 часам утра отряд уже подходит к лагерю 5200 м, где врач Томашевский со своей санитарной командой принимает на себя заботу о больных и ослабевших людях.

Впервые за два дня радисты устанавливают связь с нижним лагерем. На донесение о местонахождении отряда через десять минут из Ташкента приходит ответ: командующий округом считает поставленную перед отрядом задачу выполненной и отдает приказ о спуске.

К вечеру весь отряд прибывает в базовый лагерь. Через несколько часов туда же приходят и наши разведчики. Из своего заваленного снегом бивака на скалах они увидели колонну отряда, подходящую к лагерю 5200 м, и поспешили вниз.

* * *

В наши дни, основываясь на многолетнем, богатом опыте высотных восхождений советских альпинистов, можно дать трезвую оценку знаменательного в истории памирских восхождений похода 1936 г. В состоянии ли был отряд рядовых советских альпинистов в небывалом даже в наши дни численном составе около семидесяти человек преодолеть многочисленные трудности высотного восхождения и взойти на пик Ленина? Оценивая сильные и слабые стороны организации и тактики неудавшегося восхождения, на этот вопрос следует ответить утвердительно.

Физическая и альпинистская подготовка состава сводной роты САВО была вполне удовлетворительна, высотная акклиматизация дала свои результаты. Выработанный в 1936 г. план акклиматизационных походов был проверен потом на опыте других экспедиций, и участники их после этого были в состоянии достигнуть высшей точки пика Ленина. Снаряжение и организация отряда были на должной высоте. Боевой дух участников похода и их стремление к победе не могли сломить никакие, даже самые тяжелые, испытания.

Если бы отряд не попал в полосу жестокой непогоды, то он продолжил бы движение к цели и добился победы. Но тактический план штурма

вершины не был достаточно гибок, чтобы предусмотреть возможность каких-либо непредвиденных обстоятельств. Неблагоприятный прогноз погоды, составленный метеорологами накануне похода, не был принят во внимание. У отряда не было достаточного резерва времени для выжидания хорошей погоды, которая в районе пика Ленина обычно сменяет период длительного ненастья. Лавиноопасность склонов выше лагеря 6100 м, как показал опыт похода, была преуменьшена, хотя альпинистам известно, что в подобных условиях лавины могут возникать и на более пологих склонах. В особо неблагоприятных условиях они могут возникнуть на горных склонах крутизной всего в 22-25°.

Часть этих выводов была сделана нами уже в дни, последовавшие за памятным походом, когда мы рассчитывали предпринять новую попытку штурма вершины. После возвращения отряда в базовый лагерь снегопад с короткими перерывами продолжался еще три дня, и нам пришлось отсиживаться в палатках. 27 августа установилась ясная, хотя и ветреная, погода. Группа добровольцев вышла в третий поход на высоту 6100 м.

28 августа из лагеря 5200 м наша группа в составе пятнадцати инструкторов альпинизма, бойцов и командиров отряда за четыре с половиной часа, минуя лагерь 5800 м, вышла к лагерю 6100 м, раскопала труп нашего товарища и, собрав в снежных пещерах ценное имущество, начала спуск. В тот же день к 8 часам вечера нам удалось прийти в базовый лагерь.

Проводив отряд, группа инструкторов похода предприняла еще одну попытку восхождения на пик Ленина. Мы вышли на снежную террасу и, продвигаясь вдоль нее на восток, достигли высоты 6200 м. Но жестокая снежная метель при ясной холодной погоде - ветер переметал по склонам пика Ленина выпавший накануне свежий снег - заставила нас и на этот раз отступить.

От новой попытки восхождения пришлось отказаться: наступили холодные сентябрьские дни.

...Ранним погожим утром мы оставляем долину р. Ачикташ. Наш небольшой отряд отправлялся в Муксу, к далеким ущельям Западного Памира, для разведки подступов к пику Коммунизма с севера.

Последний взгляд назад... Как и прежде, сияют перед нами снега величественной северной стены Заалайского хребта, над нею высятся знакомые нам до мельчайших изгибов контуры вершинного гребня пика Ленина. Лошади вступили на едва заметную в высокой, уже побуревшей траве тропу, и незабываемая панорама начала скрываться за холмами предгорий.

Перед нами лежали уже необозримые просторы Алайской долины. Никто не ожидал, что не пройдет и года, как многие из нас снова будут здесь, у подножия Заалайского хребта, чтобы участвовать в новом восхождении на его главную вершину.

На высоте 7134 м

В 1937 г. народы Советского Союза готовились к торжественной встрече 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Советские альпинисты решили ознаменовать это выдающееся в жизни нашей страны событие восхождением на три ее высочайшие вершины: пик Ленина, пик Коммунизма и пик Е. Корженевской.

Всесоюзный совет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР организовал для этой цели Памирскую экспедицию, в состав которой входило более пятидесяти человек. Учитывая трудности предстоящих восхождений, к участию в экспедиции были привлечены опытные альпинисты: те, кто уже бывал на Памире, и те, кто прошел хорошую школу спортивных восхождений на Кавказе.

Новая Памирская экспедиция была организована широко. В помощь отрядам, которые должны были штурмовать три высочайшие вершины Памира, было дано звено самолетов. Командиром его был назначен летчик-испытатель М. Липкин, прославившийся не только тем, что он установил один из авиационных рекордов, но и смелыми полетами в горах Кавказа во время восхождений военных альпинистов на Эльбрус. Летчики экспедиции должны были доставлять грузы и людей к лагерям в горах, а также сбрасывать продукты и альпинистское снаряжение на склоны вершин. Опытные радисты под руководством С. М. Герасимова сконструировали и изготовили специальные радиостанции, которые должны были обеспечивать бесперебойную связь между всеми отрядами экспедиции. Вес радиостанций, чтобы сделать их пригодными для альпинистов, штурмующих вершины, был сведен до возможного минимума, а управление ими не требовало длительной специальной подготовки.

Исходным пунктом для сбора отрядов экспедиции перед выездом в горы снова был избран Ош.

В мае я получил приглашение принять участие в работе отряда, который должен был штурмовать пик Ленина, и в начале июля уже выехал в Среднюю Азию. И. Г. Федоров решил провести отпуск в горах Кавказа, где он намеревался совершить несколько трудных спортивных восхождений. Моими товарищами по новому Памирскому походу были два молодых ленинградских инженера - В. В. Мартынов и Б. Н. Трапезников. Мы уже несколько лет знали друг друга по кавказским походам.

Участие в работе объединенной экспедиции альпинистов на высочайшие вершины Памира было для нас большой честью. Помня о неудачах прошлого года, мы готовы были удовлетвориться тем, что снова увидим Памир и примем участие в походах на его знаменитые вершины. Но каждый из нас в душе надеялся, что ему удастся побывать не только на пике Ленина, но и на высочайшей точке Советского Союза - пике Коммунизма: штурмовать его

должен был объединенный отряд экспедиции после того, как закончится восхождение на пик Ленина.

* * *

Мы снова в Оше. В этом году хорошо знакомый нам двор базы заполнен до отказа имуществом экспедиции; ящики и тюки, подготовленные к отправке в горы, лежат даже под деревьями небольшого сада, там, где расположились и наши альпинистские палатки. На веранде дома, вблизи прохладного арыка, постоянно толпятся люди: альпинисты, шоферы, летчики и техники авиазвена экспедиции и караванщики. Кроме бывалых памирцев здесь немало незнакомых нам альпинистов, спортивная биография которых нам, впрочем, хорошо известна.

Состав всех трех отрядов уже определен, и все они готовятся к выезду в горы в сроки, которые зависят от дальности пути, цели отряда, а также от транспортных возможностей экспедиции.

Первым на ледник Фортамбек, к подножию самого дальнего объекта восхождения - пику Е. Корженевской, отправится отряд в составе альпинистов А. Ф. Гетье, Д. И. Гущина, В. С. Науменко, Г. М. Прокудаева, И. В. Корзун и врача В. И. Маслова. Из Оша участники этого отряда отправятся в Алайскую долину пешком; за время этого перехода альпинисты втянутся в работу и получат некоторую высотную акклиматизацию. Дальше, если позволят возможности, отряд пика Е. Корженевской будет переброшен летчиками нашего авиазвена по воздуху к кишлаку Лянгар возле устья р. Муксу; предполагается, что там можно будет найти посадочную площадку. Альпинисты, которые доберутся оттуда в ущелье Фортамбек пешком с самым ограниченным грузом, будут снабжаться нашими летчиками с воздуха. Продукты и часть снаряжения будут сброшены им на грузовых парашютах.

Отряд пика Ленина отправится к месту своей работы также пешком вслед за корженевцами. Кроме нас, трех ленинградцев, в него входят участники прошлогоднего штурма пика Ленина - П. Т. Альгабров, Б. Н. Искин, врач Г. Л. Розенцвейг и радист Б. Н. Сапоровский. Грузы нашего отряда будут отправлены в Алайскую долину автомобилями. К леднику Ленина их доставит вьючный караван, который уже находится на пути к перевалу Талдык, а также наши летчики, которые надеются оборудовать посадочные площадки в Алайской долине. Там же, у ледника Ленина, мы встретимся с С. М. Герасимовым - руководителем всей радиослужбы экспедиции, а также с С. Я. Ганецким и А. И. Поляковым (они еще задерживаются в Москве).

Последней из Оша выедет группа альпинистов во главе с О. Д. Аристовым. Он и его товарищи по отряду Н. А. Гусак, В. А. Киркоров, врач И. М. Федоров и радист П. А. Лебеденко должны подготовить штурм пика Коммунизма, который будет предпринят по пути экспедиции 1933 г. После того как отряд Аристова разведает и подготовит путь по восточному гребню этого пика и организует высотные лагеря, его состав пополнится частью

альпинистов нашего отряда: к этому времени мы должны будем закончить восхождение на пик Ленина.

В сложном тактическом плане подготовки штурма трех высочайших вершин Памира наше авиазвено занимает не последнее место, и мы с интересом знакомимся в Оше с нашими новыми товарищами. Командир авиазвена Михаил Алексеевич Липкин - невысокий и крепко сложенный человек, на открытом и добром лице которого поблескивают живые и чуть лукавые глаза. Он уже успел совершить из Оша несколько разведывательных полетов в горы и со своими помощниками организовал аэродром в Алайской долине вблизи Сары-Таша. Но перелететь туда на хорошо знакомом ему по полетам в горах самолете У-2 Липкин не смог. Несмотря на опыт, летчику не удалось дотянуть до перевалов Алайского хребта. Его машина в горах попадала в мощный нисходящий поток, и тогда, идя на подъем с полным газом, самолет терял в течение двух-трех минут до 400 м высоты. Теперь все полеты будут производиться на более мощных самолетах Р-5 с потолком полета до семи с половиной - восьми километров. Садиться в Алайской долине очень трудно: мешают сильный западный ветер, высокая посадочная скорость, свойственная высокогорным аэродромам, и... многочисленные норы сурков.

Но, слушая спокойный рассказ Михаила Алексеевича о его первых злоключениях на Памире, мы почему-то проникаемся уверенностью, что авиазвено нас не подведет. Более близкое знакомство с летчиком В. Шапоровым, штурманом В. Сыроевым, техником Г. Петровым, инженером П. Николаевым и другими специалистами авиазвена, мастерами своего дела, еще больше укрепляет в нас это чувство.

Привычная по прошлой экспедиции работа по сортировке и упаковке грузов скоро приходит к концу. Часть ящиков уже отправлена на аэродром в Алайской долине. 12 июля выходят к перевалу Киндык корженевцы. Заканчивает последние приготовления к ответственным полетам в горы наше авиазвено, и весь его состав с утра до поздней ночи работает на Ошском аэродроме.

Наступает и очередь отряда пика Ленина. 16 июля приходит конец последним приготовлениям к выходу. Мы отправляемся в Алайскую долину пешком.

От Оша до перевала Киндык, ведущего в Алайскую долину, около 110 км пути. Следующие три дня мы продвигаемся в глубь предгорий Алайского хребта, на юг к верховьям реки. Ущелья, в которых течет Акбура, сменяются полянами, где наш караван останавливается на ночлег. Тропа, как и прежде, идет по правому берегу, мостов нет, и притоки Акбуры мы переходим вброд. Такие переправы не всегда оканчиваются благополучно: на одном из них тяжело нагруженный ишак оступися между камнями и рухнул в воду. Животное и груз спасли, но часть запасов сахара промокла и была испорчена.

20 июля, следуя по изгибу речной долины, мы поворачиваем к западу, и перед нами открываются верховья р. Кичик-Алай. Широкая долина,

протянувшаяся с востока на запад вдоль Алайского хребта на высоте около 3000 м, славится своими пастбищами. На поляне у светлого ручья, бегущего с гор, расположилась первая на нашем пути киргизская летовка.

С разрешения хозяев заходим в одну из кибиток. Ее войлочные стены натянуты на легком круглом каркасе из жердей и ивовых прутьев: ее форма напоминает узбекскую пиалу, перевернутую дном кверху. Киргизская кибитка - сооружение не сложное: за час она может быть разобрана и навьючена; немного больше времени нужно для того, чтобы установить ее на новом месте. Вход в кибитку завешан циновкой, сплетенной из длинных и тонких стеблей чия - растения, распространенного в соседней Алайской долине. Такая занавеска, разукрашенная цветными шерстяными нитками, достаточно плотна, чтобы защитить помещение от ветра, и в то же время она пропускает свежий воздух и даже свет.

Когда глаза привыкают к полумраку, мы видим на земляном полу у стен свертки войлочных кошм и одеяла, рядом деревянные кадки для приготовления сыра и кумыса. В центре кибитки в очаге, сложенном из камней, курится огонь. Дым тянется вверх и уходит наружу через отверстие в том месте, где сходятся жерди каркаса. Старуха киргизка, сидя на полу, вертит жернов небольшой ручной мельницы. Из муки, которая медленно накапливается у краев мельницы, к вечеру на камнях очага будут испечены ячменные лепешки. Кажется, что здесь все осталось таким же, как было сотни лет назад. Но когда после обязательного угощения нам преподносят в широких деревянных чашках прекрасный кумыс и завязывается беседа, мы узнаем о переменах, вторгающихся в жизнь кочевых киргизов. Самые далекие летовки теперь регулярно посещают врачи и ветеринары. Недавно специально приехавший сюда из Оша человек читал газеты и рассказывал о событиях в далекой Испании. Осенью, после возвращения с кочевки, дети начнут учиться в школе, только что построенной в их родном селении. В заключение беседы хозяева извлекают из-под одеял свою недавнюю покупку - патефон и с нескрываемой гордостью проигрывают на нем несколько пластинок.

Верховья правых притоков Акбуры выводят к нескольким перевалам Алайского хребта: крайние из них - Джиптык и Кавук (Каван) - отстоят друг от друга почти на 50 км. перевал Киндык, к которому мы идем, лежит почти посередине. Перевалив через него, мы попадаем на те участки Алайской долины, которые лежат ближе всего к цели нашего путешествия - леднику Ленина.

22 июля мы сворачиваем в ущелье Киндык, примыкающее к долине Акбуры под прямым углом. Крутая тропа ведет нас сперва по левым склонам долины среди живописного арчевого леса, а затем наш караван выходит на горные луга.

По пути встречаем киргизов. Они едут вдвоем на крупном яке (кутасе), который при виде нас бросается в сторону, издавая звуки, похожие на хрюканье свиньи. С интересом рассматриваем это своеобразное животное

памирских долин. Его массивное тело, покрытое косматой черной шерстью, крепко стоит на коротких ногах; ростом кутас не больше нашей небольшой коровы. Широко расставленные длинные рога и высоко поднятая голова делают его похожим на буйвола; кутаса от его сородичей отличает длинный, до самой земли, черный хвост.

Исмаил узнает от киргизов, что завтра от летовки, расположенной в верховьях ущелья Киндык, в Алайскую долину отправляется киргиз с кутасом, который может поднять на перевал часть нашего груза. Помощь эта приходит как нельзя кстати - ишаки каравана за долгую дорогу изрядно утомились.

Мы ночуем возле летовки на лугу, где растет много эдельвейсов и дикого лука. Высота нашей поляны немного менее 4000 м. В направлении перевала лежат короткие снежные поля; древние морены указывают на то, что когда-то в верховьях долины были более мощные ледники. Неясно выраженное седло перевала Киндык расположено возле черной скалистой гряды, спускающейся на сотню метров в сторону нашей долины. У самого перевала крутой снежный склон переходит в осыпь, завтра ишнякам предстоит нелегкая работа. Вокруг нас высятся остроконечные, покрытые снегом пики Алайского хребта.

К вечеру становится холодно, и мы забираемся в палатки. Сапоровский связывается с Ошем. Сегодня наши летчики за два часа переправили отряд пика Коммунизма вместе со всеми грузами из Сары-Таша к Дарауткургану, где среди долины с воздуха они высмотрели посадочную площадку. А два дня назад Липкин отыскал в Алайской долине караван нашего старого знакомого Мамаджан-оки, вербовавшего там для нашей экспедиции вьючных животных. Ему сброшен вымпел с указанием местонахождения нашего отряда.

Наступает трудный день похода через перевал. Утром холодно, палатка и трава покрылись инеем, а у берегов ручья за ночь намерзли тонкие прозрачные, как стекло, льдинки. Навьючивание ишаков и кутаса заканчивается поздно. Мы выходим к перевалу. Едва заметная тропа теряется на морене:

после крутого подъема мы выходим на снег. Ишаки скользят и падают, и нам приходится протаптывать для них тропу и поддерживать вьюки с двух сторон. Кутас же, на которого нагружена большая часть грузов нашего отряда (не менее восьмидесяти килограммов), ровно идет вперед. Перед самым перевалом развьючиваем ишаков и, взвалив их груз на свои плечи, выходим на скалы.

Рядом с нами, тяжело сопя, движется кутас. Тонкое чутье помогает ему верно отыскивать путь среди нагромождения камней и выступов скал. Но вдруг у самого перевала непрочно лежащая плита уходит у него из-под ног. Кутас на миг теряет равновесие и рушится вниз, увлекаемый тяжелым вьюком. Дважды, набирая с каждой секундой скорость, он переворачивается, но потом с необычайным проворством широко растопыривает ноги,

распластывается и задерживается на склоне. Его хозяин поправляет сбившийся на сторону груз, и животное благополучно выбирается наверх.

С седловины перевала Киндык (4550 м) мы прежде всего смотрим на юг, в сторону Заалайского хребта. Прямо перед нами лежит пик Ленина, видны предвершинные снежные поля, и мы можем показать нашим новым товарищам пути восхождения. Мартынов и Трапезников по достоинству оценивают величественную панораму. По их мнению, подъем к вершине пика Ленина технически не труден.

У подножия крутой осыпи по ту сторону перевала мы видим всадника. Он машет нам рукой - это Мамаджан. Начинаем спуск в долину Кашкасу.

...Переправу через р. Кызылсу мы начинаем только к вечеру следующего дня. Много времени отнимают поиски брода, он уже недоступен для ишаков, и дальше, к подножию пика Ленина, нас сопровождают лошади. Перед переправой караванщики подтягивают подпруги и крепче увязывают вьюки. Мы вынимаем ноги из стремян: если вода собьет лошадь, то мы не запутаемся в них и попытаемся выплыть к берегу. Лошади осторожно вступают в воду и движутся наискось вниз, к противоположному берегу реки. Вода бурлит у стремян, поднимается еще выше, мчится мимо. Чтобы не закружилась голова, стараемся смотреть вперед на берег.

25 июля мы начинаем переход через Алайскую долину в направлении пика Ленина. Утренний воздух необычайно чист и скрадывает расстояние; создается впечатление, будто предгорья Заалайского хребта лежат совсем рядом. Но мы идем часами, а вокруг нас по-прежнему расстилается гладь Алайской долины. Мы проходим самую засушливую ее часть - полупустынную степь с редкими кустиками чия, полыни и ковыля. Медленно приближаются холмы в ущелье Ачикташ, они вырастают в валы мощных древних морен. Растительность становится богаче, и к концу дня мы вступаем в луга предгорий. В четырех километрах от ледника Ленина на зеленой поляне, защищенной с трех сторон невысокими холмами, стоят палатки. Это наш лагерь. Сюда уже прибыли из Бордобо С.М. Герасимов, П.Т. Альгамбров, радист Н.А. Ольшанский, А.И. Поляков и С.Я. Ганецкий, В.Л. Семеновский. Руководитель восхождения на пик Ленина П.Л. Бархаш. С ними пришел караван, доставивший сюда часть грузов нашего отряда.

На этот раз базовый лагерь будет создан здесь, на высоте около 3600 м. Нам следует быть ближе к Алайской долине. В пяти километрах ниже наши товарищи по пути из Бордобо обнаружили ровную береговую террасу, там мы надеемся оборудовать свой "аэродром" и принимать на нем грузы экспедиции.

С подготовкой штурма пика Ленина следует поторопиться. О. Д. Аристов и его товарищи без задержки в Алтынмазаре переправились через Муксу вместе с караваном, направлявшимся к метеостанции на леднике Федченко для смены зимовщиков. Мы узнаем, что отряд пика Коммунизма опередил ранее намеченные сроки подготовки штурма и уже приступил к переноске снаряжения к подножию пика.

Ближайшие два дня заняты оборудованием базового лагеря и работами по устройству посадочной площадки. По пути к речной террасе в двух небольших озерах обнаруживаем несколько выводков гусей, но подобраться к ним на выстрел не удастся из-за сурков, которые дают знать гусям о нашем приближении резким свистом.

Наша будущая посадочная площадка - слегка покатая терраса шириной не более 100 м. С востока она круто обрывается к реке, с другой стороны высится гряда холмов. Посадка возможна только в одном направлении - вверх по долине. Но летчики, с которыми мы беседуем по радио, этим не смущены: они просят только, чтобы мы заровняли норы сурков. К середине дня, когда уже начинает дуть порывистый западный ветер, над нашими головами появляется самолет Липкина. Вынырнув из-за холмов по ту сторону реки, он стремительно проносится над нами, разворачивается и сразу же идет на посадку. Мы видим, как летчик борется с порывами ветра. Самолет на мгновение кренится, плоскость его нижнего крыла едва не задевает землю, но затем выравнивается и благополучно садится.

К нашему удивлению, Михаил Алексеевич хвалит нас за выбор площадки. По его мнению, доставлять сюда все грузы отряда нет смысла: при первом же нашем выходе он попытается сбросить продукты и часть снаряжения, предназначенные для штурма, прямо на площадку лагеря 5200 м.

Вася Мартынов, который уже пришел к твердому убеждению, что в основе высотного альпинизма должна быть наибольшая экономия сил, просит Липкина, чтобы в этот лагерь был сброшен пакет с его теплыми вещами; часть нашего альпинистского снаряжения еще находится в Сары-Таше. Никто, кроме Мартынова, не рискует пойти на такой шаг: ведь многие причины могут помешать летчикам выполнить необычное задание. Мы получаем свежие газеты, передаем летчикам свои письма, и через минуту самолет благополучно взлетает с крохотной площадки, которую мы отныне именуем не иначе как аэродромом пика Ленина.

В лагере у подножия высочайшей вершины Заалайского хребта скоро налаживается обычная жизнь дружного коллектива людей. При помощи радистов заключаем с другими отрядами экспедиции договоры на социалистическое соревнование. Первые их пункты - восхождение в установленные сроки всех альпинистов на три семитысячника Памира и полная безаварийность. Редактор отрядной стенной газеты "На штурм пика Ленина" Трапезников выпускает первый номер; остроумные карикатуры, посвященные переправе через Муксу и неудачной охоте на гусей, вызывают общее веселье.

По вечерам слушаем радио. Голос далекой Москвы едва доходит к нам сквозь треск атмосферных разрядов, и сводки о последних политических событиях приходится принимать из Ташкента. Зато хорошо слышны станции Индии и Афганистана. Долго просиживаем мы у приемника, прислушиваясь

к непривычным для нас, но полным чарующего своеобразия восточным мелодиям.

29 июля к середине дня отряд заканчивает подготовку к походу. В лагере 5200 м мы должны принять от летчиков грузы, предназначенные для штурма вершины, а потом поднять их до высоты 6000-6200 м. На этом пути мы организуем еще два промежуточных высотных лагеря.

Успех нашего акклиматизационного похода будет во многом зависеть от того, удастся ли летчикам их смелая операция. Уславливаемся, что самолет Липкина будет над площадкой лагеря 5200 м завтра к 4 часам дня, когда мы уже успеем подойти туда из лагеря 4200 м. Грузы будут сбрасываться вблизи знака, который нам следует выложить на снегу из каких-нибудь темных вещей.

Сотрудничество с авиацией, к сожалению, пока не облегчило наших рюкзаков. В них приходится укладывать не только все походное и альпинистское снаряжение, но и запас продуктов, на случай если полет не состоится из-за непогоды или по другим причинам. В лагерь 4200 м выходим поздно, в четвертом часу дня, и через час вступаем на ледник Ленина. До сих пор погода нам благоприятствовала, но сегодня выше пика Ленина с запада прошла гряда легких перистых облаков. Не означает ли это наступление периода непогоды? Трапезников, тонкий ценитель красоты гор, любит причудливыми скалистыми башнями и зубчатыми стенами, расположенными по обеим сторонам ледника: красные, желтые, серые и даже голубоватые тона их образуют на склонах причудливые полосы и ряды.

Тропа, проложенная в прошлом году саперами САВО, еще сохранилась. Только в тех местах, где ее разрушили передвижки льда и камней, нам приходится расчищать завалы и даже пускать в ход ледорубы. На хорошо знакомую мне площадку лагеря 4200 м приходим перед наступлением полной темноты. Выход назначен на 8 часов, опаздывать нельзя.

Хмурое утро не предвещало вначале ничего хорошего, но потом солнечные лучи разорвали пелену тумана, и тяжелые темные облака остались только вблизи вершинного гребня пика. Аэродром сообщил, что погода летная и в назначенное время самолет вылетит к пику Ленина. Это сообщение заставило нас поторопиться: спешно заканчиваем сборы и выходим на тропу, ведущую к верховьям ледника. Начинается работа, привычная уже по многим походам, но по-прежнему тяжелая даже для самых опытных и сильных альпинистов.

Мы поднимаемся в строго размеренном темпе, который обязывает нас к наибольшему напряжению сил и в то же время позволяет сохранять работоспособность на протяжении всего марша. Через каждые сорок - пятьдесят минут мы останавливаемся и отдыхаем, прислонившись к рюкзакам, которые предварительно сбрасываем с плеч. Но скорость нашего продвижения на этом участке сегодня ниже обычной, видимо, сказывается недостаточная акклиматизация альпинистов. Мы опаздываем. Вдвоем с

Трапезниковым мы увеличиваем темп и начинаем постепенно уходить вперед от наших товарищей.

Всего за час до назначенного летчиками срока мы заканчиваем подъем по осыпи и подходим к снежному склону, выводящему к площадке лагеря 5200 м. На нашем пути новое непредвиденное препятствие: склон обледенел и нам приходится попеременно на наиболее крутых участках рубить ступени. Облака спускаются вниз, ветер крепнет, но вряд ли это остановит упорного Липкина. Нам остается продолжать подъем. Не более десяти минут хода отделяют нас от площадки, когда Трапезников вдруг опускается на снег. Ему не по себе: одолевают усталость и тошнота. Оставляю рядом с ним свой рюкзак и устремляюсь вперед. До назначенного срока остаются считанные минуты.

Наконец я выбираюсь на площадку лагеря 5200 м, и одновременно до меня доносится гул авиационного мотора. Теперь остается только разложить на снегу посреди площадки в виде большой буквы "Т" принесенные мною чехлы спальных мешков. Я успеваю сделать это вовремя и предусмотрительно отхожу на несколько метров в сторону.

Самолет появляется из-за гряды облаков внезапно, делает заход с северо-востока и проносится вдоль склона пика Ленина очень низко над площадкой лагеря. Я успеваю увидеть Липкина, он машет мне рукой. Сразу же за куполом он делает пологий разворот вправо, в сторону верховий ледника Ленина. Новый заход, на этот раз от самолета отделяется темная точка. Описывая в воздухе длинную дугу, груз падает далеко за пределами площадки, на сотни метров ниже, в трещину крутого ледяного склона. Позже мы узнаем, что жертвой первого неудачного броска случайно оказались теплые вещи Васи Мартынова.

Третий заход - и ящик с драгоценным для нас грузом врежется глубоко в снег рядом с посадочным знаком. Еще и еще заход! Я не замечаю, как ко мне подходят товарищи, в восторге мы что-то кричим при виде того, как ящик за ящиком точно ложится на площадке. Только один из них, ударившись о лед, раскалывается, и из него веером вылетают на снег пачки сухого спирта. Сделав седьмой, последний заход, самолет уходит вниз, в Алайскую долину.

Извлекаем из ящиков груз, собираем на снегу белые таблетки спирта. Сапоровский уже успевает поставить свою палатку и связывается с аэродромом. Липкин там, через 40 минут он снова будет над нашим лагерем на другом самолете, подготовленном заблаговременно. Мы с тревогой смотрим вокруг, погода все ухудшается, ветер крепчает, внизу в долине и выше нас клубятся тяжелые облака. Но точно в назначенное время до нас доходит ровный гул мотора, и мы приготавливаемся к приему груза.

Первый ящик сброшен благополучно. Сделав разворот, Липкин снова ложится курсом на нашу площадку.

Но тут мы видим, как самолет внезапно начинает терять высоту. Как будто какая-то невидимая рука прижимает его к склонам пика Ленина, а

затем совсем близко от нас бросает камнем вниз. Катастрофа неминуема: мысль о посадке здесь, на куполе шириной в несколько десятков метров, кажется невероятной, а вне нашей площадки - гибель: слева и справа нас окружают глубокие пропасти.

Самолет мчится на нас, за снежным склоном мы видим уже только мотор и верхнюю плоскость крыла падающего самолета. Замедляющийся бег, самолет делает последний прыжок и зарывается мотором в снег в нескольких метрах от нас. На снег из него вываливается одна фигура, другая бессильно повисает на ремнях.

Проваливаясь в глубоком снегу и забыв о трещинах, мы бросаемся к самолету. Помогаем штурману Сысоеву освободиться от ремней, он невредим. Липкин уже на ногах, первый его вопрос о самолете.

- Найдем ли мы здесь площадку для взлета? - спрашивает он у меня.

Когда в ответ я молча указываю ему рукой на границы купола, он сразу же предлагает использовать для разбега самолета склоны вершины. Взлетев на лыжах, которые ему могут сбросить сюда летчики, он сядет где-нибудь на озере, машину он должен спасти. Мы понимаем чувство Липкина, стараемся успокоить его.

Как мы узнали позже, причиной аварии был мощный нисходящий поток воздуха, который прижал самолет к склонам пика Ленина. В этот момент сорвавшийся со склонов осколок льда попал в пропеллер, и тот разлетелся на части. Самолет начал падать вниз, единственным спасением была посадка на площадку лагеря. Только летное мастерство Липкина позволило осуществить ее благополучно.

Внезапно начинается снегопад, а наши гости, попавшие сюда, на склоны пика Ленина, таким необычным путем, одеты очень легко. На Липкине щегольская кожаная куртка, пилотка и начищенные до блеска хромовые сапоги; Сысоев в легком комбинезоне. Кто-то приносит из палаток веревку, и мы предлагаем летчикам связаться с нами.

Они делают это не совсем охотно, и уже на ходу Искин начинает рассказывать им что-то о трещинах. Но его объяснения обрываются на полуслове, я оборачиваюсь и вижу над снегом только голову Искина и его руки, уцепившиеся за края скрытой трещины: Сысоев с испуганным лицом держит натянутую веревку. Наступает разрядка, все мы хохочем; летчики получают первый наглядный урок по альпинизму.

Сапоровский спрашивает, что ему сообщить в ответ на настойчивые запросы Сары-Таша о Липкине: срок его возвращения туда давно уже прошел. Передаем коротко и в точном соответствии с истиной, что все благополучно, летчики у нас в гостях и пьют чай. Аэродром просит еще раз повторить текст радиограммы и замолкает.

Мы уступаем Сысоеву и Липкину спальные мешки, и они скоро засыпают. Хуже всего чувствует себя Сапоровский. У него все признаки тяжелой горной болезни, и врач считает, что ему следует скорее спуститься вниз.

Всю ночь метет снег, а утром мы обнаруживаем, что находимся в полосе густого тумана. Отправившиеся к самолету Мартынов и Ганецкий скрываются в серой мгле через несколько шагов. Снегопад продолжается. В такую погоду не может быть и речи о нашем спуске с летчиками; мы остро ощущаем свою ответственность за их безопасность. В базовый лагерь возвращаются только врач с Сапоровским, все остальные остаются до улучшения погоды.

Разгружаем самолет, фюзеляж которого забит ящиками с грузом, и устраиваем в палатке врача склад. Он быстро заполняется до отказа; снаряжения и продуктов, доставленных сюда летчиками, хватит с избытком для акклиматизационного похода и штурма вершины. Проходит еще одна ночь, и только в середине следующего дня мы можем начать спуск. Летчики идут впереди Трапезникова в одной с ним связке и беспрекословно выполняют все его приказания. Хромовые сапоги им пришлось снять и заменить альпинистскими ботинками, двое из нас спускаются в высотной обуви, предназначенной для штурма вершины.

Наши неожиданные спутники держатся бодро. Иногда только во время утомительного перехода Липкин шутливо жалуется на превратности судьбы; по его словам, самый большой пеший переход в его жизни до этого составлял всего пять километров и был связан со сбором грибов - занятием, как он считает, более приятным, чем альпинистские походы...

К 9 часам вечера 1 августа отряд прибывает в лагерь 3700 м, где нас ожидает чай, приготовленный не из талого снега, а чистой родниковой воды, и заслуженный отдых (Взлет потерпевшего аварию самолета с площадки 5200 м оказался невозможным. Осенью 1937 г. отрядом саперов с самолета были сняты наиболее ценные части мотора и навигационные приборы; корпус самолета и сейчас еще находится на склонах пика Ленина).

На следующий день Липкин и Сысоев улетают в Сары-Таш. Мы провожаем наших друзей до посадочной площадки и возвращаемся оттуда в лагерь только к вечеру. Короткий отдых приходит к концу, теперь надо определить дальнейший ход подготовки восхождения.

Отряд не полностью выполнил план первого похода. Все продукты и снаряжение для штурма вершины теперь сосредоточены на площадке 5200 м. Из-за непогоды и аварии самолета мы не смогли поднять их выше и организовать следующие высотные лагеря. Участники будущего восхождения вряд ли получили должную акклиматизацию. Но для того чтобы повторить акклиматизационный поход, нам нужно не менее четырех-пяти дней хорошей погоды; еще два-три дня займут подготовка к походу и последующий отдых. Мы приходим к неутешительному выводу, что в этом случае штурм пика Ленина начнется не ранее 11-12 августа, если только погода не задержит его еще на несколько дней. Такие сроки явно неприемлемы - мы поставим под угрозу успех восхождения на пик Коммунизма. Небольшая группа О. Аристова не в состоянии самостоятельно начать штурм пика, а время устойчивой августовской погоды будет упущено.

Решающий довод во все рассуждения вносит очередной прогноз погоды, который радисты принимают вечером 3 августа из Ташкента. Метеорологи предупреждают нас о резком ухудшении погоды в районе пика Ленина к концу дня 7 августа, продлится оно два-три дня. Опыт похода 1936 г. научил нас относиться с уважением к выводам ташкентских метеорологов, и мы пересматриваем свои планы.

Альпинисты отряда выходят в кратковременный поход для тренировочного восхождения на вершину высотой около 5000 м в отроге Заалайского хребта; она высится недалеко от ледника Ленина.

Когда днем 7 августа мы все собираемся в лагере, признаки ухудшения погоды уже налицо: дует сильный юго-западный ветер, облака заволакивают склоны пика Ленина.

Ненастье приходит в точно определенные метеорологами сроки. К вечеру облачность сгущается, начинается обложной дождь. Сильные порывы ветра обрушиваются на палатки. Становится холоднее, хлопья мокрого снега падают на траву. Непогода продолжается весь следующий день, и только к вечеру над Алайской долиной появляются участки голубого неба. Желанная перемена погоды уже близка, наступают дни шторма вершины, к которому мы так долго готовились.

Утром 9 августа солнечные лучи начинают обогреть наш засыпанный снегом лагерь, и через час от непогоды не остается и следа; снова зеленеют склоны окружающих холмов. Мы сушим на солнце отсыревшие за два дня вещи, смазываем альпинистские ботинки. Сапоровский дает мне последние наставления по обращению с радиостанцией: он еще не оправился от недомогания и я буду выполнять обязанности радиста штурмовой группы. Приемник, передатчик и батареи питания радиостанции вмещаются в маленький ящичек и весят не более шести килограммов. Этот добавочный груз не обременит нашу штурмовую группу из 10 человек, а преимущества надежной связи оценены нами уже во время первого похода.

Уточняем последние детали плана восхождения. Тропа на леднике достаточно сохранилась, и поэтому наши рюкзаки до высоты 4900 ю будут доставлены ишаками. В первый высотный лагерь нас будет сопровождать только что прибывший из Ташкента оператор "Союзкинохроники" М. Ковнат. Он спустится вниз вместе с радистом Ольшанским, после того как заснимет выступление нашей группы к вершине.

Наши летчики начали уже полеты на ледник Коммунизма и ледник Фортамбек. Грузы для других отрядов экспедиции сбрасываются там на грузовых парашютах. Но Липкин намерен продолжить снабжение нашей группы с воздуха во время шторма вершины. Мы решаем принять грузы в лагере на снежной террасе на высоте около 6200 м. От этого места мы пойдем по пути первовосходителей на восток до скальной гряды и дальше к вершинному гребню. Там на высоте около 6700 м будет разбит наш последний перед штормом вершины высотный лагерь.

Энергичные сборы отряда заканчиваются к полудню 10 августа. В сопровождении небольшого каравана мы выходим к лагерю 4200 м.

На следующий день ишаки доставляют наши грузы до конца старой тропы на высоте 4900 м, и мы без труда поднимаемся к площадке лагеря 5200 м. Палатка с продуктами полусасыпана снегом. Обнаруживаем, что лежащие возле неплотно прикрытого входа грудинка и колбаса расклеваны горными красноклювыми клушицами. Эти птицы сопровождают нас в каждом походе и опускаются на площадки лагерей, как только их оставляют люди. Мы уже убедились, что высота и холод для этих пронырливых и смелых птиц не препятствие: в поисках случайной наживы они поднимаются до вершин Заалайского хребта.

Спим в палатках по трое, я - вместе со своими ленинградскими товарищами. Борис Трапезников чувствует себя неважно, его тошнит, и он почти ничего не ест. Трапезников уверяет нас, что это последствие легкого отравления недоброкачественными консервами в прошлом походе, но более вероятно, что причина его недомогания - горная болезнь. Ночью дует сильный ветер, и мы опасаемся за прочность палаток.

Утром 12 августа укладываем свои рюкзаки. Продукты и горючее берем отсюда без расчета на то, что сможем пополнить свои запасы на высоте 6200 м, - мы не вправе рисковать восхождением и ставить его в зависимость от снабжения продуктами с самолетов. Трещит киноаппарат; мы прощаемся с остающимися товарищами.

Наш груз тяжел, и отряд медленно одолевает подъем к лагерю 5800 м. Снежный наст склона сначала достаточно прочен, но на подходах к площадке лагеря очередной альпинист, прокладывая след впереди колонны, проваливается по пояс в рыхлом снегу. Усталые, мы забираемся в палатки. Трапезников, несмотря на все уговоры, наотрез отказывается от ужина; он пьет чай и съедает одно яблоко. Если он не преодолеет болезнь, то не сможет закончить восхождение,

Связываюсь с базовым лагерем и Сары-Ташем. Летчики будут над снежной террасой завтра ровно в 14 часов.

Утром два участника восхождения, Трапезников и Семеновский, чувствуют себя неважно, но они намерены продолжать подъем и начинают решительно укладывать свои рюкзаки. Вместе с Искиным и Ганецким выхожу вперед, чтобы вовремя подняться на площадку лагеря 6200 м и принять от летчиков грузы.

Глубокий снег на крутом склоне задерживает наш подъем. Проходим памятное мне место, где год назад в пещерах отряд САВО был засыпан лавиной, и сворачиваем влево. До назначенного срока остается сорок минут, когда мы убеждаемся, что не успеем вовремя подойти к намеченному месту - небольшой снежной площадке, укрытой невысокой ледяной стенкой.

А что, если сообщить об этом летчикам? Сбрасываю рюкзак и достаю радиостанцию. Пока Искин разворачивает антенну и закрепляет ее на двух ледорубах, я присоединяю питание, микрофон. Посылаю в эфир позывные

"Лена", немедленно отвечает Сары-Таш. Через минуту я уже беседую с Липки-ным; учитывая наше положение, он соглашается отложить вылет на двадцать минут.

Снова вперед! Проваливаясь в глубоком снегу, мы медленно приближаемся к площадке лагеря, несмотря на то что вкладываем в продвижение все свои силы. Когда мы наконец достигаем цели, то замечаем черную точку самолета, приближающегося к пику Ленина. Выкладывать посадочный знак нам уже некогда, к тому же площадка лагеря так мала, что это практически бесполезно. Летчики будут сбрасывать груз на нас.

Самолет проносится вдоль склона над нашей головой, и сразу же от него отделяется первый ящик; он со свистом врзается в снег. Заход следует за заходом. При приближении груза нам приходится бросаться в сторону и увертываться, чтобы не попасть под "бомбежку". Наконец, самолет ложится курсом на аэродром, и мы вздыхаем с облегчением. Но перерыв короток. Сары-Таш сообщает, что Липкин немедленно повторит вылет, чтобы сбросить новую партию груза. Пытаемся заметить места падения ящиков, они ушли под снег на полтора метра. С. Ганецкий маркирует обнаруженные им воронки цветной бумагой.

Погода начинает портиться, склоны пика Ленина выше лагеря затягивает облачность. Но снова раздается гул мотора. На этот раз при заходах на нашу площадку летчику приходится пробиваться сквозь налетающие облака. Снова ящик за ящиком ложится вблизи нас, и вся рискованная операция заканчивается наконец благополучно.

Вскоре к лагерю подходят наши усталые товарищи. Туман покрывает площадку, начинается снегопад. Для отдыха нет времени: надо собрать груз, отрыть площадки, установить палатки; на случай непогоды мы возводим вокруг палаток защитные стенки из снега и особо прочно закрепляем оттяжки. Четырех ящиков с грузом так и не нашли. В одном из них были надувные матрацы. Зато благодаря двум рейсам летчиков у нас теперь вдоволь продуктов и горючего.

Мартынов, ведающий сортировкой груды консервных банок, изрядно помятых при падении в снег, обнаруживает, что у нас больше двух десятков банок только фруктовых компотов; вряд ли какая-либо другая высотная экспедиция имела подобные запасы на такой высоте. Но по мере подъема мы едим все меньше, и сообщение Мартынова не вызывает особого энтузиазма. Альпинисты торопятся скорее забраться в спальные мешки, выпить горячего чая и отдохнуть после тяжелого рабочего дня. Трапезникову не лучше, он почти ничего не ест, но по-прежнему крепится; когда мы укладываемся, он извлекает из рюкзака томик О'Генри и читает нам вслух рассказы.

К ночи буря разыгрывается не на шутку. Снег стучит по нашей палатке. Неумолчно свистит ветер. Снежный сугроб начинает теснить палатку и доставляет нам много хлопот; на протяжении ночи, не вылезая из спальных мешков, мы несколько раз уминаем снег изнутри на полотнищах палатки -

иначе они лягут на наши лица. Утром убеждаемся, что идти вверх нельзя, снегопад продолжается, площадка нашего лагеря по-прежнему в облаках.

В 8 часов наступает время очередной радиосвязи. Включаю передатчик, который с вечера стоит у моего изголовья, товарищи по палатке надевают запасные телефонные наушники. В ответ на вызов первым откликается наш базовый лагерь у ледника Ленина. Борис Сапоровский вместо обычного короткого приветствия торжественно объявляет о том, что в честь отважных альпинистов, штурмующих пик Ленина, сейчас будет дан специальный концерт; мы понимаем, что наши друзья стараются нас подбодрить.

Возможности Сапоровского не велики. Он исполняет на разбитой при переправе через Ачикташ балалайке несколько русских песен и переходит к делу.

- Держись, ребята, - говорит он, - снегопад у нас внизу уже закончился, вижу на западе разрывы облачности. Все отряды желают вам успеха.

Это сообщение вливает в нас новые силы; в палатках слышны голоса и смех. Сапоровский оказался прав: часа через два снегопад прекращается и проглядывает солнце. Мы сворачиваем лагерь и в 12 часов дня начинаем подъем по пологой террасе.

Теперь мы движемся на восток и удаляемся от вершины пика Ленина. Зигзаг, который делает наш отряд, позволит нам не подниматься по крутым и опасным склонам, где в прошлом году в подобных же снежных условиях альпинисты САВО были застигнуты лавинами. Медленно приближаются скалы северного отрога, у них мы намерены сегодня остановиться на ночлег. На участках особенно глубокого рыхлого снега отряд останавливается и ждет, пока передние альпинисты протопчут след. Только к исходу дня мы приближаемся к площадке нашего нового высотного лагеря, четвертого по счету. За пять часов марша нам удалось подняться всего на сто двадцать - сто пятьдесят метров, но этот переход утомил нас больше, чем все предыдущие.

Ураганный ветер треплет наши палатки всю ночь и первую половину следующего дня. Лежа в спальных мешках, мы прислушиваемся к гулу бури и терпеливо ждем, когда можно будет продолжить восхождение. Ветер стихает только во второй половине дня. На этот раз погода улучшается основательно, от облачности скоро не останется и следа. Наступают решающие часы штурма вершины.

Трапезникову совсем плохо, он не может принимать пищу, приступы рвоты начинаются у него даже после питья. В три часа дня решаем отправить его вместе с ослабевшим Семеновским вниз. Сегодня к вечеру они могут спуститься к лагерю 5800 м. Там с потерей высоты их самочувствие должно улучшиться. Оставшиеся восемь альпинистов продолжают восхождение завтра, с тем чтобы в тот же день добраться до гребня и организовать там последний перед штурмом вершины высотный лагерь.

16 августа к утру становится очень холодно. Крыша нашей палатки за ночь покрылась изнутри толстым слоем изморози. Выбираться из теплых спальных мешков в этих условиях нелегко. Сначала сидя мы натягиваем

свитеры и теплые шлемы, а затем торопимся надеть на себя все другие теплые вещи. В одиннадцатом часу распределяем по рюкзакам весь груз и начинаем подъем.

Каждый шаг требует больших усилий. Идем мы очень медленно, после нескольких десятков таких шагов мы вынуждены останавливаться для передышки. Особенно изнуряют нас участки сухого, продутого ветром снега, по которому мы идем, как по сыпучему песку; нога не получает здесь твердой опоры и ползет вниз. Стараемся идти между выступами скал, здесь снег кажется более прочным. Ветер обжигает лицо, но никто пока не жалуется на холод. Мы идем молча, останавливаемся для короткого отдыха и снова идем вверх...

К четырем часам дня, совсем выбившись из сил, достигаем гребня. Нет ни времени, ни желания рассматривать открывшуюся к югу панораму. Поворачиваем к западу. Перед нами широкий пологий гребень, на котором кое-где видны выходы скал; несколькими ступенями он уходит на запад. Продолжаем подъем до шести часов вечера, когда заходящее солнце приближается к отрогам Заалайского хребта.

Палатки устанавливаем под прикрытием крутого взлета гребня. Тяжелые испытания похода и изнурительный подъем притупили наши чувства, и нас не волнует, что мы устанавливаем палатки своего лагеря на огромной высоте в 6800 м. После радиосвязи альпинисты немного оживляются. Заботливые радисты из базового лагеря передают нам - я подозреваю, не случайно - несколько радиogramм от родных и знакомых. В ответ идут корреспонденции в "Красную звезду" и "Комсомольскую правду".

За каждым шагом нашего отряда внимательно следят. Слышимость прекрасная, я вызываю аэродром, Ош, отряды экспедиции; отовсюду к нам доносятся теплые слова приветствий и пожеланий успеха.

Сразу же после короткого ужина забираемся с головой в спальные мешки. Разговоры в палатках уже давно закончились, но сон долго не приходит: мы думаем о предстоящем восхождении.

Решающий штурм вершины пика Ленина мы начинаем поздно - около 11 часов утра, когда становится немного теплее. За плечами у нас уже нет рюкзаков, но вряд ли мы продвигаемся сегодня быстрее, чем вчера с тяжелым грузом.

Небо безоблачно, нет облаков и под нами. С этой высоты можно охватить взглядом огромные пространства на сотни километров вокруг. К горизонту уходят горные цепи Памира. Но, как ни странно, мы равнодушны к окружающему, все наши помыслы сосредоточены на достижении цели.

Только через шесть часов мы подходим к последнему перед вершиной крутому взлету гребня. Снег, по которому мы идем, становится все плотнее и переходит в твердый фирн. Теперь скорость нашего подъема резко падает. До самой вершины мы должны проложить цепочку ступеней, которые мы рубим, идя по очереди впереди колонны. Фирн податлив, но на каждую

ступень надо потратить не менее двух взмахов ледоруба; вырубив две ступени, можно сделать еще два шага к вершине.

Все ближе придвигаются ко мне предвершинные скалы. Еще несколько шагов, я ухватываюсь за них руками и начинаю карабкаться вверх. Приходится соблюдать все предосторожности, чтобы не сбросить камни на товарищей, которые идут вплотную сзади меня. До купола вершины остается не более двух метров, когда многопудовый камень, на который я опираюсь рукой, начинает колебаться на своем непрочном основании. Застываю на месте. Теперь мне остается только ждать, когда все семь альпинистов обойдут опасное место и выберутся на вершину. Этот момент наступает. Я делаю шаг в сторону; каменная глыба с грохотом рушится вниз, увлекая за собою обломки скал и пласты снега.

...Через пять минут выбираюсь на купол вершины. В нескольких метрах дальше, у скал, чернеющих невысоким островком на снежном поле, тесной группой стоят мои товарищи по восхождению. Они уже бережно снимают небольшой гипсовый бюст Владимира Ильича Ленина с камней, на которых еще сохранились обрывки красного сукна. Тут же, в железной коробке, находим записку первовосходителей. По традиции альпинистов присоединяем к ней свою с указанием даты нашего восхождения и фамилий восходителей. Рядом с ней прячем в камни тщательно завернутый в непромокаемую бумагу текст Конституции СССР.

Несложная церемония заканчивается; цель, к которой мы стремились два года, достигнута. Кто-то начинает петь "Интернационал", мы присоединяемся. Голоса наши звучат негромко и прерываются иногда на полуслове: виной этому высота, а может быть, и волнение. Щелкают затворы фотоаппаратов, которые нам пришлось нести сюда за пазухой, чтобы не заморозить их механизм. Шесть часов вечера, мы должны торопиться, начинаем спуск.

В этот момент до нашего слуха доносится гул авиационного мотора, и мы замечаем ниже себя самолет, который, набирая высоту, кружится над ледником Ленина. Это Липкин! Через несколько минут он проносится мимо нас; блестит на солнце объектив киноаппарата. Мы поднимаем ледорубы и приветствуем наших друзей. Липкин машет рукой, делает несколько кругов над вершиной и уходит в сторону аэродрома.

Алайскую долину начинает покрывать вечерняя тень. Осторожный спуск по ступеням, вырубленным нами на крутом склоне, отнимает немного меньше времени, чем подъем. Солнце бросает на нас последние лучи; снега вершины окрашены уже в розовые тона заката, а на Алайскую долину ложатся тени вечерних сумерек. Наш отряд успевает пройти только первые ступени гребня, когда наступает вечер. Но мы можем продолжить спуск - теперь вершинный гребень освещает луна. Один за другим сменяются перепады гребня, нам кажется, что мы спускаемся по ним долгие часы.

Внезапно останавливается Альгамбров; он заявляет, что мы уже давно прошли место своего бивака. Некоторые склонны разделить его мнение.

Опасное сомнение и растерянность начинают овладевать отрядом. К счастью, это продолжается недолго; мы снова на спуске. Еще несколько перепадов гребня, и мы вздыхаем с облегчением: в нескольких метрах от нас темнеют полотнища палаток - это наш лагерь. Восхождение отсюда к вершине и спуск с нее отняли у нас без малого двенадцать часов непрерывной работы.

Возвращение с вершинного гребня в лагерь у ледника Ленина продолжается еще полтора дня. Большинство из нас уже не в силах идти широким, ускоренным шагом, который позволяет использовать спуск. Спотыкаясь в глубоком снегу и часто останавливаясь для отдыха, мы достигаем середины террасы и, к великому изумлению, обнаруживаем здесь, в полузасыпанной снегом палатке, совершенно ослабевшего В. Л. Семеновского, которого три дня тому назад мы отправили вниз в сопровождении Б. Н. Трапезникова.

- Где Борис?!

- Он пошел в лагерь, - отвечает Василий Логинович. - Я его сам отправил вниз и решил здесь немного отдохнуть...

Движение наше становится совсем медленным, только к вечеру мы подходим к лагерю 5200 м. Но 19 августа по мере спуска силы отряда восстанавливаются. К трем часам мы приходим в базовый лагерь. Товарищи встречают нас в строю, среди них Трапезников. Толком объяснить причину своего безрассудного спуска Борис не может, все прошлые события представляются ему как бы в полусне. Он помнит только, что его охватило неодолимое стремление попасть скорее в лагерь и утолить там жажду. К ночи он достиг цели, выпил залпом несколько литров огуречного рассола и, односложно ответив на вопросы товарищей, забылся в тяжелом сне, продолжавшемся сутки.

...Между палатками укреплено кумачовое полотнище со словами приветия новому отряду победителей пика Ленина. Восхождение закончено. В тот же день мы начинаем свертывать лагерь и готовиться к путешествию к подножию пика Коммунизма. Опыт двухлетней борьбы за покорение высшей точки Заалайского хребта позволяет альпинистам нашего отряда смело идти навстречу новым испытаниям высотных походов.

Снова у пика Ленина

Восхождение на пик Ленина было первой спортивной победой альпинистов Памирской экспедиции 1937 г. В конце августа этого года начался штурм пика Коммунизма, на этот раз на вершину взойшли шесть советских горвосходителей. Группа альпинистов, штурмовавшая пик Е. Корженевской, достигла высоты 6900 м, но из-за тактических просчетов была не в состоянии достигнуть вершины. Решить эту трудную спортивную задачу и взойти на третий семитысячник Памира удалось только через шестнадцать лет, в 1953 г.

Великая Отечественная война прервала походы альпинистов на Памире. Они возобновились в 1946 г., когда была организована экспедиция на Юго-Западный Памир. Ее участники совершили восхождения на высочайшие вершины этой области Памира - пик Патхор (6080 м) и пик Карла Маркса (6726 м), а также провели несколько разведывательных походов в Рушанском и Шахдаринском хребтах.

В следующем году Памир посетили уже две альпинистские экспедиции: одна из них работала в западной части Шахдаринского хребта, а другая - на леднике Сагран, в хребте Петра Первого. В 1948 г. советские горовосходители вступили на вершину пика Гармо (6595 м).

В походы, ставящие своей целью восхождения на вершины Памира и Тянь-Шаня, стало включаться новое поколение альпинистов, получивших первую спортивную подготовку в послевоенные годы. Самостоятельные высотные экспедиции впервые начали организовывать альпинисты Казахстана и Узбекистана.

Внимание альпинистов-высотников снова было обращено к Заалайскому хребту и его высочайшей вершине; этот район по-прежнему оставался наиболее доступным для высотных тренировок и для восхождений на один из семитысячников Советского Союза.

В 1950 г. после тринадцатилетнего перерыва у подножия пика Ленина появились альпинисты. Экспедиция, ставящая своей целью восхождение на главную вершину Заалайского хребта, состояла из молодых альпинистов Советской Армии: большинство из них впервые бралось за решение такой ответственной спортивной задачи. Руководителем будущего восхождения был назначен В. И. Рацек, опытный альпинист, участник многих походов и восхождений на Тянь-Шане и Памире.

Новой попытке восхождения на пик Ленина предшествовала тщательно продуманная подготовка. С самолета для уточнения будущего маршрута были разведаны северные склоны пика. Много внимания было уделено подбору продуктов питания и снаряжения альпинистов. Участники экспедиции в течение месяца, предшествующего штурму, занимались систематической физической и альпинистской подготовкой. Они совершили четыре тренировочных восхождения на безымянные вершины в районе пика Ленина и акклиматизационный поход на его склонах до высоты 6000 м.

Штурм вершины начался 9 августа по пути, которым шли прошлые восходители, из лагеря, расположенного на леднике Ленина на высоте 4200 м. В тот же день штурмовая группа, сопровождаемая альпинистами вспомогательной группы, достигла лагеря 5200 м. 10 августа, минуя высоту 5700 м, где прошлые экспедиции устраивали следующий высотный лагерь, альпинисты выбрались на снежную террасу. Они прошли по ней половину расстояния, отделяющего их от скального ребра, выводящего к вершинному гребню. Тяжелый переход закончился только в 7 часов вечера. Вспомогательная группа спустилась в лагерь 4200 м, чтобы вести наблюдение за ходом штурма и оказывать в случае необходимости помощь

восходителям, а четырнадцать альпинистов на следующий день продолжали подъем.

Продвижение вдоль крутого скального ребра было очень медленным, сказывались усталость и высота. За девять часов работы удалось выбраться на вершинный гребень, где на высоте около 6400 м были установлены палатки нового высотного лагеря. Все были сильно утомлены. Чтобы отдохнуть перед подъемом по вершинному гребню, группа восходителей оставалась в лагере весь день 12 августа.

Погода благоприятствовала альпинистам. Ясным морозным утром они свернули палатки и начали движение по направлению к последнему на гребне высотному лагерю. Он был оборудован на высоте около 7000 м, несколько выше того места, где к вершинному гребню примыкает скальное ребро, выводящее к западному краю террасы. Теперь всего сто пятьдесят - двести метров подъема отделяли отряд от цели.

Выход к вершине в день решающего штурма был задержан ураганным ветром. Сильный ветер порвал две палатки из четырех. Альпинисты зашили их и, как только немного стих ветер, начали готовиться к выходу. Оказалось, что двое из них не в состоянии продолжать подъем, больных пришлось оставить в лагере.

На последнем этапе восхождения альпинисты поднимались всего по 30-40 м в течение каждого часа. Понадобилось огромное напряжение сил, чтобы преодолеть последний крутой взлет гребня и выйти наконец на купол вершины.

Победа была одержана к середине дня 14 августа. На вершину пика Ленина взойшли двенадцать альпинистов Советской Армии - число, небывалое в мировой практике восхождений на вершины такой высоты.

К вечеру окрыленные победой альпинисты вернулись в свой лагерь. Самочувствие их заметно улучшилось, у многих появился аппетит. Во время движения по гребню их внимание было привлечено следами крупного хищного зверя памирских высот - снежного барса, который прошел к вершине незадолго до альпинистов: отпечатки его лап не были еще занесены снегом. Можно было предположить, что этим необычайным путем барс прошел на запад в верховья соседних ледников.

Через несколько дней весь отряд благополучно спустился в Алайскую долину.

В следующем, 1951 году молодые альпинисты-высотники Советской Армии под руководством В. И. Рацека продолжили свои походы в Заалайском хребте. Их экспедиция, организованная Ташкентским окружным Домом офицеров, обследовала ледники северных склонов хребта, лежащие к востоку от ледника Ленина. Группа альпинистов под руководством В. В. Ноздрюхина проникла в верховья ледника Заблуждения и совершила оттуда восхождение на пик Корженевского (6005 м). Выйти на эту вершину Заалайского хребта удалось после длительного движения по его северному отрогу, на котором было создано четыре промежуточных лагеря. К югу от

вершины лежат верховья восточной ветви ледника Октябрьского; наблюдения горвосходителей помогли уточнить орографическую схему этого горного узла, примыкающего своими южными склонами к бассейну р. Караджилгасай.

Прошел еще один год, и район пика Ленина посетила новая экспедиция. Участниками ее были молодые альпинисты спортивного общества "Спартак". Под руководством В. М. Абалакова, участника первого восхождения на пик Ленина, они должны были подготовиться к высотным походам и в заключение учебно-тренировочного сбора совершить в Заалайском хребте несколько восхождений.

Все три восхождения советских альпинистов на пик Ленина были до этого сделаны по одному пути. Штурмовые отряды экспедиций 1934, 1937 и 1950 гг. из верховий ледника Ленина выходили на восточный вершинный гребень и по нему поднимались к высшей точке пика Ленина. Спартаковцы поставили перед собой новую задачу. Поднявшись на пик Ленина обычным путем, они намеревались с вершины продолжить движение на запад, пройти весь западный гребень пика Ленина до вершины Раздельной, подняться на пик Дзержинского и только после этого спуститься в Алайскую долину.

Команда "Спартак" имела ужена Кавказе большой опыт прохождения по вершинным гребням хребтов; такие восхождения называются траверсами. Но на этот раз им предстояло решить принципиально новую задачу значительно большей трудности траверс пика Ленина с выходом на пик Дзержинского надо было осуществить на средних высотах в 6500-6700 м, то есть почти на полтора километра выше, чем на Кавказе.

У ледника Ленина на травянистой площадке был оборудован базовый "Зеленый лагерь". Из него были проведены первые тренировочные походы; с каждым разом команда поднималась по склонам пика Ленина все выше и выше. Альпинисты были бы не в состоянии нести с собой весь запас продуктов и горючего, необходимого для многодневного восхождения, поэтому часть грузов для траверса была занесена на вершину Раздельную, а часть - на террасу. По пути подъема на восточный гребень пика Ленина на высотах 5200 м и 6100 м были открыты пещеры.

В августе десять альпинистов выступили из "Зеленого лагеря" на траверс; к концу шестого дня похода они поднялись на восточный гребень пика Ленина на высоту около 6700 м. Они не смогли открыть здесь снежных пещер, так как толщина снежного покрова на гребне была недостаточной, и ночевать им пришлось в палатках, установленных попарно, входами друг к другу.

Ночью начался снежный буран, он продолжался непрерывно три дня. Лежа в спальных мешках, альпинисты ожидали того часа, когда они смогут продолжить восхождение. Но длительная непогода осложнила положение группы; продукты у них кончались, один из альпинистов заболел. Тяжелый кашель усиливался у него с каждым часом, он не узнавал товарищей и начал впадать в бессознательное состояние. Когда на десятый день похода погода

несколько улучшилась, альпинистам пришлось спуститься вниз. Больного завернули в два спальных мешка и тащили сначала за собой волоком по снегу, а потом вели, поддерживая с двух сторон.

Четыре дня продолжался тяжелый спуск отряда по заснеженным склонам пика Ленина; лишь к исходу тринадцатого дня альпинистам удалось возвратиться в базовый лагерь.

От новой попытки траверса пика Ленина пришлось отказаться: в высотных лагерях на склонах вершины запасы продуктов были израсходованы, начиналась ранняя памирская осень с ветрами и снегопадами.

Часть участников сбора отправилась домой. А пять альпинистов-спартаковцев - В. М. Абалаков, М. И. Ануфриков, Я. Г. Аркин, В. Г. Буслаев и В. П. Чередова - совершили восхождение на безымянную вершину высотой около 6500 м, лежащую в одном из северных отрогов Заалайского хребта к юго-востоку от базового лагеря экспедиции.

На второй день альпинистам удалось выйти на северный гребень вершины. Они находились уже на высоте 5500 м, когда внизу в долине появились первые признаки надвигающейся непогоды. Небольшие, но плотные облака росли на глазах и, клубясь, как бы катились вверх по склонам хребтов. Стало жарко и даже душно. К концу дня горвосходители были снова застигнуты непогодой, которая сопровождалась редкими на Памире грозвыми явлениями.

"Облака все ближе, вот уже первые обрывки их проносятся над нами, - писал позже один из участников восхождения, Я. Г. Аркин. - Начинается шквальный ветер. Приходится снова облачаться в свитеры и штормовки. Вскоре плотная стена облаков закрыла весь гребень. По капюшонам штормовок стучит крупа, ветер усиливается. Слышны первые раскаты грома. Начинается гроза. Чувствуется характерное покалывание в концах пальцев. Гудят клювы ледорубов. Разряды молнии с сухим треском разрывают воздух. Ветер принимает силу урагана. В вихре метели с трудом различаю переднюю связку".

На высоте около 5800 м альпинистам пришлось отсиживаться в палатке ночь, день и еще одну ночь. Воспользовавшись улучшением погоды, они 3 сентября достигли вершины, которая обрывалась стеной к востоку, к леднику Корженевского. Юго-западный гребень соединял ее с Заалайским хребтом. Вершина была названа именем предстоящего XIX съезда КПСС.

Спартаковцы потерпели неудачу при восхождении на пик Ленина, но они пришли к выводу о возможности траверса этой вершины. Осуществить его удалось лишь через два года альпинистской экспедиции, организованной совместно Комитетом по физкультуре и спорту при Совете Министров Узбекской ССР и Ташкентским окружным Домом офицеров. В составе ее было несколько опытных высотников, побывавших на пике Ленина в 1950 г., а также молодые альпинисты, которые в составе вспомогательного отряда

должны были содействовать успеху штурмовой группы. Руководство восхождением было возложено на заслуженного мастера спорта В. И. Рацека.

Вспомогательный состав экспедиции приступил к подготовке восхождения в начале августа. В течение месяца в верховьях Алтындары был организован базовый лагерь, и альпинисты совершили более десяти восхождений на вершины выше 5000 м в западной части Заалайского хребта и в его северных отрогах; они поднялись на пик Свердлова (5451 м).

Штурмовая группа прибыла к подножию пика Ленина только к началу штурма вершины. В состав этой группы входили В. Ковалев, Э. Нагел, В. Нарышкин, В. Ноздрюхин и П. Карпов, которые имели уже опыт восхождения на пик Ленина в 1950 г. и были хорошо осведомлены об условиях предстоящего траверса. С их приездом последние приготовления были закончены, и весь состав отряда сосредоточился в промежуточном лагере, организованном на леднике Ленина у подножия снежного купола на высоте 4200 м.

Заранее решили, что в отличие от прошлых лет восхождение на пик Ленина будет совершено по новому пути. Штурмовая группа должна была подняться по уже известному пути на вершину Раздельную и оттуда взойти на пик Ленина по его западному гребню. Спускаться альпинисты намеревались на восток, следуя по пути прошлых восхождений.

28 августа начался траверс пика Ленина. Четырнадцать альпинистов стали подниматься по крутым, изрезанным трещинами склонам западной ветви ледника Ленина.

Организаторы восхождения стремились сохранить силы штурмовой пятерки для решающего этапа восхождения, и поэтому до вершины Раздельной впереди шли альпинисты вспомогательной группы, которые утаптывали след и несли часть грузов участников траверса.

За первый день удалось подняться до высоты 5200 м. Опасные трещины приходилось переходить по непрочным снежным мостикам, а иногда и переползать через них по-пластунски. Погода была неустойчивой. Палатки пришлось устанавливать при метели, которая продолжалась и весь следующий день, хотя небо было уже безоблачным. 29 августа альпинисты достигли фирновых полей ледника и организовали следующий лагерь на высоте 5800 м. Отсюда штурмовую группу до вершины Раздельной, где был организован третий высотный лагерь, сопровождали четыре альпиниста.

В 10 часов утра 31 августа пятерка восходителей начала самостоятельное продвижение к вершине пика Ленина; ей предстояло подняться вверх еще на 1000 м. Но этот участок пути был самым трудным и опасным. После вершины Раздельной за небольшой седловиной начинался западный гребень пика Ленина. Первый взлет его был особенно крут. Продвижение по нему осложнилось ураганным ветром. Его порывы угрожали сбросить альпинистов вниз. Только во второй половине дня они выбрались на пологую и широкую часть гребня, менее опасную для движения. За день работы поднялись только на 300 м.

На следующий день штурмовая группа начала подъем в 12 часов дня, когда стало немного теплее. Вскоре альпинисты подошли к самому трудному участку траверса - крутым скалам на гребне, обойти которые по снегу было невозможно.

В течение нескольких часов пришлось карабкаться по скалам с тяжелыми рюкзаками за спиной, в валенках и с толстыми пуховыми рукавицами на руках; снимать их нельзя было ни на минуту из-за угрозы немедленно обморозить руки. Крутой подъем и резкие движения на скалах изнурили восходителей. Средняя скорость их подъема не превышала 40-45 м в час.

Обессиленные альпинисты долго устанавливали свою палатку и забрались в спальные мешки только поздно вечером. Хорошо отдохнуть за ночь не удалось - было очень холодно. Мучили головная боль и тошнота - признаки горной болезни. Но до высшей точки пика оставалось всего 300-350 м подъема по широкому и очень пологому гребню; альпинистам казалось, что цель была уже близко. Преодолев слабость и апатию, они поднялись очень рано и после короткого завтрака (аппетита не было) начали подъем с намерением в тот же день перевалить через вершину.

Альпинисты шли медленно по гребню, шатаясь от ветра. Через каждые десять - пятнадцать шагов они останавливались и долго отдыхали, прислонившись лбом к головкам ледорубов. Болела голова, мучила жажда. Когда до вершины оставались считанные метры подъема и альпинисты уже видели рядом с собой тур, сложенный их же руками в 1950 г., силы окончательно оставили их. Стало ясно, что в этот день они не дойдут до вершины.

На высоте около 7050 м установили палатку, разожгли примус и выпили горячей воды. В 9 часов вечера, как обычно, пустили белую сигнальную ракету - весть о благополучии группы. В ответ снизу из промежуточного лагеря взвились двадцать ракет - это был салют победителям.

Внимание товарищей и их вера в успех траверса стали источником новых сил пятерки альпинистов. 3 сентября, отказавшись даже от воды, альпинисты свернули бивак и отправились к вершине. Прошло еще два часа подъема, желанная цель была наконец достигнута.

В честь 30-летней годовщины Узбекской ССР альпинисты установили рядом с бюстом В. И. Ленина Государственный флаг Узбекистана и начали спуск на восток по хорошо знакомому им пути. По мере того как они теряли высоту, силы их, казалось, крепили. Сзади оставались вершинный гребень, гряда скал, снежная терраса, памятные места высотных лагерей прошлых экспедиций... Когда штурмовая группа вышла на крутой снежный склон, ведущий к лагерю 5200 м, было всего 5 часов дня. Альпинисты решили в тот же день достигнуть базового лагеря.

Поздно вечером победителям пика Ленина удалось закончить спуск по осыпи к площадке 4200 м и присоединиться к своим товарищам.

Первый траверс пика Ленина закончился.

* * *

В отличие от предшествующих восхождений на пик Ленина штурм вершины в 1954 г. по новому пути с запада был предпринят без предварительной организации промежуточных высотных лагерей. Организаторы восхождения узбекских альпинистов решили совместить этот важный этап подготовки высотного восхождения с самим штурмом вершины. Вся работа по подноске предназначенного для штурмовой группы продовольствия и снаряжения была возложена на вспомогательную группу, достаточно большую по своему численному составу: каждого участника будущего восхождения на первом этапе пути сопровождали два альпиниста.

Такой тактический план мог быть принят потому, что путь восхождения на пик Ленина с запада не нуждался в предварительной разведке и подготовке. Штурмовая и вспомогательная группы продвигались до вершинного гребня пика Ленина по пути, уже разведанному и пройденному предшествующими восходителями. Если бы не это обстоятельство, то предварительное обследование пути было бы совершенно необходимо.

Отстранение участников штурмовой группы от подготовки восхождения, несомненно, отрицательно сказалось на их высотной акклиматизации: только исключительное упорство позволило им добиться победы. Успеху группы содействовала в общем благоприятная погода. Продолжительное сидение из-за непогоды в одном из высотных лагерей - а оно нередко при восхождениях на пик Ленина - могло бы пагубно отразиться на самочувствии альпинистов и на ходе штурма вершины.

В верховьях р. Караджилгасай

В 50-х годах нашего века первооткрытия в области орографического изучения Памира уже закончились.

Советские топографы проследили, казалось, самые точные детали горного рельефа. Тонкие голубые и коричневые линии обозначили на карте реки и горные ручьи, контуры ледников, выходы скальных пород.

Работа советских топографов была вершиной гигантских по объему и трудностям усилий целого поколения советских ученых.

Наличие достаточно точных карт создало прочную основу для всестороннего географического исследования Памира и позволило, в частности, сделать новые открытия в области гляциологии этой горной страны. По каталогу Н. Л. Корженевского, составленному в 1930 г., на Памире насчитывалось двести семьдесят восемь ледников, сейчас их насчитывается более тысячи, причем в это число не входят ледники длиной менее полутора километров.

В 1936 г. наука располагала достоверными сведениями о ледниках только двух областей Памира - бассейна р. Муксу и района, примыкающего к оз. Каракуль. Общая площадь этих оледенений, по данным того времени, составляла около 2470 кв. км. По современным данным, оледенение Памира

в целом составляет 8041 кв. км; ледники и фирновые поля покрывают 11% его площади. Эти сведения позволили по-новому оценить водные ресурсы Амударьи, питающейся талыми ледниковыми водами, а от водных ресурсов этой реки в огромной мере зависит хозяйственное развитие среднеазиатских республик.

В наши дни ведется детальное изучение оледенения Памира. Ученые стремятся установить сущность сложных процессов, управляющих деятельностью памирских ледников, наметить пути использования и регулирования ледниковых вод. Наблюдения альпинистов в некоторой степени способствуют решению этих проблем.

Поэтому, организовывая в 1955 г. новую экспедицию на Памир, мы намеревались попутно с выполнением основных спортивных заданий провести посильные для нас гляциологические наблюдения.

Местом новой экспедиции была избрана часть Восточного Памира, лежащая в верховьях р. Караджилгасай. Продвигаясь от оз. Каракуль на запад, мы могли сравнительно легко достигнуть высокогорного района, расположенного на стыке хребтов Заалайского и Зулумарт. По карте было видно, что хребет Зулумарт огромной дугой охватывает верховья р. Караджилгасай и р. Байгакши и примыкает к Заалайскому хребту километрах в десяти восточнее пика Ленина. Мы видели, что на стыке этих хребтов лежат области питания ледника Октябрьского, одного из тридцати семи крупнейших ледников Памира. Он протянулся вдоль восточных склонов хребта Зулумарт более чем на семнадцать километров. Карта давала нам основания предполагать, что здесь можно отыскать перевалы, ведущие на запад к верховьям Большого Саукдарского ледника, и выйти к перевалу Крыленко на восточный гребень пика Ленина.

Из верховий р. Караджилгасай можно было предпринять восхождения на несколько безымянных и еще никем не покоренных вершин с высотой более 6000 м и даже подняться на пик Октябрьский (6780 м), если бы только удалось отыскать пути к его гребням из верховий ледника Октябрьского.

Заманчивой была также возможность детального исследования высокогорной части этого района; мы могли бы отыскать новые пути из Восточного Памира, проходящие в верховьях р. Сауксай.

Передовой группе экспедиции предстояло обследовать долину р. Караджилгасай вплоть до ее верховьев и установить наиболее приемлемые маршруты транспортировки грузов экспедиции к леднику Октябрьскому. 12 июля 1955 г. все участники экспедиции, в состав которой входили и китайские альпинисты, должны были собраться в Оше и после короткого отдыха выступить в горы к цели путешествия.

* * *

Алайская долина встречает нас суровой непогодой. Тяжелая пелена облаков укрывает склоны Заалайского хребта. Только в немногих местах сквозь туман проглядывают ледники и мощные поля снега. Порывистый северо-западный ветер приносит иногда мокрый снег, и тогда серая пелена

скрывает от нас отары овец, юрты и белые палатки пастухов, которые пригнали свои стада из далекой Ферганской долины на летние выпасы Алая.

Грузы экспедиции и все ее двадцать два участника размещены на трех автомобилях. На четвертом сгрудились в кучу семь ишаков, купленных нами в киргизском колхозе. Вместе с тремя лошадьми, которые будут доставлены к нам через несколько дней таким же способом, эти животные составят караван - он будет обслуживать экспедицию в верховьях р. Караджилгасай. Незадолго до нашего приезда в Ош группа альпинистов во главе с энергичным Борисом Шляпцевым произвела разведку пути и получила обнадеживающие результаты. Наши разведчики провели экспедиционный ГАЗ-63 по бездорожью на сорок пять километров от Памирского тракта; они были всего в нескольких километрах от ледника Октябрьского.

Теперь у нас есть все основания предполагать, что по этому пути пройдут и более тяжелые машины, выделенные для перевозки грузов экспедиции. Их должны повести самые опытные памирские шоферы, имеющие большой опыт рейсов по семисоткилометровой трассе, связывающей Ош с Хорогом. В случае успеха мы были бы избавлены от необходимости организовывать громоздкий вьючный караван и выиграли бы по крайней мере десять дней. Приближалась середина июля, и мы могли упустить лучшее для восхождений на Восточном Памире время.

Наша основная задача - учебно-тренировочные походы. Но в составе нашей экспедиции нет ни одного альпиниста, который не рассчитывал бы наряду с этим совершить спортивные восхождения. Душой самых смелых проектов, которые мы в те дни горячо обсуждали, был заслуженный мастер спорта Кирилл Кузьмин, старший инженер одного из московских проектных институтов.

Всего три года назад Кузьмин начал заниматься высотными восхождениями, но уже достиг выдающихся результатов. Самым замечательным из них было его восхождение во главе группы грузинских альпинистов на одну из высочайших вершин Юго-Западного Памира - пик Энгельса. Невысокого роста, сухощавый, тридцатипятилетний спортсмен обладает важнейшими для альпиниста-высотника качествами: железной выносливостью и неукротимой волей к победе. Спортивные удачи, вероятно, формировали его в большей степени, чем временные отступления и поражения. Может быть, поэтому Кузьмин в своих решениях категоричен и не знает компромиссов. Препятствия в горах, по его мнению, существуют для того, чтобы их преодолевать.

Представители старшего поколения альпинистов в нашей экспедиции имели богатый опыт восхождений на Памире и Тянь-Шане. В их числе были заслуженные мастера спорта инженер-химик А. С. Угаров - руководитель групп альпинистов, штурмовавших на Памире пики Е. Корженевской и Революции, и инструктор физкультуры Е. И. Иванов; работник одного из московских заводов А. С. Гожев; доцент сельскохозяйственного института А. И. Иванов; повар из Киева М. Ф. Шилкин. Их суждения всегда имели

большой вес и в значительной мере определяли очередные планы экспедиции.

Представители спортивной молодежи в подавляющем большинстве уже бывали на Памире в составе спортивных экспедиций ВЦСПС. В их числе инженер Московского завода малолитражных автомобилей А. И. Ковыркин, инструктор физкультуры Б. И. Дмитриев, токарь А. С. Шкрабкин, техники Р. Н. Андреев и Б. С. Шляпцев. Один только Д. Н. Клышко, техник московского телевизионного ателье, едет на Памир впервые. Немалый опыт его альпинистских восхождений до этого ограничивался вершинами Кавказа.

...Позади остаются многоцветные скалы перевала Кызыларт, и автомобили начинают медленно спускаться в мрачную, безжизненную на вид долину р. Маркансу. Снегопад заканчивается. Тучи клубятся позади нас у границы Восточного Памира, но они не могут перевалить через его горные цепи. Мы вступаем в самую засушливую область Памира. За год здесь выпадает всего 60 мм осадков - меньше, чем в знойных пустынях Средней Азии, и во много раз меньше, чем на лежащем сравнительно близко отсюда леднике Федченко. Засушливость - одна из причин того, что современные оледенения покрывают теперь незначительную часть самых высоких хребтов Восточного Памира, а о мощных древних ледниках прошлого напоминают только огромные моренные отложения.

Начинается пологий подъем к водоразделу между долиной Маркансу и бассейном оз. Каракуль. Двести сорок пятый километр Памирского автомобильного тракта. Головная машина, а затем и вся наша автоколонна сворачивает с автомобильной дороги. Мы углубляемся в гряду песчаных холмов и возвышенностей, протянувшихся к западу до самого горизонта. Все это пространство лишено какой-либо растительности. Следы автомобиля наших разведчиков, отыскавших путь к р. Караджилгасай, делают причудливые петли, и мы следуем за ними. В особенно запутанных местах правильное направление позволяют выбрать установленные ранее нашими товарищами маяки - обрывки красного кумача, обвязанные вокруг обломков песчаника. Моторы режут на предельных оборотах, в радиаторах вскипает вода. Крутые подъемы в рыхлых барханных песках мы берем после нескольких попыток. Альпинисты подталкивают автомобили, подкладывают под колеса предусмотрительно заготовленные доски. После каждого такого этапа сзади нашей автоколонны в песке остается глубокая траншея.

На десять километров пути в междуречье приходится затратить не менее трех часов. Начинается пологий спуск, земля твердеет, появляется трава. Вскоре перед нами открывается вид на широкую долину, лежащую на высоте 3800-4000 м. Ее черные безжизненные склоны рассечены многочисленными осыпями, окружающие хребты увенчаны остроконечными скалистыми вершинами. Несмотря на то что большинство их превышает 5000 м над уровнем моря, только немногие носят следы современного оледенения. Перед нами р. Караджилгасай. Ее воды текут медленно, разбиваясь на многочисленные рукава и протоки, образуя заболоченные пространства. Кое-

где у склонов долины видны лужайки. Они покрыты только что вышедшей из-под снега буровато-зеленой травой.

За первым же увалом, всего в сотне метров от себя, мы встречаем двух пепельно-бурых архаров. Несколько мгновений они смотрят на автомобили, а затем срываются с места и, закинув назад увенчанные огромными изогнутыми рогами головы, мчатся вверх по долине. С необычайной легкостью животные перепрыгивают через несколько речных рукавов и скрываются из виду.

Путь вверх по долине р. Караджилгасай оказывается нелегким. На заболоченных участках долины тяжело нагруженные автомобили то и дело увязают, и их приходится вытаскивать на буксире. Не раз мы беремся за ломы и лопаты, чтобы отрыть узкий проход на особо крутых склонах. Только к концу третьего дня после нашего выезда из Оша мы достигаем русла мутного потока Кокчукур, впадающего в р. Караджилгасай с севера.

Вверх по широкой долине открывается вид на цепь вершин - это Заалайский хребет. В нескольких километрах от нас лежит конечная морена крупного ледника. За ней видны ослепительно белые гряды сераков; выше они образуют сплошной частокол, перегораживающий ледниковую долину от края до края. Сверяемся с картой: перед нами ледник Октябрьский. Величественная вершина в его верховьях - пик Октябрьский. Отсюда хорошо просматривается пологий южный гребень вершины.

Холодный, пронизывающий ветер заставляет нас поднять капюшоны штормовых костюмов. Вечереет. Мы торопимся отыскать удобное место для постоянного лагеря нашей экспедиции. Шофер энергично вертит баранку руля, отыскивая путь среди нагромождений речной гальки и валунов. Автомобиль удачно переправляется через несколько рукавов Кокчукура и снова мчит нас по левому берегу основной долины на запад.

Выбираем ровную площадку. Высокая гряда, сложенная речными отложениями, укроет палатки лагеря от суровых западных ветров. Рядом речная протока с чистой, хорошо отстоявшейся водой. За ней на несколько сот метров простирается поле еще не стаявшего зимнего снега.

Это приметное место в долине посещали, видимо, до нас топографы: на их карте оно отмечено высотой 4130 м. Базовый лагерь нашей экспедиции будет, таким образом, расположен на значительно большей высоте, чем вершины Западного Кавказа. Трудно отыскать более хороший исходный пункт для наших походов. Километрах в двух к западу долина раздваивается: прорезая невысокую скалистую гряду, слева в р. Караджилгасай вливаются воды Байгакши. По ту сторону долины, на юге, виднеется высокий порог долины Карачи. Мы находимся в центре верховьев р. Караджилгасай.

* * *

Проходит дня два, и площадка лагеря принимает обжитой вид. Ближе всего к склону речной террасы мы устанавливаем два ряда низких альпинистских палаток, в которых размещаются все участники экспедиции. На краю жилого городка - большая палатка столовой. Высокие штабеля

ящиков с продуктами огораживают ее с трех сторон и укрывают от ветра. Рядом в такой же большой палатке размещается кухня. Впервые в практике па-мирских экспедиций мы готовим пищу в лагере на обычных газовых плитах; достаточный запас сжатого горючего газа - пропана - мы привезли сюда в баллонах. В стороне от площадки лагеря установлены мачты экспедиционной радиостанции.

С утра и до позднего вечера жизнь в лагере подчинена задачам предстоящих восхождений. Прежде всего нам надо в возможно более короткий срок осуществить план предварительной акклиматизации альпинистов.

23 июля в составе отряда из четырнадцати альпинистов, в число которых входят и китайские альпинисты, мы отправляемся в первый дальний поход, в верховья ледника Октябрьского. Эта рекогносцировка поможет выбрать наиболее проходимый путь по леднику к подножию пика Октябрьского и ставит своей целью обследовать пути восхождения на главную вершину нашего района.

Идем, придерживаясь правых склонов широкой долины, уходящей на север, вдоль мутного потока, который несет свои воды от языка ледника. Справа по пути, к северо-западу от нас, высится величественная вершина с остроконечными скалистыми гребнями. Это пик Трапеции (6050 м), побежденный советскими альпинистами, прошедшими сюда со стороны верховий Маркансу еще в 1935 г. Внушительный ледник, сползающий с юго-западных склонов вершин, лишен моренного покрова. Его язык широкой полосой чистого белоснежного льда нависает над черными осыпями, устилающими склоны долины. Осыпи, как гигантская губка, впитывают в себя воду, и безымянный ледник дает начало только одному немногочисленному ручью, впадающему в основную реку долины. Такой же ледник, но меньших размеров, стекает со склонов пика Трапеции на запад в сторону ледника Октябрьского.

Ледник Октябрьский с его ответвлениями относится к крупнейшим ледникам Восточного Памира. В его верховьях круглый год накапливаются осадки, которые переносятся воздушными массами на восток вдоль долины р. Сауксай. Хребет Зулумарт не является непреодолимым барьером на пути влажных воздушных масс, непрерывно поступающих в Восточный Памир с запада. Накоплению твердых осадков здесь способствуют огромные поля, лежащие в верховьях ледника Октябрьского и его притоков на высотах в 5000-5200 м. Короткие широтные отроги и хребты, примыкающие к хребту Зулумарт с востока, создают здесь многочисленные затененные области, что в свою очередь благоприятствует накоплению фирна.

Мы отметили, что истинные очертания языка ледника Октябрьского значительно отличаются от тех, какие даны на последних топографических картах. Крайняя граница языка ледника, которую мы проследили позже под выносами древних конечных морен, расположена у правого берега долины. Небольшое узкое поле льда протяженностью 250- 300 м было погребено под

мореной и лежало южнее крайней границы; оно было отделено от языка ледника глубокой перемычкой из хорошо слежавшихся моренных отложений. Упомянутое поле льда, вероятно, можно отнести к областям мертвого льда, не связанного уже в настоящее время с основным ледником. В 160 м от перемычки находились выходы льда. Выяснилось, что язык ледника Октябрьского лежит по крайней мере на 1000 м севернее, чем он обозначен на карте.

Значительные поправки следовало также внести в очертания истоков реки, начинавшейся из ледника Октябрьского. Она образовывалась в результате слияния двух многоводных потоков, охватывающих язык ледника с востока и запада.

24 июля переправляемся на лошадях на левый берег потока и, поднявшись с тяжелыми рюкзаками на вал конечной морены, вступаем на ледник. На протяжении первых двух с половиной километров ледник несет на себе сплошной моренный покров, впрочем недостаточно мощный, так как выходы льда встречаются на крутых склонах и у нескольких ледниковых озер. Через два часа отряду удастся подойти к Западному Октябрьскому леднику. В месте его слияния с основным ледником он подпружен высоким моренным валом. Здесь находится живописное ледниковое озеро. Ледник Западный Октябрьский не имеет морен; пологие поля еще не стаявшего весеннего снега и фирна образуют на нем увалы, которые скрывают от нас верховья ледника.

Выше этого места характер поверхности основного ледника заметно меняется. Выходы чистого льда образуют на нем сплошные полосы, сильно изрезанные трещинами; в связи с выветриванием на них образовался непрерывный частокол из ледяных бугров и игл. Текущие по леднику ручьи талой воды создают глубокие труднопроходимые промоины. Пройти в верховья ледника практически возможно только вдоль морен или по береговым склонам. Мы подходим к правому берегу долины и начинаем подниматься по нему, обходя особенно изрезанную часть ледника. К вечеру нам удастся достигнуть удобных для ночлега площадок, расположенных на уровне следующей после Западного Октябрьского правой ветви ледника.

Следующие дни мы посвящаем детальному исследованию ледника. В поисках пути к его верховьям отряд вынужден пересечь ледник. У его левого берега мы находим относительно проходимую морену, продвигаясь по которой в последующие дни наши группы достигли верховий ледника у подножия вершины Кызылагын. К исходу 25 июля устанавливаем на морене очередной лагерь, который именуем отныне как ледовый лагерь № 1. Мы рассчитываем в будущем доходить до него от языка ледника по обследованному нами пути за один день, без промежуточной ночевки.

Оставив бивачное снаряжение и некоторый запас продуктов, основной состав отряда возвращается в базовый лагерь, а другие группы альпинистов продолжают разведку.

Группа А. С. Гожева, в состав которой входят Сью Дин, Ши Сю и А. И. Шкрабкин, направляется в верховья безымянного ледника, возле которого мы ночевали накануне. После четырех часов подъема по снежным полям они достигли перевальной точки в хребте Зулумарт. Внизу в разрывах облаков к западу от себя разведчики увидели зеленые склоны какой-то долины; спуск в ее сторону казался доступным. Не было никакого сомнения в том, что Гожеву и его товарищам удалось открыть новый перевал, ведущий в верховья р. Сауксай. Он был назван нами позже перевалом Профсоюзов.

Наша главная задача - восхождение на пик Октябрьский. Заканчиваются последние приготовления и расчеты. Мы приходим к выводу, что в штурмовую группу может войти девятнадцать хорошо подготовленных альпинистов. Одновременно возникает смелый план: небольшая группа сильнейших альпинистов после восхождения на пик Октябрьский могла бы направиться на запад, впервые траверсировать гребень Заалайского хребта до перевала Крыленко и совершить с него восхождение на пик Ленина. После траверса от пика Октябрьского до пика Ленина протяжением пятнадцать километров на средних высотах 6300-6400 м альпинисты могли бы спуститься с пика Ленина на перевал Крыленко и возвратиться в базовый лагерь экспедиции более легким путем через верховья Большого Саукдарского ледника и перевал Профсоюзов.

При средней переменной погоде траверс и возвращение в лагерь отнимут пять - семь дней добавочного времени. Делаем вывод, что для группы восходителей в шесть-семь человек на гребень Заалайского хребта надо поднять дополнительно сорок - сорок пять килограммов продуктов и горючего. Наш многочисленный отряд в силах осуществить эту операцию попутно с восхождением на пик Октябрьский. На гребне будет оставлена наблюдательная группа. Для ее связи с восходителями мы поднимем на Заалайский хребет две ультракоротковолновые радиостанции.

Начинаются последние приготовления к выходу.

* * *

13 августа застает нас в лагере № 3 на высоте 6000 м. Пять палаток установлены на открытых накануне площадках, на крутом снежном склоне. Со стороны седловины в Заалайском хребте дует холодный ветер. Входной рукав нашей палатки плотно затянут, и в ней относительно тепло - всего 8° ниже нуля.

Связка за связкой альпинисты начинают подъем сначала к седловине, а затем в направлении лежащей к западу от нас безымянной вершины высотой 6673 м: за ней находится пик Октябрьский.

При подходе к лагерю № 3 часть груза у нас уже была израсходована. Все теплое снаряжение было надето на нас, и рюкзаки, вес которых у языка ледника составлял двадцать пять - двадцать восемь килограммов, значительно легче. Но с каждой сотней метров подъем становится все более утомительным. Остановки для отдыха мы делаем чаще. Через сто - сто пятьдесят метров пути для протаптывания следа выходит новая связка

альпинистов; ведущие все время определяют темп движения в связи с самочувствием остальных альпинистов.

Мы поднимаемся по широкому заснеженному гребню. Пик Ленина еще скрыт от нас гребнем, по мере подъема открывается величественный вид на север: у наших ног лежат верховья ледника Корженевского, цепь вершин "Холодная Стена", а за ними Алайская долина.

Вначале нам кажется, что к середине дня достигнем безымянной вершины. Но это впечатление обманчиво. Уже потерял счет остановкам, холодное солнце, сияющее на темно-синем небе, приближается к склонам лежащей перед нами вершины, а мы все снова вытаптываем следы в сухом и сыпучем, как песок, снеге.

В этот день наш отряд так и не достиг намеченной утром цели. Преодолев крутой взлет гребня, на котором альпинистам в связке А. С. Гожева пришлось протаптывать след по грудь в снегу, мы разбиваем очередной лагерь недалеко от безымянной вершины.

Приходит новое утро, и девятнадцать альпинистов снова включаются в тяжелую и однообразную работу. После нескольких десятков метров подъема мы выбираемся на предвершинный гребень. Внезапно открывшаяся перед нами широкая панорама горных цепей позволяет каждому реально ощутить результаты своих многодневных усилий. К западу от перевала в верховьях ледника встает двухкилометровая стена южных склонов пика Ленина и расположенная к югу от него еще не покоренная альпинистами безымянная вершина высотой 6852 м. Ни одно облако не закрывает горы, лежащие к югу от нас. Мы определяем положение хорошо знакомых нам по прошлым памирским походам пиков Коммунизма, Революции, Е. Корженевской...

Все грузы, предназначенные для траверса, складываем возле выступающих из-под снега скал. Снова в путь. Совсем уже рядом перегиб вершинного купола. В 13 часов мы празднуем победу. Называем вершину пиком Единства. Записка с именами восходителей укладывается в предусмотрительно припасенную кем-то пустую консервную банку и торжественно помещается в основание сложенной из обломков скал пирамиды.

Короткие сборы заканчиваются, и мы начинаем спуск на седловину, отделяющую пик Единства от пика Октябрьского. Нам предстоит потерять не менее 200 м высоты. Пологие склоны переходят в крутые; движение затрудняют участки заснеженных скал. Приходится спускаться с особой осторожностью. Только через два часа мы собираемся все на слегка наклоненном к востоку снежнике, образующем седловину; за ним начинается крутой подъем к пику Октябрьскому.

Сегодня мы уже не успеем набрать отделяющие нас от вершины 400 м высоты и спуститься сюда, к единственному удобному для бивака месту. Устанавливаем палатки. Всех тревожит заметное ухудшение погоды. Облачность застилает сначала склоны пика Ленина, а затем распространяется

к востоку, в сторону хребта Зулумарт, на котором мы находимся. К вечеру наша седловина уже окутана туманом; начинается метель.

Утром 15 августа все так же свистит в оттяжках палаток ветер, бросая в лицо альпинистам сухие колючие хлопья снега. Но мы решаемся на штурм. Продукты и горючее у нас подходят к концу, и завтра мы уже будем вынуждены отступить. Первыми выбираются к склонам крутого подъема Кирилл Кузьмин и Евгений Иванов, за ними связка под руководством А. С. Гожева, в которой решительно занимают свои места Сюй Дин и другие альпинисты. В палатках опустевшего лагеря на седловине остается ждать нашего возвращения только самый молодой альпинист радист экспедиции Слава Автономов. Поднимаемся к вершине медленно. Работоспособность всех альпинистов в результате длительного пребывания на высоте заметно снизилась. Через три часа выбираемся на вершинный гребень и, следуя его изгибам и перепадам, продолжаем двигаться вперед.

...На вершине нас уже ждут прибывшие сюда несколькими минутами раньше товарищи. Объятия, поцелуи. Добряк Женя Иванов вручает каждому восходителю на пик Октябрьский по яблоку. Для того чтобы обрадовать нас этим неожиданным сюрпризом, ему пришлось нести в течение шести дней до высоты 6780 м несколько килограммов добавочного груза...

* * *

Семь альпинистов поднимают ледорубы, салютуя уходящим вниз товарищам, а затем начинают укладывать в объемистые рюкзаки грузы, предназначенные для траверса.

От пика Октябрьского до пика Ленина гребень Заалайского хребта образует огромную, выпуклую к северу дугу; в ее верхней точке на середине пути - перевал Крыленко. Главные трудности траверса - за перевалом, когда снова придется начать подъем и набрать до вершины пика Ленина более 1300 м высоты. Но сейчас путь к пику Ленина не виден, даже гребень, ведущий к перевалу Крыленко, скрыт в тумане.

Продвинувшись на несколько сот метров вперед к северо-западу по широкому пологому гребню, альпинисты устанавливают на высоте 6400 м две палатки. В одной из них помещаются Угаров, Дмитриев и Ковыркин, в другой - Кузьмин, Скоробогатов, Иванов и Гожев. В три часа дня пелена облаков разрывается и внезапно показывается солнце, заставившее альпинистов пожалеть о ранней остановке. Но сильный ветер снова приносит снизу, из верховий р. Сауксай, густой туман, и начинает валить мокрый снег.

Лежа в спальных мешках, мы всю ночь прислушиваемся к шуму непогоды. Утро следующего дня не приносит ничего нового; приходится терпеливо ждать. Проходят часы. К вечеру наблюдатели Шилкин, Шляпцев и Андреев, расположившиеся у седловины в Заалайском хребте, вблизи лагеря № 3, сообщают по радио, что основной отряд благополучно продолжает спуск. При помощи бинокля через разрывы в облаках им удается установить, что альпинисты уже подходят к лагерю.

Но на гребне Заалайского хребта нечего и помышлять о продвижении вперед, участники траверса обречены на вынужденное отсиживание здесь. Иванов жалуется на боль в горле и кашляет. Дмитриев со своей аптечкой приходит ему на помощь. Несколько пилюль достается и на долю Петра Скоробогатова, он проглатывает их одну за другой. Угаров из соседней палатки утверждает, что Скоробогатов делает это больше в профилактических целях, чем от недомогания; общий смех и шутки поднимают настроение группы.

Приходит 16 августа, шестой день пребывания на гребне Заалайского хребта выше 6000 м над уровнем моря. Все так же свирепствует ветер. Видимость не более пятнадцати километров. Перед альпинистами настойчиво встает вопрос о судьбе траверса. В 10 часов принимается решение продвигаться вперед; нужно идти хотя бы по несколько часов в день. В случае необходимости траверс будет прерван у перевала Крыленко.

В 12 часов связки альпинистов начинают движение. Ориентироваться в пути придется только при разрывах облачности. Увалы круто обрываются на запад. Три-четыре раза альпинисты вынуждены обходить такие труднопроходимые участки гребня слева, по выступам скал. На гребне глубокий снег, карнизы.

В 17 часов 30 минут на высоте 6300 м мы устанавливаем палатки на площадках очередного лагеря. Угаров безуспешно пытается проследить дальнейший путь к перевалу Крыленко, но он скрыт в облаках. Угарова вознаграждает редкое зрелище: на облаке, клубящемся ниже гребня, в широком радужном кольце возникает силуэт его фигуры; гигантская тень повторяет все движения альпиниста.

Короткое улучшение погоды сменяется пургой. Ветер треплет палатки, в тревожном полусне участники проводят еще одну штормовую ночь.

Утром очередная радиосвязь с наблюдательной группой. Ее начальник Шилкин сообщает, что Андреев чувствует себя плохо и нуждается в немедленном спуске. Шилкин получает на это согласие. Следует обмен пожеланиями успеха и взаимными наставлениями. Радиостанция замолкает. Рвется последняя нить, незримо связывавшая участников траверса с их товарищами...

Снова вперед! Палатки приходится сворачивать, придерживая их руками, иначе они будут унесены ветром или разорваны в клочья. Спуск в тумане альпинисты начинают наугад. Гребень становится все круче, и вскоре они останавливаются перед круто уходящим в туман склоном. Что ждет их на этом спуске? Он может вывести их на обрывы или опасный лед.

После короткого совещания группа начинает осторожный спуск и останавливается через несколько минут перед глубокой трещиной, пересекающей склон. Обхода нет, альпинисты по очереди прыгают и задерживаются по ту сторону трещины, зарываясь глубоко в снег. Еще несколько минут спуска. Склон становится положе и переходит в плато. Это перевал Крыленко.

Ветер сразу же стихает. Склоны пика Ленина хорошо укрывают перевал от господствующих здесь западных ветров. Альпинисты вытаптывают в рыхлом снегу площадки и устанавливают палатки. Впервые за все время траверса они проводят спокойную ночь.

Утром удастся выступить только в 11 часов, когда перевальную седловину, глубоко укрытую в провале гребня, начинают освещать первые лучи солнца. Альпинисты оставляют на обратный путь ненужную им теперь радиостанцию и полуторадневный запас продуктов.

Подъем по восточному гребню пика Ленина начинается с крутого взлета, покрытого рыхлым снегом. Преодолев его, альпинисты за три часа поднялись над перевалом почти на 300 м. После более пологого участка следует новый крутой подъем. Идущий впереди по пояс в снегу топчет след, его надо сменять через каждые 20-30 м пути. Кузьмин торопит группу. Он становится в голову колонны: до наступления темноты надо во что бы то ни стало дойти до нового пологого участка гребня, к той точке, где к нему с юга примыкает гряда скал- вдоль нее всегда поднимаются альпинисты, штурмующие пик Ленина со стороны Алайской долины. В 19 часов 15 минут удастся дойти до этого места. Высота 6650 м. Удобная для бивака ровная площадка устлана мелкой щебенкой. Рядом с ней пустые консервные банки, несколько ржавых крючьев. В прошлые годы здесь ночевали восходители на пик Ленина.

Вечером в палатках всех одолевает жажда, но горючее на исходе, и каждый получает неполную кружку натаянной из снега мутной воды. Наш сон тревожен. Угарову всю ночь кажется, что он ведет с завхозом Успенским какие-то тягучие расчеты по снаряжению экспедиции.

21 августа побудка в 7 часов утра. Через полчаса восходит солнце, но его лучи не согревают нас. При сильном ветре альпинисты надевают кошки и свертывают лагерь; они еще не решаются предпринять отсюда налегке штурм вершины и расстаться с бивачным снаряжением. Восхождение начинается в 10 часов 15 минут. Рыхлый снег на подъеме сменяется настом. За пологой частью гребня следуют небольшие перепады высот; каждый раз на них приходится терять 20-50 м высоты, завоеванной ценой таких тяжелых усилий. В 14 часов 30 минут альпинисты подходят вплотную к самому крутому взлету гребня, последнему перед высшей точкой пика серьезному препятствию. Высота 6850 м. Можно ли сегодня же решиться на штурм вершины? В раздумьях проходит час. После отдыха наступает уверенность в близкой победе.

Оставив рюкзаки, семь альпинистов налегке идут кверху. Снег становится все тверже, а на последнем крутом подъеме передние зубья кошек приходится с силой вбивать в склон.

На этом участке пути надо быть особенно осторожным. В случае срыва связка альпинистов обречена на гибель. Несмотря на напряженную работу, стынут руки и ноги. Из облаков, гонимых западным ветром, сыплется

ледяная крупа, в тумане скрыты все окружающие пик Ленина хребты и вершины.

Приближается гряда скал. Преодолев ее, идущие впереди Кузьмин и Иванов останавливаются, и тогда у каждого из альпинистов неожиданно возникает мысль, что подниматься выше уже некуда - цель достигнута.

Вершина взята! На выступе камней - бюст Ленина, прикрытый куском красной материи. В туре - томик Конституции СССР, записка с подписями К. Чернухи, В. Абалакова и И. Лукина, пролежавшая здесь двадцать один год, и прошлогодняя записка группы В. Ковалева. Несколько минут уходит на отдых, с трудом удается на холоде написать короткую записку о восхождении и уложить ее в тур.

В 18 часов 30 минут альпинисты начинают спуск и уже через час подходят к своим рюкзакам. Приходится ставить палатки, для спуска вниз нет времени. Участники траверса принимаются оборудовать здесь десятую по счету ночевку на гребне Заалайского хребта. В примусы разливают поровну весь бензин. На долю каждого приходится по полкружки воды. Примусы гасят, остатки горючего надо сохранить на всякий непредвиденный случай.

Утром 22 августа Скоробогатов оповещает о том, что температура за ночь упала до -24° . Скорее вниз! В 9 часов 15 минут начинается спуск, в 12 часов 30 минут альпинисты уже подходят к перевалу Крыленко.

От площадок бивака не осталось и следа, седловина покрыта ровным снегом. Поиски оставленных здесь продуктов и радиостанции долгое время остаются безрезультатными. Совершенно случайно Скоробогатов находит их в нескольких десятках метров в стороне от того места, где, по убеждению всех участников траверса, находился их лагерь на перевале. В 13 часов начинается спуск на юг. Теперь все помыслы альпинистов сосредоточиваются на том, чтобы утолить нестерпимую жажду. Воду удается обнаружить через час в глубокой трещине, перерезывающей фирновый склон. Сдерживаться не хватает сил, и каждый альпинист кружку за кружкой в течение часа выпивает по четыре-пять литров воды. В 7 часов вечера до предела уставшие восходители останавливаются на ночевку на камнях морены. Отсюда их путь лежит на восток, к перевалу Профсоюзов.

К 2 часам следующего дня нам удается выйти на знакомое по прошлым походам седло в хребте Зулумарт и к вечеру спуститься к языку ледника Октябрьского. На правом берегу потока мы разводим костер из пустых ящиков, завезенных сюда при подготовке штурма, и устраиваем пиршество. В распоряжении альпинистов богатый ассортимент разнообразных продуктов из промежуточного экспедиционного склада.

Поход к пику Ленина по новому пути заканчивается 24 августа в 9 часов утра. Новый отряд победителей этой вершины сомкнутой колонной подходит к базовому лагерю. Здесь их торжественно встречает в строю весь состав экспедиции.

Перед штурмом Джомолунгмы

Через два дня базовый лагерь первой альпинистской экспедиции в верховьях р. Караджилгасай был свернут. Мы ожидали подъезда машин, вызванных по радио из Оша. Утром встревоженный радист принес мне две срочные радиogramмы:

Москва спрашивала, готовы ли мы немедленно выехать на Тянь-Шань к пику Победы для помощи альпинистам Казахской ССР. Нам сообщали, что вся штурмовая группа не возвратилась с восхождения.

Через несколько часов началось наше безостановочное движение к верховьям ледника Инылчек на автомашинах, самолетах, лошадях и пешком, продолжавшееся восемь суток. Но наша помощь опоздала. Из тринадцати альпинистов, отправившихся на штурм пика Победы, чудом спасся только один. Он был обнаружен спасательным отрядом в верховьях ледника Звездочка в глубокой ледовой трещине. Это была страшная расплата за попытку штурмовать грозный семитысячник "с ходу", без должной подготовки и акклиматизационных походов.

Поисковая группа под руководством К. Кузьмина обнаружила на восточном гребне пика тела двух альпинистов: обессиленные, они замерзли во время спуска. До цели им оставалось немногим более 700 м, но буря вынудила их отступить. Некоторые из альпинистов сорвались с гребня. Трагические события на склонах пика Победы обязывали альпинистов-высотников сделать правильные выводы и были дополнительным доводом в пользу тактики восхождений, разработанной на склонах пика Ленина и основанной на планомерной подготовке штурма.

В следующем, 1956 году наша экспедиция в Западный Китай подтвердила эффективность такой тактики. Продвигаясь вверх по склонам Музтагаты, советские и китайские, альпинисты за три недели создали три высотных лагеря с запасами продуктов и горючего, совершили два акклиматизационных похода и только после этого предприняли решающий штурм этой вершины. Высшей точки Музтагаты (7555 м) достигли все двенадцать китайских и девятнадцать советских альпинистов, отправившихся на восхождение. Таким образом, был установлен своеобразный мировой рекорд по числу восходителей, поднявшихся одновременно на вершину выше 7500 м над уровнем моря. Позже семи участникам экспедиции удалось подняться в том же районе на гору Конгур (7579 м). В том же 1956 году альпинисты-высотники общества "Спартак" покорили пик Победы. По пути восхождения они заранее отрыли снежные пещеры-убежища, в которых хранился запас продуктов на случай непогоды.

В мае 1958 г. мы получили из Пекина предложение начать обсуждение вопроса о совместном восхождении китайских и советских альпинистов на высочайшую вершину мира Джомолунгму (8848 м). Переговоры состоялись в Пекине в июне 1958 г. Штурм Джомолунгмы с севера, со стороны (Тибета), был назначен на весну будущего года. Было принято наше предложение о

совместной тренировке участников будущей экспедиции в горах советского Памира. Местом тренировочного сбора в июле 1958г. были снова выбраны верховья р. Караджилгасай и склоны пика Ленина.

* * *

В июле 1958 г. в Оше собралась большая часть кандидатов будущей Тибетской экспедиции. В пути задержалась только часть китайских альпинистов, в их числе были и те, кто начал свое путешествие к пику Ленина из далекого Тибета. Состав участников тренировочного сбора насчитывал восемьдесят пять альпинистов, в числе сорока четырех китайских товарищей было пять девушек. Руководителем советских альпинистов был назначен К. К. Кузьмин, китайских - Ши Чжан-чунь, бывший моим заместителем при восхождении на Музтагату. Вместе с наиболее опытными альпинистами-высотниками они составили тренерский совет сбора, решавший все организационные и учебные вопросы. Целью сбора стали тренировочные занятия и походы; он должен был завершиться массовым восхождением на пик Ленина.

Не дожидаясь подъезда всех задержавшихся, более пятидесяти альпинистов отправились по знакомому нам пути на Памир - сначала по Памирскому тракту в долину р. Маркансу, а затем на Р. Караджилгасай. Базовый лагерь на этот раз решено было организовать ближе к леднику Октябрьскому, у Серебряного ручья. К вечеру второго дня мы достигли цели, а на третий день состоялся первый учебный выход на ледник. Было решено посвятить несколько дней занятиям по ледовой технике с молодыми китайскими альпинистами. Тренировка в хождении на кошках, рубке ступеней, забивке ледовых крючьев должна была подготовить их к предстоящему восхождению на Джомолунгму.

В первые же дни работы сбора я потерпел неудачу и жестоко простудился. По настоянию врачей, которые опасались повторения пневмонии, перенесенной мной в 1953 г. на Памире, я отправился в Ош.

После короткого и энергичного лечения мне удалось возвратиться на Караджилгасай вместе с подъехавшими из Китая альпинистами. В их числе были и товарищи по прошлым походам: Сюй Дин, Ши Чжан-чунь и Чжоу Чжен. К нашему приезду учебная подготовка альпинистов была уже закончена. Состоялись и первые выходы через перевал Профсоюзов на р. Сауксай. Для предстоящего восхождения на пик Ленина туда уже было доставлено немалое количество продуктов и снаряжения. Уровень подготовки участников сбора накануне заключительного похода был неодинаковым. Поэтому было решено, что наиболее тренированные альпинисты под руководством К. К. Кузьмина, В. М. Абалакова и Пен Шули пойдут на штурм пика Ленина первыми. За ними должен отправиться второй отряд, руководить которым было поручено мне, Ши Чжан-чуню, Сюй Дину, Л. Н. Филимонову и Е. И. Иванову. В составе нашего отряда было немало таких альпинистов, которые находились на памирских высотах всего несколько дней, и задача, поставленная перед нами, была не из легких.

Но мы надеялись на успех. Залогом его была дисциплинированность и целеустремленность всех участников сбора, готовившихся к восхождению на высшую точку мира.

* * *

Пологий подъем выводит нас на седловину перевала Профсоюзов. Следы прошедшего перед нами отряда огибают поля рыхлого, пропитанного водой снега: памирское лето пришло и сюда, на пятитысячные высоты. После короткого отдыха отряд идет на спуск. Приближаются склоны лежащей ниже нас долины - это р. Сауксай. Ледник с ослепительно белыми сераками открывается неожиданно. К нему ведет некрутой скальный кулуар. Пройдя его, мы повернем затем в направлении перевала Крыленко.

Возбужденные голоса впереди привлекают наше внимание. Приближаемся к группе альпинистов и становимся свидетелями удивительного зрелища. Продуктовый склад, созданный здесь ранее с такими усилиями, разграблен!

Прорезиненная ткань палатки склада изорвана в клочья. Содержимое мешков с сахаром, крупами, лапшой, чаем и кофе разбросано вокруг и втоптанно в снег. Злоумышленник, разгромивший наш склад, не пощадил даже банок с консервами; многие из них смяты и расплющены, но ни одна не вскрыта.

Мое внимание привлекает широкий след, четко обозначенный рядом на снежнике; можно различить пятипалую форму лапы. Как он напоминает след, запечатленный на знаменитом фотоснимке Э. Шиптона, который был сделан им на гималайском леднике! Этот след многими был признан убедительным свидетельством реального существования легендарного йети, гималайского снежного человека. М. И. Ануфриков фотографирует лежащий перед нами отпечаток: я не сомневаюсь в его не столь уж романтическом происхождении. Наш склад был разгромлен хозяином этих мест - медведем, и можно только дивиться его энергии и пронырливости.

Заканчиваем спуск к леднику и устанавливаем палатки на левой береговой террасе. Место нашего очередного бивака исключительно живописно. За голубым ледниковым озером громоздятся многометровые башни сераков. Правый берег Большого Саукдарского ледника увенчан заснеженными вершинами горной цепи. Это южный отрог пика Ленина с безымянными вершинами высотой 6852 м и 6004 м. На первую из них собирается сделать восхождение группа К. К. Кузьмина после того, как поднимется на пик Ленина. Сейчас первая группа советских и китайских восходителей на пик Ленина находится где-то на подступах к перевалу Крыленко.

На следующий день мы не без труда отыскиваем путь в лабиринте трещин и сераков, к полудню выходим на срединную морену ледника и начинаем продвигаться на север. Новый бивак организуем у палаток экспедиции грузинских альпинистов - большинство их сейчас штурмует пик Ленина. А. Иванишвили, один из руководителей экспедиции, рассказывает

нам, что восхождение грузинских альпинистов на пик Ленина входит в план их подготовки к восхождениям на гималайские вершины, расположенные на территории Непала. Король этой горной страны в прошлом, 1957 году был в СССР; он нанес визит в альпийский клуб в Тбилиси и пригласил грузинских альпинистов совершить восхождение в Гималаях. Грузинские высотники намерены воспользоваться этим приглашением; они собираются штурмовать Джомолунгму с юга и идти по пути экспедиции Д. Ханга.

На следующий день наш отряд делает еще один переход к верховьям ледника. Теперь мы идем в связках: многочисленные открытые и скрытые трещины обязывают нас соблюдать особую осторожность. Мы видим, что склоны вершины 6852 м и пика Ленина образуют гигантский снежно-ледовый цирк. Оцениваем проходимость склонов, понимаем, что альпинистские маршруты будут здесь не из легких. Очередной бивак организуем в глубокой впадине у скал у начала крутого снежного склона, выходящего на перевал Крыленко. Здесь есть вода; вероятно, в 1928 г. здесь был последний бивак немецких альпинистов перед их выходом на штурм пика Ленина.

Несмотря на все наши старания, силы участников отряда слабеют. Некоторые китайские альпинисты заметно страдают от кислородного голодания, они потеряли аппетит и безучастны к великолепным видам, открывающимся перед ними по мере подъема по леднику. На следующий день стараюсь как можно лучше приспособить темп продвижения отряда к самочувствию и силам альпинистов. Медленно приближаемся к седловине в хребте, это перевал Крыленко. Остановки приходится делать все чаще, пригнувшись к своим ледорубам, альпинисты тяжело переводят дыхание.

- Если так пойдем дальше, вершины нам не видать! - обращается ко мне Л. Н. Филимонов. Его мнение разделяет Е. И. Иванов. Теперь они становятся во главе отряда и, не доходя до седловины перевала, сворачивают влево и начинают пробивать след на подъеме в глубоком снегу. Но все усилия ускорить подъем не дают желаемого результата, темп продвижения предельно низок. Однако к вечеру нам удается достигнуть на восточном гребне пика Ленина высоты около 6200 м. Здесь, на пологом склоне, останавливались на ночлег грузинские альпинисты и наш первый отряд. Устанавливаем палатки и мы.

Утром, через час после начала подъема, встречаем своих товарищей. Вчера им удалось достигнуть цели, но они утомлены до предела, лица их почернели и обожжены солнцем. Вершины пика Ленина достигли семнадцать китайских альпинистов и двадцать один советский альпинист, это самая большая группа, побывавшая когда-либо на семитысячниках нашей планеты. Погода благоприятствовала им, восхождение было совершено почти при полном безветрии. Группа К. К. Кузьмина пошла с вершины на юг и в эти часы, вероятно, уже штурмует склоны пика 6852 м.

Еще один переход... У начала крутого подъема к вершинной точке, у "запятой", устанавливаем палатки своего последнего лагеря. Высота около

6800 м. Кажется, что скала вершины совсем рядом, но я знаю, что до нашей цели не менее пяти часов самой тяжелой работы. Завтра решающий штурм.

...Из тяжелой дремоты меня выводит шум частых ударов. Это оглушительно и тяжело хлопают над головой промерзшие полы палатки. Позже до сознания доходит ровный гул ветра. Буря! Сияют звезды, нет снега, нет метели, но ветер очень сильный. Я знаю, что многим из нас предстоит провести бессонную ночь. Возможно, что ветер не стихнет и тогда попытка штурма пика будет очень осложнена.

Утром самые мрачные предположения оправдываются. Ветер рвет палатки, он неистово обрушивается на нас, когда мы после двухчасовых сборов наконец начинаем подъем. Первый же переход в десять метров показывает, что силы многих уже на исходе. Они останавливаются после двух-трех шагов и отдыхают, отводя лица от ледящего ветра. Теперь наш единственный шанс на успех - резкое улучшение погоды; если это произойдет, то мы завтра же предпримем еще одну попытку достигнуть вершины.

Безрадостное и томительное пребывание в палатках прерывается подходом группы К. Кузьмина; альпинистам этой группы удалось покорить пик 6852 м, и теперь они идут на спуск. Кирилл советует нам предпринять еще одну попытку штурма. В нашем лагере остается альпинист из его группы. К вечеру мы заканчиваем спуск к биваку под перевалом Крыленко.

Еще два-три дня, и все альпинисты экспедиции собираются у Серебряного ручья. Неудача нашего отряда не столь уж велика.

В трудных походах и покорители пика Ленина, и те, кто потерпел неудачу, прошли хорошую школу высотных восхождений.

Рассказы альпинистов о восхождениях на пик Ленина

Я знаю, как лучше познакомить моих гостей с красотами Алибека. По узкой лесной тропе я подвожу их к "академическому" домику за рекой Алибечкой, поднимаюсь с ними на второй этаж и распахиваю дверь на широкую веранду. Раздаются возгласы удивления и восторга.

Перед террасой лежит широкая поляна. Снег только что стаял, и трава словно ровный изумрудный ковер. Осенью она будет расцвечена белыми и светло-фиолетовыми крокусами. Теперь же время цветения черных тюльпанов, и они четко обозначаются среди зелени. За поляной правильным полукругом выстроились вековые пихты. Кажется, что их верхушки касаются ослепительно белых снеговых полей и голубых ледников Главного Кавказского хребта. Устрашающе крута на фоне темно-синего неба пирамида красавицы Белалакаи. Тоненькие серебристые нити на противоположных склонах-это водопады, шум реки приглушен. А выше всех солнце, ослепительно яркое и ласковое в пору запоздалой высокогорной весны.

- Вы что думаете обо всем этом? - спрашиваю я хрупкую стройную женщину. За золоченой оправой очков живые глаза: это врач из Душанбе, альпинистка В. Мошкова.

- Красиво, конечно, но как это излишне картинно и не совсем реально, - отвечает она после некоторого раздумья. - Мне больше по душе суровая и торжественная красота наших среднеазиатских гор. Они проще и понятнее. Нет, это я не о горах Варзоба, я думаю сейчас о панорамах Алайской долины...

Да, я была на пике Ленина, кажется, это было уже давно! Моему сыну сейчас шесть лет. Он знает десятки горных цветков. После пика Ленина вот уже третье лето мы приезжаем с ним в альпинистский лагерь. Самыми трудными для меня были последние шаги перед вершиной. До этого высота как-то не ощущалась; некогда было, все время в движении и работе. В лагере 6200 м мне приснился страшный сон: потеряла свой рюкзак с воздухом, проснулась, задыхаясь, в тревоге. В нескольких метрах от цели могла делать только по одному шагу, потом нужно было долго переводить дух. Выбралась к туру последней, четырнадцатой. Руки дрожат. Чтобы удержать в видоискателе группу, прижала кинокамеру к носу, задержала дыхание и от удушья чуть не потеряла сознание. Анвар Шукуров обнял меня, расцеловал. "Молодец, Валя, дошла, а ведь мы на вершине пика Ленина!.." Я не могу сказать ни слова. Когда отдышалась, чувствую, по щекам текут слезы.

Ночевка на 6800 м на спуске прошла как-то незаметно. Основные события, мы их не ожидали, принес следующий день. Во время снегопада и в тумане прошли на спуске почти всю террасу. Движение замедлилось, а потом мы повернули обратно. Ребята не решились пойти на крутой спуск в горловину к куполу 5200 м - боялись лавин. Прошли назад две трети террасы и остановились на ночевку на площадках, где накануне ночевали одесситы.

Пологая снежная полка здесь шириной 200-300 м; утром мы убедились, что наши четыре палатки установлены в ряд в сотне метров от крутой части склона.

К 9 часам вечера еще не стемнело. Было как-то серо, и непрерывно шел снег.

- Володя, сделай чай, - попросила я мужа. Он выбрался из палатки и на двух "Фебусах" начал топить воду для всех в нашей общей большой кастрюле. В соседней палатке включили "Спидолу". Слышимость прекрасная. Леонид Утесов исполнял какую-то песню. Потом, помню, возглас; "Ребята, лавина!.." Меня сильно толкнуло что-то мягкое, обволокло, еще раз толкнуло в шею и голову и понесло вместе с палаткой вниз по склону. Ведь ниже совсем близко ледовые сбросы и гибель! В сознании одна только мысль: что-то теперь будет, что будет?!

А потом остановка и тишина. Скрип шагов где-то внизу, и голос Володи Машкова: "Ребята, как вы?.." Он заметил темную ткань палатки, выступающую из-под снега, и начал ее рвать; снова досталось моей голове. Затем слышу голос Белкина: "Все в порядке, дышать только нечем..." Выбрались невредимыми наружу все. Только у Абулаева на лбу небольшая ранка. Соседям досталось больше, их палатки были установлены прочнее, на ледорубах, а мы свою закрепили на врытых в снег пустых консервных банках, и нас меньше помяло.

Затем споры, где ночевать. Иван Иванович Линдт, самый старший из нас по возрасту, - за устройство пещеры. Большинство же за ночевку тут же, в снежных ямах, все равно палки палаток сломаны. Надеялись, что новой лавины уже не будет. Ночью даже умудрились спать.

Володя рассказал, что опасность он осознал в последнее мгновение. Он помнил звук легкого хлопка, волну холодного воздуха и мягкий удар по всему телу, потом его закружило и понесло вниз. При первом же вздохе он ощутил резкую боль от тысячи ледяных иголок, попавших в легкие. Когда выбрался из снега, обнаружил, что одна нога босая, а в руке фонарик. Его луч осветил ровный бугристый снег. Володя сразу же побрел вверх по склону, наткнулся на нашу палатку и откопал нас из-под снега.

А утром тяжелый спуск. Снегопад прекратился, но свирепый ветер переметал снег, и на наших лицах намерзала ледяная корка. Отогрелись и пришли в себя только у скал Липкина.

* * *

Яков Аркин не помнит, когда у него окончательно оформилось решение предпринять штурм пика Ленина от верховий ледника Ленина по новому пути - "в лоб" по северной трехкилометровой стене в направлении скал предвершинного взлета. Быть может, еще во время первой экспедиции к пику Ленина, организованной обществом "Спартак" в 1952 г., когда он и его товарищи потерпели неудачу в организации траверса пик Ленина - пик Дзержинского. Ледово-снежные склоны северной стены пика Ленина не казались ему тогда непреодолимыми. На Кавказе при "стенных

восхождениях" спартаковцам приходилось преодолевать куда более крутые участки и решать более сложные технические задачи подъема и спуска. Ясно было, что здесь, на Памире, главные трудности принесут высота и, возможно, лавины.

Когда Яков Аркин участвовал в заброске продуктов на вершину Раздельную, куда спартаковцы должны были спуститься с пика Ленина по пути к пику Дзержинского, следы многочисленных лавин пересекали северный склон пика. Позже грохот лавин со стены не раз доносился до палаток их высотного лагеря 6700 м на восточном гребне пика Ленина, где альпинисты были вынуждены пережить непогоду. Оттуда им пришлось отступить, чтобы спасти жизнь заболевшему товарищу.

Решающее значение имел опыт восхождения 1956 г. на пик Победы. Спартаковцам удалось добиться успеха за счет планомерной осады этой грозной вершины, попытка штурма которой не раз заканчивалась трагическим исходом. Теперь в расчет принималась возможность резкого ухудшения погоды на любом из этапов восхождения. Альпинисты решили через каждые 400-500 м высоты оборудовать в толще снежного склона надежные пещеры-убежища с достаточными запасами продуктов и других необходимых вещей. В них можно было в течение нескольких дней пережить непогоду и надежно укрыться от лавин. Новая тактика принесла успех, и Я. Г. Аркин с товарищами взяли ее на вооружение здесь, на северных склонах пика Ленина.

В. М. Абалаков во главе спартаковской команды в начале августа 1960 г. предпринял свое третье восхождение на пик Ленина с перевала Крыленко, а Я. Г. Аркин приступил к подготовке штурма северного склона вершины.

Базовым лагерем альпинистов стала морена у скал Липкина. Первая пещера-убежище - лагерь № 2 - была создана на высоте около 5000 м по обычному пути восхождения на вершину Раздельную. Отсюда повернули точно в направлении вершины; их ориентиром стали два отрога к востоку от высшей точки пика Ленина, получившие название Скальных лап.

От лагеря № 2 шли уже в высотной обуви по твердому снегу. Лагерь № 3 удалось оборудовать на высоте около 6000 м. Только к вечеру альпинистам удалось закончить устройство пещеры. Все круче и грознее вставала перед ними стена пика. Опасность лавин здесь становилась реальной при малейшем ухудшении погоды. Высотный лагерь № 4 был оборудован на высоте 6500 м. После ночевки в нем альпинисты, оставив четырехдневный запас продуктов, отправились вниз для отдыха.

Штурм пика Ленина по новому пути под руководством Я. Г. Аркина предприняли Г. Л. Аграновский, Я. В. Дьяченко, И. Г. Кахиани, В. А. Кизель и Л. Н. Филимонов; все они, за исключением Л. Н. Филимонова, уже бывали на высшей точке пика. Л. Н. Филимонову же в 1958 г. пришлось транспортировать вниз больную китайскую альпинистку.

В высотном лагере № 4 альпинисты ночевали дважды. Дважды они выходили в направлении Скальных лап для устройства последнего, пятого

высотного лагеря, который был открыт в крутом снежном склоне на высоте около 5800 м.

Яков Аркин умышленно не форсировал восхождение; хорошее оборудование штормового лагеря могло иметь решающее значение. Пока его товарищи заканчивали отделку пещеры, он вместе с И. Кахиани предпринял поход к Скальным лапам. Разведка пути была оправдана, двоим альпинистам удалось на протяжении нескольких сот метров проложить на крутом склоне след. По мере приближения к скалам все чаще были камнепады; большие обломки скальных пород рушились вниз и проносились совсем рядом.

Тревожный сон альпинистов накануне штурма в час ночи был нарушен грозным гулом. Якову Аркину, ветерану Отечественной войны, на мгновение припомнился грохот артподготовки. Может быть, лавина?! Альпинисты сжались в своих спальных мешках в ожидании дальнейших событий, но их не последовало.

Утром, когда косые лучи солнца легли на склон, они вышли на штурм. Ночное происшествие объяснялось просто: огромная зияющая трещина длиной около двухсот метров перерезала след, проложенный вчера двумя альпинистами; она образовала отвесную ступень высотой в три метра. Пришлось потратить немало времени, чтобы преодолеть это неожиданное препятствие, возникшее в результате ночной передвижки льда.

Самым трудным оказался последний взлет склона. Вперед вышел Иосиф Кахиани, ему пришлось вырубить в твердом фирне более двух десятков ступеней. На вершину альпинисты вступили в два часа дня 15 августа 1960 г., а к вечеру благополучно спустились в свой штормовой лагерь № 5. Был проложен новый путь к пику Ленина (Несколькими днями позже по следам группы Я. Аркина по новому пути на пик Ленина совершили восхождение с двумя промежуточными ночевками О. В. Абалаков и И. Федоров. Маршрут восхождения на пик Ленина, проложенный группой Я. Аркина, именуется теперь путем Аркина).

В статистике восхождений на пик Ленина Можно отметить все возрастающее количество альпинистских походов на склонах этого гиганта Заалайского хребта, начиная с 1960 г. В значительной мере развитию здесь альпинизма способствовало создание у северных склонов пика опорной базы альпинистского лагеря "Дугоба". Альпинисты-высотники, приезжающие в Фергану, могли теперь уже на второй день прибыть в Алайскую долину к подножию пика Ленина и получить на базе высотное снаряжение и продукты. Хорошо организованный транспорт и связь еще более упростили задачу восхождения на эту вершину; существенно снизились и материальные расходы экспедиций. В этих условиях среднее время, необходимое для восхождения на пик Ленина (включая акклиматизационные походы), было снижено до месяца вместе с днями подъезда в Ош и отъезда из него или из Ферганы. Но лучше всего об этом можно судить по опыту восхождений 1967 г., в них удалось принять участие и автору этих строк.

Через тридцать лет

Июльская ночь 1967 года. Шумят моторы турбовинтового лайнера. С правого борта его виден полный диск луны. Горизонт застилает мгла. Без особого усилия можно представить себе, что мы летим где-то в космосе. Наши единственные ориентиры - спутник Земли и редкие звезды. Под самолетом проплывают буровато-желтые пятна пустыни, потом воды Аральского моря. Мы приближаемся к Ташкенту.

Мне не спится. Я думаю о том, что начинается мое восьмое путешествие на Памир и пятое к подножию пика Ленина. В 1946 г. наша первая после войны экспедиция на Юго-Западный Памир добралась до этих мест поездом из Москвы только к исходу четвертых суток. От нестерпимой духоты в переполненных вагонах мы спасались на крыше вагона. Некоторые неудобства такого путешествия были возмещены относительной прохладой и зрелищем налета саранчи на поля возле Кзыл-Орды. А теперь меньше чем за три часа самолеты доставляют нас от Минеральных Вод до Ташкента.

Самолет садится на Ошском аэродроме. К нам приближается группа людей. Темные костюмы, галстуки и шляпы убедительно говорят об официальных обязанностях встречающих - ведь в высокогорном Оше жара за 30°, и такой наряд можно носить только при чрезвычайных обстоятельствах. Среди встречающих живописная фигура в шароварах, пестрой рубашке навыпуск и черной узбекской тюбетейке. Это же Арик Поляков! Я готов поклясться, что он был неразлучен с этой же тюбетейкой во время нашего похода к пику Ленина в 1936 г. Но теперь он уже почтенный, несколько располневший Арий Иосифович. На нем лежит нелегкая обязанность хозяйственного обеспечения альпиниады. Когда церемония встречи, взаимные представления и приветствия заканчиваются и я окончательно убеждаюсь, что мои спутники - альпинисты из ГДР, Поляков посвящает меня в свои заботы.

- Дел невпроворот, - говорит он, озабоченно глядя куда-то в сторону, через мое плечо; я хорошо знаю, что такая манера беседы свойственна Арику, когда он хочет сообщить собеседнику что-либо важное - Прибывают грузы, прибывают участники альпиниады, надо вести переговоры в облисполкоме, с пограничниками, а тут еще затруднения с автомашинами... Завтра на московском самолете прибывают чехи, болгары, возможно, итальянцы, югославы едут поездом на Андижан. Вчера в базовый лагерь выехали хозяйственная группа Шалаева и руководитель нашего штаба Борис Романов с несколькими альпинистами. Скорее в город, включайся в дела, - заканчивает он.

Я не узнаю окраин Оша, - так изменились они за десять лет, прошедших со времени моего приезда сюда для тренировок участников будущего штурма Джомолунгмы. Машина мчит нас мимо длинных корпусов строящегося текстильного комбината. С трудом узнаю центр города - так он изменился.

Рядом кварталы новых пятиэтажных домов, их силуэты почти закрывают гору Сулеймана. На месте спортивной площадки, где в 1958 г. команда, состоящая из китайцев, входивших в нашу экспедицию на р. Караджилгасай, вела спортивный бой со сборной волейболистов Оша, построен современный стадион. Помещения под трибунами в нашем распоряжении. В комнатах штабеля ящиков, горы пуховых курток и брюк, ледорубы, коробки с радиоаппаратурой. В вестибюле разноголосая речь, знакомые лица ветеранов высотного альпинизма и спортивной молодежи, намеренной впервые испытать свои силы в высотном альпинизме.

По совету Полякова я "включаюсь в дела". Передо мной гора деловых бумаг. Начинаем составлять списки участников альпиниады, выезжающих в базовый лагерь у подножия пика Ленина на третий день; возглавить эту группу поручено мне.

* * *

Решение о проведении юбилейной альпиниады на пик Ленина, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, было принято Федерацией альпинизма СССР в марте 1967 г. В ней должны были принять участие двести - двести пятьдесят альпинистов, в том числе сорок два из социалистических стран Европы. Однако сведения, которыми располагал наш штаб в Оше, говорили о том, что число участников альпиниады будет гораздо больше. На Ошский стадион с короткой пометкой "пик Ленина" приходили телеграммы с извещением о выезде новых участников и целых команд из Душанбе, Алма-Аты, Грозного, Нальчика, Риги; было удовлетворено ходатайство о приезде к пику Ленина групп альпинистов из Италии и Австрии.

Массовое восхождение на пик Ленина должно было завершиться установкой на нем государственных флагов СССР и стран - участниц альпиниады. Родилась мысль установить на высшей точке пика монумент с изображением великого основателя Советского государства. В разработке его конструкции деятельное участие принял В. М. Абалаков, ветеран пика Ленина и трехкратный восходитель на эту вершину.

Тренерами альпиниады должны были быть опытные альпинисты-высотники. Многие из них уже побывали на пике Ленина и других семитысячниках СССР. С некоторыми я прокладывал маршруты на Памире и Тянь-Шане, с И. Д. Богачевым совершил восхождение на Музтагату в Западном Китае. Уверен, что у нас не возникнет разногласий в выборе тактики восхождения: она была разработана в экспедициях 1936 и 1937 гг., принесла успех и прошла длительную проверку временем. Ведь на пике Ленина с 1928 по 1966 г. уже побывало пятьсот двенадцать человек. Но как мы сможем управлять многочисленными отрядами и группами альпинистов? Ведь на штурм вершины отправится более двухсот восходителей - число, небывалое в мировой практике высотного альпинизма. Как распределить эти группы по известным нам путям восхождения, чтобы сделать его безопасным

и обеспечить правильное взаимодействие групп в условиях непогоды, заболеваний или других несчастий?

Но ответы на эти вопросы надо искать на месте после обобщения опыта разведывательных и акклиматизационных походов.

Первые вести из базового лагеря. Б. Т. Романов радирует: две разведывательные группы альпиниады, базирующиеся у подножия пика Ленина в Алайской долине, в филиале альпинистского лагеря "Дугоба", совершили первые восхождения на вершину. Они прошли на пик Ленина с востока по классическому пути через снежный купол на высоте 5200 м.

20 июля вершины достигла четверка альпинистов из ленинградского "Буревестника".

Но почему же они не поднялись к цели с запада, через вершину Раздельную, так, как я просил их при нашем расставании в Ленинграде, чтобы сделать детальную разведку путей восхождения для альпиниады? На следующий день по следам ленинградцев на вершину взойшла группа из шести альпинистов с участием К. К. Кузьмина; я радуюсь успеху своего друга и спутника по памирским экспедициям - ведь это его третье восхождение на пик Ленина.

Представители альпиниады и городских спортивных организаций встречаются на аэродроме альпинистов Болгарии и Чехословакии, позже прибывает группа польских альпинистов во главе со Станиславом Биелем. Он сразу же садится за составление очередной корреспонденции в польскую печать. Станислав Биель - опытный высотник, за его плечами участие в двух польских экспедициях на Гиндукуш и восхождения на семитысячные вершины.

Со многими зарубежными альпинистами у меня издавна установились прочные дружеские связи. А. Аврамов закончил в конце 50-х годов школу инструкторов альпинизма СССР на Кавказе. Теперь он заслуженный мастер спорта Болгарии, в его активе - восхождения на труднейшие вершины Кавказа и Альп. Среди чехословацких альпинистов - Карл Герман; всего два года назад мы совершили с ним памятное зимнее восхождение в Высоких Татрах на вершину Рыси, на которой в 1913 г. побывал В. И. Ленин.

Вместе с членом штаба альпиниады В. А. Тихонравовым мы встречаем в Андижане (до него всего два часа езды на автомашине) югославскую делегацию. Ее руководитель Миха Поточник - председатель Союза альпинистов Словении. В составе югославской группы единственная пока среди зарубежных участников альпиниады женщина, очаровательная Барбара Щетинина; она едет на Памир вместе со своим мужем альпинистом. Женщин-альпинисток Советского Союза в альпиниаде будет не менее двадцати. Всем им придется пройти через нелегкие испытания высотного восхождения. На пике Ленина уже успели побывать тринадцать женщин. Первая из них - инженер из Ленинграда Екатерина Мамлеева.

- Вас просят подойти альпинисты, прибывшие с пика Ленина, - сообщает дежурный. - Их машина на площади перед стадионом.

Мчусь наверх по лестнице. Группа восходителей окружена плотным кольцом участников альпиниады. С трудом узнаю Строганова, Шведчикова, Бакурова, Сиверса и других. Все они похудели, обросли бородами, их походная одежда покрыта дорожной пылью, на губах, коже лица и шеи следы сильных ожогов - памирское солнце на снежных полях семитысячных высот беспощадно.

Из рассказов выясняю подробности их тяжелого восхождения. К их приезду на пик Ленина зимний и весенний снег только начал уплотняться. Путь от лагеря к лагерю на склонах вершины им пришлось прокладывать в глубоком рыхлом снегу, утаптывая траншею глубиной до метра.

- Как лавины? - спрашиваю я с нетерпением.

- Начинают сходить на высотах от 5000 до 6000 метров, - сообщает Роман Строганов. - Самая грандиозная их них, шириной до шестисот метров, сошла на наших глазах к подножию скал Липкина и перекрыла весь склон, выводящий к Раздельной. Поэтому-то мы и не пошли на пик с запада. Успели отрыть одну пещеру на 5200 метров. Тяжело нам досталось...

В это можно легко поверить, глядя на усталых альпинистов, оставивших лагерь у пика Ленина только вчера вечером. Стоящий рядом со мной альпинист убеждает прилетевшую вчера в Ош Лену Николаеву:

- Ходить на пик Ленина безумие... Я бы, пожалуй, еще раз попытался, но тебе это зачем?! Подумай сама...

Выясняю подробности восхождения группы К. К. Кузьмина. Он отправился на штурм пика без акклиматизационного похода. Возвратившись в базовый лагерь, он сказал: "Так ходить на пик Ленина нельзя!" В какой-то мере спешку К. К. Кузьмина объясняет то обстоятельство, что в его кармане лежит билет на самолет, который через несколько дней должен доставить его в Египет. Кирилл, как инженер-гидроэнергетик, принимает участие в строительстве Асуанской плотины. Феноменальная выносливость Кузьмина выручила его, но в другой группе студентов-альпинистов не все благополучно. В. Надбах и В. Шелатуркин в дни акклиматизационного похода тяжело простудились.

В глазах начинающих высотников читаю смятение, вызванное этой встречей. Я знаю, что в эти минуты перед каждым из них встает вопрос, на который надо в ближайшее время дать ответ: а как я буду чувствовать себя выше привычных мне высот, справлюсь ли с трудностями восхождения или же пойду на спуск, не дойдя до цели, как это пришлось сделать стоящим передо мною ребятам?..

Теперь слово за нами, тренерами и организаторами альпиниады. Мы должны провести ее участников шаг за шагом через нелегкие испытания сурового быта альпинистов-высотников, тяготы акклиматизационных походов, немалые усилия, которые надо вложить в организацию промежуточных лагерей. И каждого из них мы должны подвести к надлежащей спортивной форме, вселить уверенность в своих силах.

...Наступают часы прощания с Ошем. Ош сохраняет колорит восточного города, которому суждено было многие сотни лет стоять на перепутье дорог, соединявших верховья Сырдарьи с областями Внутренней Азии. Зарубежные гости и наши альпинисты, впервые попавшие в республики Средней Азии, не расстаются с фото- и киноаппаратами. Они восторгаются пестрыми национальными одеждами местных жителей, высокими войлочными бело-черными шляпами киргизов, дивятся невозмутимости почтенных седобородых старцев, пробирающихся через запруженные автомашинами перекрестки верхом на ишаках.

Последние закупки на ошском базаре закончены, уложены рюкзаки и ящики. Утром шесть автомашин с восьмьюдесятью участниками альпиниады оставляют стадион, переправляются по мосту через шумную Акбуру и выезжают на Памирский тракт. Окраины города позади. На крутом косогоре группа провожающих машет нам шляпами: это руководители ошских общественных и спортивных организаций - наши гостеприимные хозяева. Впереди двести семьдесят километров дороги.

По хорошо знакомому мне пути - теперь это удобная асфальтированная дорога - наш автокараван медленно втягивается в горы. Редкие селения остаются позади. На склонах долины - отары овец:

начинается зона летних пастбищ Малого Алая. Уже добрая сотня километров отделяет нас от Оша, но и здесь мы видим трогательные знаки внимания к нам, альпинистам. У дороги плакат: "Привет участникам международной альпиниады на пик Ленина от животноводов Алая!" В ответ с машин несутся радостные возгласы.

Во второй половине дня начинаем подъем на перевал Талдык. Машины медленно ползут по серпантину дороги. Вот и перевал.

Алайская долина встречает нас сильным холодным ветром. Мы останавливаем машины на первом же повороте, где открывается вид на ее просторы. Мгла застилает даль широкой долины, трудно различить отдельные вершины. Но вид на ледяную стену Заалайского хребта потрясает. С изумлением смотрят на грандиозную панораму те, кто впервые на Памире. Их лица отражают восторг, растерянность, недоверие - да реально ли все то, что лежит перед нами?!

Дальше едем вдоль правого берега Кызылсу. Эта часть Алайской долины теперь местами распахана: зеленеют посевы ржи, ячменя, кормовых трав, которые предназначены для скота, остающегося на нелегкую зимовку в боковых долинах Алайского хребта.

Ночуем в намеченном месте перед переправой. Ее начинаем с восходом солнца. В бурных водах одного из рукавов Кызылсу глохнут моторы двух машин, - их засасывает в песок. Совхозный тракторист вовремя приходит к нам на помощь. Некоторое время блуждаем в поисках переправ через рукава Ачикташа и наконец выбираемся на хорошо накатанную колею, ведущую в нужном нам направлении.

Мгла рассеивается. Панорама пика Ленина открывается перед нами во всем величии. Солнечные лучи освещают ледники с востока и подчеркивают все детали рельефа. Даже с тридцатикилометрового расстояния хорошо различаю памятный мне по 1936 году карниз на пике Дзержинского и грозную стену, над которой я раскачивался на веревке, связывавшей меня с Ваней Федоровым. Как на рельефной карте, показываю внимательным слушателям направления классических маршрутов восхождений на эти вершины.

Еще два десятка километров пути по затяжным подъемам и косогорам древних ледниковых морен. Озера, возле них юрты - жилища скотоводов - киргизов и узбеков; тут же стада овец, коров, лошадей и яков. Приближаются и вырастают пятитысячные вершины, которыми заканчиваются отроги Заалайского хребта. Еще одно озеро, возле него альпинистские палатки и мачта радиостанции. Это филиал альпинистского лагеря "Дугоба". Без остановки преодолеваем последний подъем и оказываемся на огромной широкой поляне. Справа в низине, среди густой травы, течет ручей с прозрачной родниковой водой. Несколько палаток, выстроившихся в линейку, левее их антенны двух радиостанций. Навстречу нам бегут люди, впереди Борис Романов, загорелый и обветренный в первых памирских походах, тренер альпиниады М. А. Грешнев и другие. Еще левее - гладь пологой речной трассы, я ее узнаю - ведь здесь в 1936 г. мы принимали самолеты Липкина и Шапарова! Потом, год спустя, с этой же поляны мы предприняли новый штурм пика Ленина, принесший нам победу.

Круг моих походов вокруг пика Ленина замкнулся через три десятилетия на той же поляне, поросшей серо-зелеными нежными эдельвейсами и побегам дикого лука.

* * *

Здесь нам предстоит пробыть чуть ли не месяц. Устройство бивака у большинства занимает совсем немного времени. Справа устанавливаем свои низенькие серебристые палатки "памирки". Мы, советские альпинисты, размещаемся в них по двое. На пол кладем кусок толстого перлона - он будет незаменим при ночевках на снегу. На него накладываем пуховый спальный мешок, в головах размещаем шерстяное и пуховое одеяние, транзисторный приемник. Высокогорные ботинки, ледоруб и другой альпинистский скарб пристраиваем снаружи под полкой палатки. Все под рукой, и даже уютно.

На другой стороне просторной площадки лагеря устанавливают свои палатки наши зарубежные гости. Поляки извлекают бивачное снаряжение из многочисленных баулов и сум с клеймом их последней Гиндукушской экспедиции и воздвигают удобную высокую палатку, в которой можно ходить не сгибаясь. Перед ее входом торжественно устанавливаются складной стол и два стула. Рядом устраиваются венгры, за ними, в разноцветных ярких палатках, мои друзья из Чехословакии, еще дальше - болгары.

Нас приглашают в столовую, разместившуюся в двух больших палатках. Здесь уже сбиты дощатые столы и скамейки. Хозяйственники вложили много труда в подготовку и оборудование базового лагеря альпиниады. В палаточной кухне горят газовые плиты. Возле склада штабеля ящиков с продуктами самого широкого ассортимента, есть свежее мясо, фрукты, запас их будет пополняться из Оша регулярно. Пройдет несколько дней, сообщает Н. И. Шалаев, и здесь будет установлена полевая электростанция, большая палатка клуба и даже передвижная баня, которую любезно предоставляют в наше общее пользование военные альпинисты.

Отметка нашего лагеря 3700 м. Нетрудно заметить, что такая высота оказывает ощутимое воздействие на только что прибывших в лагерь. Резкие движения, усилия при разгрузке автомашин у многих вызывают необычную одышку. Добровольные помощники на кухне - два здоровых парня с ведрами в руках пытаются бегом преодолеть подъем от ручья, но останавливаются на половине пути, задыхаясь, и с недоумением смотрят друг на друга. Лучше всех чувствуют себя те, кто перед выездом на Памир успел завершить свою тренировку восхождением на пятитысячные высоты. Так сделали болгарские альпинисты, совершившие перед перелетом в Ош восхождения на Эльбрус.

Выходит на штурм пика Ленина группа альпинистов студенческого спортивного общества "Буревестник". Они прибыли сюда заблаговременно и теперь находятся в прекрасной спортивной форме. Их тренер Валентин Божуков, опытный высотник, побывал в прошлые годы на пиках Ленина, Коммунизма, Е. Корженевской, Победы, Революции и Хан-Тенгри, альпинисты почтительно именуют его кавалером всех семитысячников СССР. Божуков доверительно информирует меня о том, что во время их восхождения на вершину будет предпринята попытка выбросить туда с самолета на парашютах метеостанцию, которую альпинисты должны смонтировать на вершине, а также аппаратуру для регистрации космических лучей.

- Что-нибудь новое?

- Да нет, - отвечает Божуков - Эта станция демонстрировалась осенью прошлого года в Швейцарии. Чудесная аппаратура! Станция будет регистрировать скорость и направление ветра, температуру, влажность, атмосферное давление, солнечную радиацию, количество осадков и будет передавать все эти сведения по радио на Большую землю автоматически в течение года, двенадцать раз в сутки.

Семьсот семьдесят килограммов не поднимешь на плечах альпинистов, - добавляет он. - Мы понесем всего несколько десятков килограммов самых ответственных деталей, часть такого же груза несет группа Толи Овчинникова, выступившая к вершине вчера. В случае успеха наука получит уникальную установку...

Он сообщает также, что от лагеря 4200 м они попытаются пройти к вершине прямо вверх по ребру, выводящему к левому краю террасы на высоту около 6200 м, - еще одна попытка проложить новый путь.

Желаем им от всего сердца удачи. Альпинисты взваливают на плечи двадцатипятикилограммовые рюкзаки и шагают вверх по поляне так легко и быстро, что даже издавшие виды высотники покачивают головой.

...Может быть, сомнения в своих силах и обуревают начинающих высотников, но они их не проявляют. Добрая сотня обитателей лагеря живет деятельной, общительной жизнью. Из уст в уста передается решение тренерского совета альпиниады о том, что через два дня, не дожидаясь подъезда всех участников, мы выйдем в первый акклиматизационный поход.

Обитатели лагеря, возбужденные яркими впечатлениями, засыпают поздно. Лежа в спальном мешке в своей палатке, пытаюсь осмыслить происходящее, сделать сравнительную оценку всех значительных событий у пика Ленина; свидетелем и участником некоторых из них довелось быть и мне. Поражают контрасты прошлого с опытом последних лет и действительностью альпиниады.

В 1937 г. восемь альпинистов совершили второе восхождение на пик Ленина, которое явилось результатом двухлетних усилий, занявших в общей сложности более четырех месяцев напряженного и целеустремленного труда многих десятков людей. Теперь же мы рассчитываем на успешное восхождение на пик Ленина не менее чем тридцати таких групп в месячный срок, включая в него время на дорогу от Оша и обратно, и не сомневаемся в успехе. Правда, альпинисты-высотники наших дней получают ощутимые преимущества за счет предварительных, хорошо продуманных тренировок: большинство участников альпиниады совершили недавно восхождения на Кавказе, Тянь-Шане и Алае и находятся в хорошей спортивной форме. Однако все они должны будут пройти, как и мы еще в 30-х годах, через испытания и суровую школу акклиматизационных походов. Как и прежде, их главным и самым грозным противником будет не глубокий снег, не штормовой ветер и не лютая стужа, а кислородное голодание, подтачивающее не только физическую, но и моральную силу восходителей.

Некоторые преимущества в наши дни дает техника: автомашины высокой проходимости, вертолеты; они сокращают время подходов, облегчают связь и управление, разведку путей восхождения и снабжение лагерей. Но ведь и мы в 1937 г. пользовались автотранспортом и поддержкой авиаслужбы М. А. Липкина. С его помощью были заброшены с воздуха в высотные лагеря продукты и горючее. Но мы помним, что сотрудничество с авиацией не уменьшило веса наших рюкзаков. Не удалось нам, после того как мы создали по пути восхождения запасы продуктов, ускорить подготовку штурма вершины; мы не решились сократить число акклиматизационных выходов. Тогда и сейчас успех восхождения зависел, да и, я думаю, будет зависеть, от каждого альпиниста и его товарищей по восхождению. Сейчас и через сотню лет человек будет штурмовать вершины, полагаясь на свои силы и волю, на дружбу и товарищескую поддержку своих спутников; в этом смысл и привлекательность альпинизма. Люди будут пересекать ледники и карабкаться на скалы, даже если будут созданы самые совершенные

летательные аппараты, при помощи которых можно было бы безопасно высадиться на любой высоте и в любой точке альпинистского маршрута.

Три десятилетия не внесли существенных изменений в снаряжение альпиниста. Вес рюкзака альпиниста-высотника стал меньше на три-четыре килограмма за счет более легких веревок, синтетических тканей для одежды и палаток, концентрированных продуктов. Надежнее, но немногим легче стали нагревательные приборы; сухой спирт заменили бензин и сжиженный газ.

Что же принесет успех в попытке массового восхождения участников нашей альпиниады на пик Ленина, невиданного еще в истории покорения семитысячников мира?! Конечно же, опыт! Драгоценный опыт, накопленный более чем за три десятилетия усилиями четырех поколений советских альпинистов.

Смелые походы Н. В. Крыленко, Л. Л. Бархаша и их спутников наметили основные направления штурма пика Ленина с юга и с севера, подтвердили реальность восхождения на вершину по восточному гребню. Это было доказано на опыте двух успешных восхождений советских альпинистов на пик Ленина в 1934 и 1937 гг., в них приняло участие молодое поколение высотников, подготовленное в восхождениях на вершины Кавказа. Их опыт как эстафету приняли альпинисты 50-х годов, ставшие уже в глазах участников альпиниады ветеранами пика Ленина. Теперь коллективный опыт десятков групп, покоривших вершину, позволяет выбрать наиболее доступные и безопасные пути восхождения, наметить наивыгодное время для проведения альпиниады, провести акклиматизационные походы так, чтобы лучше подготовить участников альпиниады к решающему штурму. Но кто знает, какие испытания при самых лучших схемах принесет нам действительность?!

* * *

События следующего дня обязывают меня с утра приступить к исполнению своих обязанностей руководителя спасательной службы альпиниады. Приходят врачи, состояние В. Шелатуркина и В. Надбаха, простудившихся при восхождении на пик Ленина, становится угрожающим. Антибиотики бессильны, пневмония прогрессирует, нужна срочная эвакуация больных. Радиogramмы идут в Душанбе, Ош, Даравтурган, где базируются обслуживающие нас вертолеты. Менее чем через час слышится гул авиационного мотора. Вертолет сразу же идет на посадку и садится недалеко от лагеря. Еще вращаются огромные лопасти вертолета МИ-4, а мы уже вносим больных в просторную кабину. Укладываем их на откидные скамейки и привязываем на всякий случай веревками. Больные мучительно кашляют, глаза их запали, губы почернели, дыхание тяжелое и прерывистое. Такие заболевания на больших высотах осложняются кислородным голоданием и могут в считанные дни привести к смертельному исходу. В 1953 г., при восхождении на пик Е. Корженевской, я заболел на высоте 6500 м пневмонией. Через четыре часа я уже не мог самостоятельно

передвигаться, товарищи понесли меня вниз и этим спасли мне жизнь. На высоте 3500 м я пришел в сознание, а еще ниже в роще у ледника Фортамбек после лечения пенициллином через несколько дней был практически здоров.

Вертолет взмывает в воздух и берет курс на Душанбе. Но через час снова тревога. Над нашим лагерем проносится санитарный самолет. Сильный боковой ветер не позволяет ему совершить посадку, он делает разворот, и к нашим ногам летит вымпел. В нем записка с сообщением о несчастье с альпинистами Казахстана у пика Коммунизма. Ночью лавина обрушилась на их бивак на высоте 5200 м и сбросила вниз вместе с палатками. Стоны пострадавших слышали литовские альпинисты, находившиеся в лагере 4600 м на леднике Гармо. Они извлекли восьмерых тяжело пострадавших альпинистов из снега, теперь жизнь некоторых из них будет зависеть от скорости их доставки в больницу. Но летчики санитарной авиации в Душанбе не решаются посадить вертолет на такой высоте. Больных надо нести на руках вниз, к языку ледника Гармо, нужна наша помощь.

В считанные минуты снаряжаем спасательный отряд из десяти альпинистов, его возглавляет мой сосед по палатке И. Д. Богачев. Около полудня отряд отбывает на автомашине к р. Кызылсу, откуда самолет доставит их к леднику Гармо.

Однако вертолет, пилотируемый И. А. Медовым, прекрасным летчиком из Душанбе, потерпел аварию возле лагеря пострадавших. Казалось, посадка на крохотной площадке на высоте 4600 м удалась, но одно из колес попало в снег. Машина начала крениться. Несущие лопасти, которые еще вращались по инерции, стали крушить лед и камни. Возник пожар. Медов включил аварийную защиту, спас экипаж, но вертолет вышел из строя. На следующий день попытку посадить новый вертолет предприняли пилоты В. М. Калошин и В. И. Доник, и это им удалось. Пострадавшие альпинисты были доставлены в Душанбе (Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу, проявленные при спасении альпинистов, летчики И. А. Медов, В. И. Доник и В. М. Калошин были награждены орденом "Знак Почета").

А жизнь в лагере идет своим чередом. Закан-л, чивается подготовка к завтрашнему выходу, в объемистые рюкзаки укладываются продукты и снаряжение. Прибывают из Оша автомашины с новой группой участников альпиниады, среди них три итальянца и тринадцать альпинистов из Австрии, несколько корреспондентов и группа кинооператоров из Киева. Растет наш палаточный городок. В большой санитарной палатке хлопочет со своими помощниками врач альпиниады деятельный Джуан-шер Ираклиевич Муселиани, которого уже все именуют доктором Кито. По его мнению, медицинские показания у альпинистов вполне удовлетворительные. Рядом с лагерем, в обособленном палаточном городке, начинают свои исследования по широкой программе молодые ученые-физиологи и альпинисты Е. Б. Гиппенрейтер, Л. К. Романова, супруги С. Б. и Р. И. Тихвинские.

Знакомство с австрийцами происходит у их наспех установленной палатки.

- Наш план восхождения на пик Ленина - по новому пути, по восточной стене, - сразу же сообщают один из руководителей делегации - Франц Губер. Перед нами кладутся венские газеты с броскими заголовками через всю газетную полосу, сообщающие об отъезде австрийских альпинистов на "Крышу мира" и о планах их восхождения на пик Ленина. - Мы хотим уже завтра выйти через перевал Крыленко в верховья р. Сауксай.

Я объясняю собеседникам сложность поставленной задачи, ссылаясь на опасность лавин. Выход на перевал Крыленко они могут предпринять после тщательной разведки состояния снега на его крутых склонах.

Сходимся на том, что правильнее будет отправиться на р. Сауксай после коротких тренировочных выходов на пятитысячники, окружающие нашу поляну.

Снаряжение австрийцев великолепно, но оно потребовало немалых затрат. Каждый участник экспедиции вложил в ее организацию свой трехмесячный заработок. Значительную дотацию выделило объединение альпинистов Австрии.

Проходит утро первого массового выхода на пик Ленина. Ветер стих, сияют на солнце снега северных склонов пика Ленина. На девяти флагштоках, установленных по средней линии площадки лагеря, подняты государственные флаги стран - участниц альпиниады. Первое построение. Девушки преподносят букет цветов из горных незабудок и эдельвейсов руководителю болгарской делегации известному альпинисту Георгию Атанасову - сегодня день его рождения. Через несколько часов два отряда выйдут в поход. М. А. Грешнев с тридцатью восемью альпинистами начнет разведку путей восхождения на пик Ленина с запада, через Раздельную, и организует лагерь на высоте 5200 м. Отряд И. Н. Ро-щина в составе пятидесяти семи человек будет готовить восхождение с востока, его цель - достигнуть скал Липкина. Я присоединяюсь к Игорю Рошину, чтобы пойти по маршруту, который тридцать лет назад вывел меня на вершину пика Ленина.

Это первый массовый акклиматизационный поход участников альпиниады. За ним последует второй, до высоты 6200-6300 м, а затем штурм пика Ленина. В 11 часов альпинисты, нагруженные тяжелыми рюкзаками, оставляют лагерь.

Я стою у края речной террасы, обрывающейся к языку ледника Ленина. Далеко внизу - истоки реки Ачикташ. Ледник неузнаваем: процесс отступления памирских ледников продолжается. В 1936 г. разработанная саперами короткая тропа быстро вывела нас на ледник и мы без особых затруднений провели по нему своих лошадей. Теперь это было бы невозможно - перед нами, насколько хватает глаз, хаотические завалы камней, глубокие провалы на месте вытаявшего льда. Даже группа опытных альпинистов с трудом отыщет путь в этом чудовищном лабиринте. Сворачиваем вправо, в боковую долину, чтобы через перевал Путешественников пройти в среднюю часть ледника Ленина. Здесь

протоптана тропа; она поднимается по травянистым склонам, пересекает снежники и по крутой осыпи из мелкого сланца выводит на гребень. Темп нашего движения предельно замедлен и на первых порах вызывает недоумение у тех, кто привык ходить по кавказским тропам. Но четырехтысячная высота дает себя знать. На площадке за перевалом приходится сорок минут ждать отставших. Отсюда крутой спуск по тропинке, пробитой среди глинистых конгломератов и осыпей. Только спустя четыре часа после выхода с поляны мы подходим к леднику. Он загроможден камнями. Отыскиваем путь по турам, установленным прошедшими впереди нас альпинистами. Колонна еще более растягивается. Наконец выходим на полосу чистого льда и останавливаемся для отдыха. Кипячу на примусе воду, завариваю чай и угощаю им своих спутников, устало откинувшихся на рюкзаки.

Рядом отдыхают альпинисты из Чехословакии.

- Старый глупый человек... Это я старый глупый человек, - поясняет с явно швейковской интонацией доктор Яромир Вольф, обросший густой щетиной и в значительной степени утративший на памирских дорогах внешний облик чешского интеллигента-ученого. - Сидел бы сейчас в Праге на своей любимой скамейке у Флеков,пил бы спокойно пивечко... Зачем поехал сюда, глупый человек?

Дружный взрыв смеха после этой тирады - свидетельство того, что чувство юмора нас еще не оставило.

Передовые группы начинают пересекать ледник влево, оставляя ниже боковой его приток, берущий начало от перевала Крыленко. На крутых снежных полях перевала нет следов лавин, и мы вспоминаем о планах австрийцев. Все ближе и ближе скальное ребро, под ним площадка лагеря 4200 м. Место нашего ночлега открывается неожиданно сразу за валом морены. Уже установлены палатки отряда М. А. Грешнева. Кое-где видна зеленая трава, цветут фиолетовые ромашки. Сразу же за ручьем - крутой снежник, выходящий на скальный гребень; на нем в 1936 г. мы проводили обучение красноармейцев. На снегу четко обозначена строка следов, они идут зигзагами круто вверх, к скалам. Здесь прошла группа Вали Божукова. Внизу у снежника обнаруживаем связку кошек, видимо, они не понадобились восходителям и были сброшены по склону вниз.

Лагерь затихает рано, завтра нам предстоит нелегкий переход и ночевка на высоте, соответствующей уровню высочайших вершин Кавказа.

* * *

Около сотни альпинистов - число, небывалое еще в истории покорения пика Ленина, - прокладывают путь к скалам Липкина. Мы подходим к ним разными путями; альпинистские отряды и группы видны по всей ширине ледника, на снежниках у скал его правого берега. На морене у скал стоит палатка наших энергичных медиков. С. Б. Тихвинский берет у своих подопытных очередные физиологические пробы. Один из них вертит педали велосипеда, который стоит на месте, - создается добавочная нагрузка.

И. Рошин с болгарами уверенно прокладывает маршрут. Все участники восхождения - альпинисты высокой квалификации и могут справиться с любыми препятствиями. По осыпи - хаотическому нагромождению камней - проходят след в след десятки людей, и ни один камень еще не сорвался из-под их ног. Некоторое беспокойство вызывают представители племени журналистов и члены кинобригады, но они движутся под особым наблюдением и связаны с более опытными альпинистами короткими концами веревки. В крутом кулуаре, выводящем к куполу, твердый, подмерзший на крепком утреннем морозе снег. Идущий впереди выбивает носком тяжелого альпинистского ботинка след, и по этой гигантской лестнице, высотой с Исаакиевский собор, движется вся наша колонна.

Внезапно общее внимание привлекает гул авиационных моторов. Многомоторный самолет, ослепительно белый на фоне темно-синего памирского неба, идет с запада вдоль Заалайского хребта и приближается к вершине пика Ленина. От него отделяется комочек, и вот уже белый парашют стремительно приближается к гребню. Нам кажется, что он ложится точно возле высшей точки пика. Где-то там сейчас наши товарищи из групп Овчинникова и Божукова. Начинается операция по выброске метеостанции.

Еще один заход, еще!.. Белые комочки парашютов ложатся россыпью за гребнем вершины.

Первый привал на гребне. Перед нами крутой, покрытый снегом взлет, выводящий на купол. Снег уже размяк под лучами солнца, и идущие впереди вытаптывают глубокие следы, обходят трещины и скрываются за перегибом гребня. Через десять минут меня ожидает еще одна встреча с свидетелем прошлых походов. У края черной осыпи остов полузасыпанного снегом самолета Липкина. От его обшивки не осталось и следа, блестит дюралевый скелет фюзеляжа, видны тросы управления, остовы кресел пилота и наблюдателя. Остальное унесли как сувениры сотни прошедших здесь ранее альпинистов.

Дают себя знать усталость и высота. Трудно приходится венграм; им не удалось перед перелетом на Памир провести тренировки даже на уровне средних альпийских высот.

Решаем расположить весь отряд на ночевку в десяти минутах пути до купола. Покрытый снегом склон здесь выположивается и ограничен справа выходом скал, круто обрывающихся к леднику Ленина. На них можно установить около десяти палаток. Вблизи мы обнаруживаем мокрый снег и воду. Объявление о биваке принимается с восторгом. Альпинисты из Кабардино-Балкарии запевают "Катюшу"; песню подхватывают итальянцы; особенно богатый запас русских слов у Эмильо Фризия: он корреспондент газеты "Унита" и бывал ранее в СССР.

Пока подходят отстающие, некоторые из моих спутников выходят на купол, чтобы забросить туда снаряжение и продукты для будущих походов. Оставшиеся устанавливают палатки, зажигают примусы. Сейчас у всех одно желание - пить. И первые кружки горячего чая предлагаются венграм,

итальянцам, альпинистам Чехословакии. Зарубежные альпинисты, большинство которых только пробуют силы в высотном альпинизме, окружены трогательным вниманием своих советских товарищей.

С края скального обрыва хорошо видны все действия отряда М. А. Грешнева. С особой осторожностью, след в след, он пересек конус огромной лавины, о которой мы слышали еще в Оше. Сейчас альпинисты расположились на склоне пика Ленина по пути к Раздельной и находятся на нашем уровне. Нас разделяют два километра, но это не мешает нам видеть, как альпинисты устраивают свой бивак. Они строят пещеры, которые надежно защитят их не только от снегопада, холода и ветра, но и станут их укрытием от возможных на этих склонах лавин.

Устанавливает свои последние палатки и наш отряд. Альпинисты Киргизии вывешивают на оттяжке палатки знамя спортивного общества "Алга". Николаева подвязывает свою пеструю шелковую косынку к лыжной палке и втыкает ее в снег перед палаткой, где мы будем ночевать вместе с И. Ро-щиным. Подходит последняя группа, и мы принимаем нового "постояльца" - корреспондента Э. И. Кравчука. Он на пределе своих сил. В палатке он немного отогревается, надевает пуховый костюм Игоря Рощина (он оставил свой рюкзак со спальным мешком где-то внизу), пьет горячий чай и, устроившись между нашими спальными мешками, вскоре затихает.

Солнце садится за пиком Дзержинского. Еще розовеют в последних лучах снежные поля вершинного гребня, а на ледник у наших ног уже ложатся лиловые отсветы вечерних сумерек. На снегу в лагере Грешнева не видно ни души - все альпинисты укрылись в снежных убежищах. Заканчивается ужин и в нашем лагере.

...Спуск в базовый лагерь отнимает целый день. У подножия скал Липкина встречаемся с участниками соседнего отряда, они в восторге от снежных пещер. Устройство четырех убежищ отняло несколько часов, но зато в пещерах можно стоять во весь рост. В снежных стенах пещер удобно сделать полки для продуктов и снаряжения, в специальных нишах можно хранить кирпичи из снега для таяния воды, можно сделать вентиляционные отверстия, да и вообще ночевать в пещерах удобнее и теплее, чем в высотных палатках. Устройство таких пещер по пути к Раздельной - правильный тактический шаг, но, к сожалению, выше, на западном гребне пика Ленина, меньше снега и открыть пещеры будет уже невозможно.

На леднике Ленина мы встречаем новые группы тяжело нагруженных альпинистов. Это участники альпиниады, прибывшие в базовый лагерь из Оша накануне; они без промедления включаются в акклиматизационные походы. Узнаю, что в лагерь прибыли руководители Федерации альпинизма СССР А. М. Боровиков и М. И. Ануфриков, опытные тренеры-высотники Я. Г. Аркин, К. Б. Клецко, Г. Я. Ильинский, Б. В. Ефимов. Вечером я уже делюсь с ними впечатлениями об итогах первого похода: по-моему, основными направлениями массового штурма вершины должны стать классические пути по восточному и западному гребням. Маршрут через

перевал Крыленко удлинит время штурма не менее чем на сутки, и он небезопасен, по той же причине следует отказаться от восхождения "в лоб" - по пути группы Я. Аркина в 1960 г.

А. М. Боровиков рассказывает мне о неудаче, постигшей краснощекого здоровяка преподавателя из Инсбрука Рольфа Вальтера. В день нашего выхода в акклиматизационный поход он отправился с тремя спутниками на пик Мира для первой тренировки перед выходом на перевал Крыленко. Австрийцы возвратились в опустевший лагерь на следующий день. Рольф шел с трудом, опираясь на плечи своих товарищей. Накануне, разгоряченный маршем, он выкупался в ледниковом озере, расплата за это - быстро прогрессирующая пневмония. По настоянию врачей Р. Вальтера вчера на вертолете отправили в Душанбе. Я понимаю опасения Александра Моисеевича: не слишком ли много происшествий для начала альпиниады?

Съезд участников альпиниады закончился, все они включились в тренировочные походы. Наш штаб единодушно принимает несколько важных решений. Основные группы восходителей пойдут к вершине через скалы Липкина и вершину Раздельную. Варианты в пределах этих направлений будут разрешены только небольшим, хорошо подготовленным группам. Первым к вершине пойдет головной сводный отряд, который понесет обелиск и смонтирует его на скалах высшей точки пика. За ним, с суточными интервалами, по двум путям выйдут четыре отряда, включающие основной состав альпиниады, и группа зарубежных альпинистов. Отряды в случае необходимости должны оказывать взаимную помощь в эвакуации больных. Устройство биваков на террасе выше скал Липкина из-за опасности лавин запрещается и при подъеме, и при спуске. Отряды снабжаются радиостанциями, небольшие группы будут связываться с базовым лагерем ракетными сигналами в вечерние часы. Врачи-альпинисты будут распределены по отрядам, окончательный медицинский отбор участников восхождения последует после второго акклиматизационного похода.

К вечеру возвращаются группы В. Божукова и А. Овчинникова. В. Божуков рассказывает нам о восхождении по новому пути с севера, по северному ребру. Подъем по крутому снежнику от зеленой площадки лагеря 4200 м альпинисты начали еще затемно, в 4.00. Опасения встретить лед не оправдались, через двести метров они сняли кошки и сбросили их вниз. Сухой сыпучий снег был только на особо крутых участках. К полудню альпинисты достигли высоты около 5400 м и остановились перед плитой, покрытой оттаявшим на солнце снегом. По нему не решились подниматься днем и заночевали в отрытой альпинистами нише, закрепившись на вбитых в лед крючьях. Рано утром достигли вершины в гребне, которую преодолели по скалам ла-занием.

После спуска на 100-150 м продолжили подъем по заснеженным скалам и осыпям. Два взлета вывели восходителей на высоту 6250 м к восточному краю террасы, где обычно организуют свой бивак альпинисты, совершающие восхождение на пик Ленина по пути через скалу Липкина. Весь этот путь от

лагеря 4200 м может быть пройден группой, движущейся без груза, за один день.

...Погода нам пока благоприятствует. На это мы и надеялись. Многолетние наблюдения, накопленные альпинистами, и данные памирских метеорологических станций, расположенных вблизи пика Ленина, свидетельствуют о том, что именно в августе здесь бывает наиболее устойчивая погода, до минимума снижается количество осадков. Только в конце месяца можно ожидать похолодания, увеличения облачности и осадков. Тогда на склоны пика ляжет свежий снег; сильные ветры могут стать грозным противником альпинистов даже в безоблачную погоду. Но пока все благополучно. Короткий отдых между походами не означает, что для альпинистов настало время пассивного безделья. Все их время заполнено подгонкой высотного снаряжения, пополнением запаса продуктов. Проверяются и регулируются бензиновые примусы, эта ответственная работа доверяется самым опытным. Исправный примус - залог нормального режима еды и питья во время штурма, а следовательно, и нормального отдыха альпинистов после дневной тяжелой работы.

Продукты для высотных лагерей пополняются кетовой и паюсной икрой, деликатесными консервами, фруктовыми соками. Опытные высотники предпочитают самым изысканным сортам шоколадных конфет обыкновенную воблу; то, что идет в пищу здесь в базовом лагере, будет отвергнуто многими в высотных лагерях.

Радисты отрядов под руководством Б. Бычкова проверяют радиостанции и уточняют время связи. У палаток тренеров устанавливается штатив сорокакратной оптической трубы, в нее мы надеемся наблюдать действия альпинистов на всех этапах восхождения и спуска, многие участки маршрутов находятся в поле нашей видимости.

Через два дня в отряде И. Рощина я снова отправляюсь в поход.

...Еще один переход. Опустив голову, тяжело опираясь на ледорубы и лыжные палки, мы шаг за шагом набираем высоту. Ветер бросает нам в лицо льдинки и снежную пыль. Холодно, капюшоны пуховых курток у всех подняты.

Крошечной темной точкой выглядит палатка, которую мы оставили на снежном куполе скалы Липкина; приближается край террасы, означающий поворот маршрута влево. Там место драматических событий 1936 г., когда наш отряд был погребен под лавиной. Я пытаюсь восстановить в памяти подробности последовавшей за этим ночи. Но где же ледовые сбросы, крутые ступени ледника, перед которыми наш отряд остановился тогда на вынужденную ночёвку? Их нет, зияет лишь несколько глубоких трещин, которые мы обходим без труда.

На краю террасы возникают черные фигурки - это спускаются альпинисты отряда Ефимова, они завершили свой второй акклиматизационный поход ночевкой в третьем высотном лагере. Мне пора!

Я заканчиваю свое мысленное прощание с верховьями ледника Ленина и начинаю спуск.

Ночь в палатках на куполе скалы Липкина проходит тревожно. Спустившийся со мною сюда молодой венгерский альпинист на подъеме обморозил ноги, у него оказалась тесная обувь. Спит он плохо. Палатка сотрясается от порывов шквалистого ветра. Полы ее плотно застегнуты, но снежная пыль ложится на спальные мешки и холодит наши лица. Утром мы ожидаем прихода своих товарищей и с ними начинаем спуск. Нелегкая ночевка в палатках выше 6000 м прошла у них благополучно. Некоторые сожалеют, что восхождение не было продолжено. Более опытные альпинисты знают, что победа пришла бы к немногим, и деловито прикидывают детали заключительного, решающего выхода. Ростовчане задерживаются на спуске у останков самолета и отвинчивают остов пилотского кресла, этот сувенир они намерены поместить в альпинистском музее своего города.

На моем письменном столе в Ленинграде стоит радиостанция, по которой я вызвал самолет Михаила Алексеевича Липкина с Сары-Ташского аэропорта. После памятных приключений на пике Ленина мы несли ее с собой при восхождении на пик Коммунизма и в том же 1937 году оставили в третьем высотном лагере, выше "жандармов" на восточном гребне. Через восемнадцать лет ее вырубил из льда узбекские альпинисты и подарили мне в 1958 г. в Оше на память о прошлых памирских походах. Ни одна из металлических деталей станции не потускнела. Я уверен, что стоит подключить питание - и позывные альпинистской радиостанции "Лена" снова полетят в эфир.

В честь юбилея страны

Базовый лагерь встречает нас радушно. Сегодня сюда доставили из Оша яблоки, виноград и арбузы. Самое приятное - вошла в строй подвижная душевая установка, и с утра туда тянутся возвращающиеся из походов альпинисты.

На штурм пика Ленина уже вышли первые группы основного состава альпиниады. Это спартаковцы из Алма-Аты. У себя в горах Тянь-Шаня они совершили акклиматизационные походы и теперь могут рассчитывать на успех. К вершине они идут через гору Раздельную. Завтра в том же направлении выйдет еще одна группа из Казахстана под руководством Петрашко. Радисты приняли сообщение о выходе на штурм пика Ленина с юга, со стороны р. Сауксай, военных альпинистов из Ташкента и сборной группы альпинистов Узбекской ССР под руководством А. Г. Пьянкова. Они хотят проложить новые маршруты через пик 6852 м - южный отрог пика Ленина - и спуститься на север в наш лагерь.

В. И. Рацек, как представитель физкультурных организаций Узбекистана, занят награждением тех, кто уже побывал на вершине,

серебряными жетонами "Пик Ленина". Вручение их, по установленному порядку, проводится при торжественном построении под флагами. Почетные значки с контуром вершины и барельефом Ленина получили альпинисты из деятельных и дружных групп студенческого "Буревестника". Сразу же после торжественной церемонии они отбыли на ледник Фортамбек, где продолжают свои походы. Они намерены первыми проложить путь на Памирское фирновое плато, над которым высится пирамида пика Коммунизма, из верховий ледника. Если все будет благополучно, то там на высоте 6200-6250 м развернутся события, при мысли о которых захватывает дух у самых бывалых высотников. Альпинисты примут там пополнение из десятка парашютистов, которые уже готовятся в одном из альпинистских лагерей Узбекистана к невиданному в практике парашютизма прыжку. В числе парашютистов-десантников лучшие спортсмены страны (но беспокоит мысль, достаточна ли их акклиматизация, для того чтобы после приземления на плато благополучно спуститься вместе с альпинистами на ледник).

Завершила восхождение на пик Ленина с востока, через скалы Липкина, группа из четырех альпинистов "Спартака" под руководством В. Д. Кавуненко. Он и его товарищи Е. Г. Каревский, А. М. Балашов и А. И. Юсупов вышли на штурм, так сказать, "с ходу". Они приехали сюда с Юго-Западного Памира, где совершили труднейший траверс пиков Маркса и Энгельса; более двадцати дней они провели в походах на высотах свыше 6000 м. Это позволило им после трехдневного отдыха в базовом лагере справиться с трудностями восхождения на семитысячник Заалайского хребта.

Днем позже базовый лагерь приветствует группу военных альпинистов и сборную Узбекской ССР, проложивших новый путь к пику Ленина с юга, через пик 6852 м.

Руководитель армейцев В. Попов рассказывает о нелегком траверсе пика Ленина, который они только что завершили через гору Раздельную. К Большому Саукдарскому леднику они вышли от р. Караджил-гасай через безымянный перевал в хребте Зулумарт, который лежит южнее знакомого нам перевала Профсоюзов. Несколько дней заняла разведка и прокладка пути по ледопаду ледника к подножию юго-восточного ребра, выводящего на пик 6852 м. Еще два дня альпинисты потратили на подготовку пути по крутым скалам этого ребра. Штурм начался 3 августа, на пик Ленина альпинисты взошли на шестой день. В числе победителей - ветеран пика Ленина пятидесятичетырехлетний С. И. Артюхин, самому молодому альпинисту Саше Путинцеву двадцать один год.

Шесть альпинистов Узбекской ССР прошли к пику 6852 м более длинным путем по юго-западному гребню. Они покорили вершину с отметкой 6257 м.

В назначенное время обмениваемся сигналами с другими группами, и я отмечаю их положение на маршрутах. Состав нашей тренерской группы пополняет Михаил Хергиани. Кажется, совсем недавно его привел ко мне в школу инструкторов альпинизма его дядя. Он просил нас обучить приемам

альпинизма этого скромного и застенчивого юношу. Теперь тридцатилетний Михаил Хергиани - гордость советского альпинизма, у него девять золотых медалей, завоеванных им на первенствах СССР по альпинизму. Свой путь в Алайскую долину Михаил начал три дня назад с парижского аэродрома Орли:

М. Хергиани и В. Онищенко совершили в Альпах несколько труднейших восхождений, показав при этом рекордное время. Английские газеты называли его советским тигром скал, во Франции писали, что он совершил труднейший траверс Монблана, не вынимая рук из карманов. Но я-то знаю условность эффектной характеристики, сделанной французским журналистом: Михаил опытный и осторожный альпинист-высотник. И. Д. Богачев, возвратившийся с ледника Гармо после спасательных работ, вместе с М. Хергиани возглавит сводный головной отряд, который должен воздвигнуть на вершине памятник-obelisk.

Идет заключительный медицинский отбор участников штурма вершины. Не все получают разрешение на выход. Те, кому не дают разрешения, тяжело переживают свою неудачу и осаждают просьбами о допуске Б. Т. Романова и А. М. Боровикова и неизменно получают ответ: мы не вправе идти на риск. К тому же транспортировка заболевшего на семитысячных высотах вниз отстранит от штурма десятки людей и практически лишит их возможности совершить восхождение.

Три дня идет подготовка к выходу отрядов. Делается все для того, чтобы снять усталость акклиматизационных походов, вселить в альпинистов уверенность в своих силах. Проводятся собрания отрядов и групп, уточняются сроки выхода. По пути

В. Божукова через пик 5547 м пойдут болгары, за ними днем позже три польских альпиниста под руководством Р. Шафирского. Группы намерены от лагеря 4200 м за день дойти до третьего высотного, лагеря у восточного края террасы; это реально потому, что все заброски уже выполнены и альпинисты пойдут налегке.

Дни отдыха начинаются торжественной церемонией вручения памятных жетонов участникам альпиниады, которые побывали на высочайшей точке СССР - пике Коммунизма. Это право получили уже более семидесяти восходителей.

В большой шатровой палатке, где разместились товарищи из Душанбе, по этому случаю торжественное чаепитие по всем правилам восточного гостеприимства: сидим поджав ноги на кошке, зеленый чай подается в широких пиалах, на тарелках восточные сладости. Настроение здесь приподнятое: все четыре альпиниста из "Таджикистана" - Л. Ризаев, В. Машков, А. Шатновский и В. Иванников - войдут в состав головного отряда, устанавливающего памятный обелиск; в этот отряд включены также участники альпиниады - представители союзных республик.

Трехгранный разборный обелиск приспособлен к переноске и будет собран на самой вершине. На лицевой грани, выполненной из нержавеющей

металла, барельеф Ленина и надпись: "Основателю Советского государства великому Ленину посвящают участники международной альпиниады свое восхождение на эту вершину в год пятидесятый Великой Октябрьской социалистической революции".

Ниже - отметка высоты, на которой будет установлен высочайший памятник Ильичу, - "7134 м" и в обрамлении листьев альпинистский ледоруб и дата - "Август 1967 года".

...Футбольный матч накануне выхода, да еще на высоте 3700 метров?! Я откровенно выражаю свое сомнение в разумности этой затеи, которая, к радости многочисленных фотокорреспондентов, будет выглядеть так эффектно на фоне ледяной стены Заалайского хребта. Но Б. Т. Романов рассеивает мои сомнения. Как врач и участник матча, он ручается за соблюдение разумных норм поведения игроков; темп предстоящей международной встречи будет надлежащим.

Я думаю, что всеми уважаемый руководитель нашего штаба забыл об этих обязательствах после первого же удара по мячу. На зеленой поляне, поросшей эдельвейсами, под восторженные крики болельщиков завязалась горячая спортивная схватка, бескомпромиссная и без всяких скидок на памир-скую высоту. Братья Романовы и братья Клецко, австрийцы Э. Вейлгуни и К. Коса, старшина из группы армейских альпинистов И. Зызыкин в прошлом играли в футбол и вместе с партнерами повели игру в темпе матчевой встречи - убедительное свидетельство доброго самочувствия и хорошей спортивной формы участников альпиниады; десять дней назад такое зрелище было бы невозможно.

...Сегодня день рождения А. И. Полякова. Вечером большую палатку клуба-столовой заполняет более полутора человека. Устраивается чествование юбиляра. В адрес ветерана памирских походов высказывается немало заслуженных им похвал, звучат теплые пожелания. А. И. Поляков вспоминает о своих походах вместе с Н. В. Крыленко; о прошлых восхождениях на пик Ленина рассказываем мы с Рацеком. Владимир Иосифович приберегает самое главное к концу чествования. На глазах у притихших альпинистов он нарочито долго распаковывает большую картонную коробку и извлекает из нее поношенную, но сохранившую ярко-красный цвет рубашку. Более тридцати лет назад А. И. Поляков завернул в нее гипсовый бюст Ленина, чтобы предохранить его от разрушительной силы ветров на вершине. В 1950 г. В. И. Рацек вместе с альпинистами Туркестанского военного округа снял с вершины поврежденный непогодой бюст и рубашку Полякова. Теперь этот драгоценный для Полякова именной подарок-сувенир под дружные аплодисменты и одобрителные возгласы передается в его руки.

Тепло приветствует юбиляра руководитель югославской делегации Миха Поточник.

- Дорогие советские друзья, - обращается он к собранию, - спасибо вам за то, что вы даете нам возможность побывать на вершине, носящей имя Ленина, великого учителя для каждого из нас.

Взволнованно звучит выступление доктора Я. Вольфа о дружбе советских и чехословацких альпинистов.

- Еще в Праге я просмотрел книгу о восхождениях американских альпинистов, - говорит он. - Там пишется о том, что это индивидуалистический вид спорта. Разве можем с этим согласиться мы, огромный коллектив, увлеченный одной целью: достичь вершины, которая отныне служит пьедесталом самого высокого в мире памятника высочайшему гражданину Земли?!

Долго еще слышатся под сводами клубной палатки песни; мы расходимся далеко за полночь. Не будет преувеличением утверждать, что в альпиниаде прочно установился дух дружбы и взаимопомощи, который был так нужен накануне решающего штурма вершины.

Группа за группой, отряд за отрядом оставляют базовый лагерь альпинисты. Их фигурки по мере удаления становятся все меньше и как бы растворяются в слегка пожелтевшей от утренних заморозков зелени речной террасы. Первыми на перевал Крыленко уходят австрийцы, днем позже на пик Ленина выступает головной отряд альпиниады.

Трижды в день из отрядов поступают радиogramмы. Пока все благополучно. Продвижение от лагеря к лагерю проходит по плану, больных нет. Погода благоприятствует штурму; сильный ветер и холод не в счет - на встречу с ними должен рассчитывать каждый восходитель на пик Ленина. Нелегко удержать в памяти детали передвижения всех групп альпиниады, и я начинаю оперировать красными флажками, которые перемещаю по большому щиту с изображением пика Ленина и путей восхождения. Число флажков уже доходит до двух десятков, число альпинистов, одновременно штурмующих пик Ленина, - почти двести.

Беспокоит положение групп, не имеющих радиостанции. Весь день я обследую через подзорную трубу крутые снежные склоны, выводящие на перевал Крыленко, в надежде обнаружить там группу австрийских альпинистов. Но только под вечер, при удачном для наблюдения боковом освещении, обнаруживаю четкую строчку их следов; двигаясь зигзагами, они преодолели крутой подъем и, обогнув снежную стену, ушли на перевал. Вечером в стороне от палаток, чтобы не мешал свет ламп подключенной накануне электростанции, напряженно всматриваемся в даль. В 21.00, минута в минуту, как было условлено, над еле обозначенным во тьме седлом перевала плавно взмывает зеленая звездочка, знак благополучия в группе Ф. Хубера. Отвечаю таким же сигналом реактивной ракеты: ее колеблющийся свет освещает весь базовый лагерь. Попытка разведки и восхождения на пик Ленина по юго-восточной стене становится теперь реальной. Радует еще одна удача австрийцев: накануне выхода в поход их группы возвратился из Душанбе Р. Вальтер. Пятидневного лечения и отдыха на привычных высотах

оказалось достаточно для его полного выздоровления, и теперь он там, на перевале Крыленко, вместе со своими товарищами.

Утром 12 августа из лагеря по двум путям на вершину выходят третий и четвертый отряды под руководством В. И. Романова и К. Б. Клецко, в них еще шестьдесят альпинистов. Завершающие альпиниаду группы латышей и литовцев выступят днем позже. Базовый лагерь пустеет. Спадает напряжение, связанное со снаряжением и выпуском групп. Растет тревога за тех, кто в высокогорной зоне. Мы здесь, внизу, остро ощущаем, как сотни наших товарищей шаг за шагом отвоевывают высоту. Кому-нибудь из них, возможно, придется вступить в единоборство с грозной опасностью. А. М. Боровиков заметно нервничает. Я успокаиваю его не особенно убедительными для нас обоих доводами о том, что мы сделали все, что могли, и теперь нам остается только ждать результатов штурма.

...Весть о беде в горах всегда приходит неожиданно. Б. Бычков, принимая вечером очередную радиограмму, возбужденно замахал руками. Несчастье в группе Петрашко! Богачев сообщает о том, что карагандинец Юрий Шубин двадцать минут назад при спуске с вершины по западному гребню сорвался на обледенелой осыпи и покатился вниз. Он лежит сейчас без движения на высоте около 6500 м, его окружают подоспевшие к нему товарищи. Богачев уже выслал к месту аварии врача своего отряда.

- Состояние пострадавшего?

- Шубин без сознания, - отвечает после некоторой паузы Богачев. - Вероятно, несколько переломов...

Наверх идет распоряжение: оказать первую помощь и немедленно транспортировать пострадавшего вниз, идти днем и ночью. Оказывать помощь соединенными силами группы Петрашко и отряда Богачева. Очередная связь через час.

Медленно тянется время, в волнении мы ходим рядом с радиостанцией. Наконец новые сведения: к Юрию вернулось сознание. Внимательный врачебный осмотр установил закрытый перелом переносицы, ссадины и рваную рану уха, повреждение коленного сустава. В опасной ночной транспортировке нет необходимости.

Соглашаемся с таким решением. Даем указание Грешневу принять больного на спуске и доставить его отряду Клецко. В. Романов обязывается выдвинуть на рассвете группу в лагерь 5200 м и спустить оттуда к подножию скал Липкина носилки "акья". Готовим в базовом лагере транспортировочный отряд под руководством Студенина. Двадцать альпинистов будут попеременно нести больного на носилках вниз по леднику Ленина, когда примут его от отряда Клецко. Десятки людей начинают борьбу за жизнь и здоровье попавшего в беду товарища...

14 августа день больших событий. Сегодня к вершине подходит головной отряд Богачева, из-за несчастья с Шубиным он задержался на западном гребне на день. Вслед за ним, несколькими часами позже, на вершину должны выйти первый и второй отряды и несколько отдельных

групп. С утра я различаю через трубу движение альпинистов на восточном гребне. Они идут медленно, останавливаясь через несколько шагов, группами и в одиночку приближаются к последнему крутому взлету гребня - "запятой". Опередит ли их Богачев?

К 11 часам утра в лагерь доставляют Юрия Шубина, и он сразу попадает в руки заботливых врачей. Опасности для жизни альпиниста нет, только бы не подвело легкое сотрясение мозга. Все наше внимание теперь устремлено к вершине. Долгожданная минута приходит. В трубу я отчетливо вижу:

над скалами высшей части пика обозначается алая точка флага нашей Родины, различаю, как сильный западный ветер развевает знамя головного отряда. Теперь все мы у радиостанции, которая непрерывно поддерживает связь с Богачевым. В мой блокнот ложатся строки своеобразного репортажа с вершины пика.

12.00. Пятнадцать минут назад головной отряд в полном составе подошел к цели. Сильный ветер. Холодно. На высшую точку пика с обелиском первым ступил учитель из грузинского селения Душети Вано Шиевич Циклаури. Почетное право участники отряда предоставили ему как ровеснику Великого Октября.

12.30. Начинаем монтаж обелиска. Мороз 15°, работать трудно: в пуховых рукавицах неудобно, а голые руки прилипают к металлу. Каждый из нас кладет в основание каркаса камень.

13.15. Обелиск навечно установлен на вершине. Закрепляем на капроновом шнуре флаги стран - участниц альпиниады и вымпелы спортивных обществ. Фотографируем их и обелиск на фоне пиков Коммунизма и Революции; видимость отличная. Рядом с нами альпинисты из ГДР, Чехословакии, Польши, приближаются альпинисты из Югославии, отряды Ефимова и Грешнева. Поднесен и установлен бюст Ленина. На вершине сейчас более семидесяти человек.

13.30. Закончен короткий митинг, начинаем спуск в свои штурмовые лагеря.

Базовый лагерь шлет поздравление победителям пика. Теплые пожелания идут в адрес Вано Циклаури и Лены Николаевой из Грозного, желанное восхождение на пик Ленина она совершила по счастливому совпадению в день своего рождения...

А на восточном гребне пика разворачиваются события, героем которых становится все тот же двадцатилетний учитель биологии из Инсбрука Рольф Вальтер. Рано утром с тремя своими соотечественниками и советским альпинистом переводчиком В. Кулагой они выступили на штурм пика Ленина с перевала Крыленко. Через несколько часов, продвигаясь налегке, они достигли штурмового лагеря советских альпинистов и отдохнули здесь на высоте 6800 м. Отсюда Р. Вальтер продолжал подъем с Ф. Кримлингером и достиг высшей точки пика около полудня. Во время спуска, уставшие и проголодавшиеся, они встретили радушный прием у советских альпинистов, готовившихся к завтрашнему штурму. Но, к удивлению гостеприимных

хозяев, В. Кулага начал бесцеремонно понукать Рольфа к дальнейшему спуску.

- Собирайся, тебе надо идти дальше, вниз! Скорее, скорее!..

С ругательствами и чуть ли не силой он заставил Р. Вальтера выбраться из палатки и оставить лагерь. Одинокая фигура альпиниста скрылась внизу, за перегибом гребня.

Позже В. Кулага объяснил причину своего странного поведения - он действовал так по поручению самого Рольфа. Австрийский альпинист просил всеми средствами без церемоний понуждать его к спуску, чтобы он не задержался ради отдыха. Он поставил себе целью доказать реальность восхождения на пик Ленина в 1928 г. своего земляка Эрвина Шнейдера, который и поныне проживает в Инсбруке. Из отчетов немецких альпинистов следовало, что они вышли тогда на штурм вершины из лагеря на Саукдарском леднике, продвигаясь через перевал Крыленко по восточному гребню, достигли вершины и в тот же день поздно вечером спустились в свой лагерь на ледник. Последующие восходители не раз ставили под сомнение достижение Э. Шнейдера и его товарищей - на высшей точке пика Ленина не было обнаружено ни записки, ни других следов пребывания немецких альпинистов. Позже никто не продвигался по гребню так быстро: правда, все последующие группы придерживались другой тактики: шли с тяжелыми рюкзаками и устраивали на восточном гребне промежуточные биваки.

Рольф Вальтер достиг своей палатки на привале в шесть часов вечера, затратив на подъем и спуск около двенадцати часов календарного времени. Он был счастлив: возможность быстрого перехода к вершине от перевала Крыленко была подтверждена.

* * *

- Ратмир, вставай, наконец! Через двадцать минут выходим на штурм... - окликают в лагере "6800" альпинисты своего товарища, но он неподвижен и не отвечает на призыв. Заподозрив неладное, обитатели палатки осматривают его. Ратмир Волков из Ростова лежит без сознания, скорчившись, рот его перекошен судорогой, на губах пена.

Командир отряда Вячеслав Романов, врач по профессии, устанавливает тяжелую форму горной болезни. Пульс Ратмира еле прощупывается. Романов вводит в вену больного лекарство, делает наружный массаж области сердца, искусственное дыхание. Улучшение минимальное; жизнь больного висит на волоске. Единственное спасение - быстрый спуск на высоты, более благоприятные для истощенного кислородным голоданием организма больного. Промедление сейчас подобно смерти. В. Романов передает отряд И. Рощину и отправляется вниз сопровождать Ратмира. Транспортировать Волкова будут его товарищи по спортивному обществу "Локомотив" и коллектив альпинистов из Кабардино-Балкарии. Целый год все они напряженно готовились к штурму пика Ленина, впереди у них несколько часов привычной работы, но, чтобы спасти человека, приходится спускаться вниз.

- Скорее! - торопит Романов. Десять минут бега по глубокому снегу; потеряна первая сотня метров высоты. Альпинисты не щадят сил. Когда срывается дыхание, истощаются силы и усталость валит с ног, быстро сменяют один другого - и снова в путь. За час удается спуститься на километр, и тогда к Ратмиру возвращается сознание.

Но темп движения не снижается. Сзади остается купол скал Липкина; тяжелый спуск по осыпи к их подножию. Пострадавшего (нам радируют, что он произнес несколько слов и улыбнулся) укладывают на носилки. Сумерки настигают отряд на перевале Путешественников, и в базовый лагерь они прибывают уже в глубокой темноте. Жизнь Ратмира Волкова спасена самоотверженными усилиями его товарищей по отряду: В. Романова, М. Конькова, С. Полякова, А. Волынского, Д. Чередниченко, Ю. Арцишевского, А. Салаева, А. Харченко, Х. Шомахова, Л. Лежени-на, В. Бокарева. Они войдут в историю юбилейной альпиниады как подлинные ее герои.

Отряды альпиниады начинают спуск. Еще два-три дня, и в базовый лагерь придут отряды Клецко, Рощина и альпинисты прибалтийских республик.

- Где же австрийцы? - снова и снова спрашивает меня А. М. Боровиков.

Речь идет о группе, которая штурмует пик Ленина по новому пути - юго-восточной стене. Я не могу дать ответа. Знаю только, что соотечественники Р. Хойнера, К. Коса и Э. Вейлгуни наблюдения за ними сейчас не ведут - они штурмуют пик Ленина, следуя обычным маршрутом.

Озабочен и В. И. Рацек. В числе его многочисленных обязанностей наблюдение за ходом восхождения военных альпинистов в верховьях ледника Фед-ченко. В. Некрасов и его товарищи штурмуют там сейчас стену пика Революции. Контрольный срок уже на исходе, а сведений о группе нет.

После короткого раздумья Владимир Иосифович предлагает смелое решение: без промедления вылететь на вертолете через Дарауткурган в верховья ледника Федченко, затем на Сауксай, к южным склонам пика Ленина, чтобы понаблюдать за обеими группами. Командир вертолета В. Усольцев, развернув карту, делает расчеты; он полагает, что вся операция займет сутки. Всего сутки на маршруты, каждый из которых еще три десятилетия назад требовал снаряжения специальных караванов и отнимал тогда десятки дней опасной работы...

Огромный МИ-4 облегчен до предела. Вторым пилотом летит Василий Титов, у иллюминаторов кабины садятся В. И. Рацек, А. М. Боровиков, М. И. Ануфриков и я. Ревет мотор, раскручивая лопасти. Уходят вниз палатки нашего лагеря, юрты соседней кочевки. Мы летим над просторами Алайской долины. Она вся расчерчена следами автомашин - животноводы осваивают самые отдаленные пастбища ее необозримых просторов. Заправка бензином в Дараут-кургане - и мы снова в воздухе. Надо совершить облет верховий ледника Федченко, лежащих на высоте 5400-5600 м.

Пролетаем над перевалом Терсагар. Справа проплывают величественные стены вершин Мусджилга и Сандал. Плавный разворот

вправо - и под нами буро-красное нагромождение валунов и обломков скал - конечная морена ледника Федченко. Чтобы шире был обзор, снимаем входную дверь и, привязавшись для безопасности веревками, располагаемся возле ее проема. А вот и скалы Чертова гроба у Бивачного ледника, где мы устраивали в 1937 г. ночлег. Пик Коммунизма и соседние с ним вершины закрыты облаками. Под нами поля чистого льда, расчерченные валами нескольких срединных морен; они изгибаются, следуя поворотам величайшего в средних широтах мира ледника. Здесь я ни разу не был, но мне сразу же удается определить седло перевалов Кашалаяк и Абдукагоров. Открытый лед сменяют снежные поля, они все приближаются к вертолету, который идет уже на предельной высоте безопасного полета. В. И. Рацек, расположившийся на лестнице в пилотской кабине, что-то кричит, указывая на стену пика Революции. Машина плавно разворачивается, и мы проносимся в десятке метров над палатками лагеря, оставленного альпинистами. Я успеваю заметить, что палка у одной из палаток сломана и у входа ее стоит занесенная снегом кастрюля. Еще один разворот - и в проем двери летит баранья туша, которая ложится на снег точно перед палатками. Ясно, что все их обитатели еще на восхождении, в зоне, недоступной для нашего полета.

На обратном пути фотографируем горы и через час садимся на посадочной площадке в Дарауткургане.

Счастливые стечение обстоятельств позволяет нам через десять минут получить последние сведения с ледника Фортамбек. Садится вертолет, прибывший из нижней части долины. Первым из него выходит коренастый, атлетического сложения человек, одетый в темный спортивный костюм. Вязаная лыжная шапочка прикрывает густые черные волосы. Это А. Петриченко, рекордсмен мира по парашютному спорту, глава парашютного десанта на Памирское фирновое плато. Беспримерный прыжок на высоту 6200 м удался! Прибывшие с Петриченко альпинисты из "Буревестника" делятся впечатлениями.

Парашютисты приземлились значительно выше намеченной ими точки, и им пришлось вместе с встречающими их альпинистами пройти по глубокому снегу более десяти километров до того места, где начался спуск к леднику Фортамбек. Кислород в индивидуальных баллонах парашютистов был израсходован задолго до начала спуска с семитысячных высот. Их начали оставлять силы. Потерял сознание парашютист Владимир Бессонов, ослабленный перед этим желудочным заболеванием. Его понесли альпинисты. Спуск парашютистов удалось осуществить благополучно благодаря самоотверженным действиям альпинистов; на крутом склоне к леднику Фортамбек они заблаговременно навесили несколько сот метров веревки.

Рано утром мы вылетаем на р. Сауксай. Василий Титов ведет вертолет от перевала Терсагар на восток, вдоль склонов долины. Она безлюдна, здесь нет удобных пастбищ. Перед нами открываются крутые ущелья, в их

верховьях ледники Заалайского хребта. Вершины в облаках. Наконец вертолет достигает верховьев долины, под нами ледник. Знакомые места! Я отыскиваю седловину перевала Профсоюзов. Мы ложимся курсом на север. Глубоко под нами, у левого края изорванного трещинами ледника, голубеют воды озера. Это же место нашего второго лагеря в 1958 г. по пути к перевалу Крыленко! Теперь мне уже нетрудно отыскать площадку, где наш продуктовый склад был разграблен медведем.

...Полет к юго-восточной стене пика Ленина нам не удастся продолжить. Тяжелые облака закрывают верховья ледника и перевал Крыленко. Пилот разворачивает машину, и мы быстро теряем высоту.

На повороте ледника проносимся над террасами правого берега - здесь садились вертолеты, снабжавшие группы альпинистов из Ташкента. Царство льда и голых скал. М. И. Ануфриков машет нам рукой, и мы устремляемся к его иллюминатору. Редкое зрелище: огромными прыжками, спасаясь от какой-то невиданной ими страшной птицы - нашего вертолета, мчатся два стада красавцев архаров, в в каждом из стад не менее трех десятков животных. Здесь их владения. Их надежно ограждают от охотников десятки километров труднопроходимых ущелий и ледяные вершины памирских хребтов.

В базовый лагерь мы прилетаем во второй половине дня. Погода портится окончательно. К вечеру начинается снегопад, сильный восточный ветер, температура падает до -3° . Это значит, что там, где находятся отряды Рощина и Клецко, не менее 25° ниже нуля. Радиogramмы оттуда подтверждают наши предположения, но альпинисты сообщают о своей готовности к штурму при первой же возможности, которую им даст природа.

* * *

Идущие впереди Константин Клецко и Яков Аркин встревожены: все говорит о предстоящем ухудшении погоды. Каждый из них совершает свое третье восхождение на пик Ленина, они хорошо знают, что отряду предстоит выдержать трудные испытания. Ветер сперва затихает, затем становится порывистым и дует все сильнее и сильнее с востока. В лицо летит жесткая снежная пыль. Здесь, на западном гребне, бушует метель. Небо безоблачно, еще сияет солнце, но лучи его уже не греют. Заметно похолодало. "Ноги, обутые в высотную обувь, мерзнут; стынут руки и щеки. Ниже, на уровне снежной трассы, возникают облака; они мчатся чередой вдоль склона, застилают верховья ледника и Алайскую долину.

Теперь альпинисты идут безостановочно, отворачивая лицо от ветра и пригнувшись к склону.

К четырем часам им удастся достигнуть снежников на высоте 6500 м, еще через час заканчивается оборудование последнего перед штурмом вершины бивака.

Через рукав высотной палатки командира отряда заползают представители альпинистских связок. К. Клейко предупреждает их, что попытка восхождения будет предпринята завтра при малейшей же

возможности, сидение отряда здесь в палатках может привести к значительному отсеву участников и даже срыву восхождения.

- Обязываю обратить особое внимание на опасность обмороживания рук и лица, - отдает он распоряжения. - На крутых участках гребня, где сорвался Шубин, будьте особенно осторожны. Моя связка навесит там перила.

Утро не приносит изменения погоды. Лагерь в тумане, ветер такой же сильный, но все альпинисты отправляются на штурм. Отряд движется сомкнутой колонной, короткие остановки делаются только для того, чтобы растереть лицо и руки. Ветераны пика Ленина идут впереди безостановочно, протаптывая следы в сыпучем, как песок, сухом снеге.

В два часа дня отряд подходит к обелиску Ленина. Грани его блестят в лучах проглянувшего через разрывы облаков солнца. Буря расправилась с флагами альпиниады, ветер треплет на шнуре их остатки - несколько цветных лоскутков.

- Общее внимание! - обращается к альпинистам командир отряда. - Мои дорогие товарищи, - говорит Яков Аркин, и что-то в его голосе заставляет альпинистов насторожиться. - Мне посчастливилось совершить третье восхождение на пик Ленина. Мне пятьдесят пять лет. Сейчас я прощаюсь со спортивным альпинизмом и большими горами. Спасибо за то, что ваше мужество и товарищеская помощь сделали возможным это самое памятное для меня восхождение!..

Яков Аркин преклоняет колено, целует Государственный флаг СССР, принесенный отрядом, и обнимается с растроганными необычной церемонией альпинистами; у многих из них на глазах слезы. Потом он становится в голову колонны и ведет ее на спуск.

* * *

Все участники альпиниады закончили восхождение. В штабе составляют списки альпинистов, достигших высшей точки пика Ленина, - их триста один человек. Они будут награждены почетным жетоном. Этот небывалый по количеству итог-свидетельство торжества советской тактики восхождения на семитысячные вершины. Отсев участников был самым незначительным. Не было ни одного случая с тяжелыми последствиями, все заболевшие в ближайшие дни станут в строй.

Среди восходителей было шестьдесят граждан из других стран. К. К. Кузьмин, К. Б. Клецко, Г. Я. Ильинский и Я. Г. Аркин совершили свое третье восхождение на пик Ленина, двадцать шесть альпинистов побывали на нем второй раз. На вершину поднялись двадцать женщин.

Проложено четыре новых маршрута. Самый сложный из них - подъем трех австрийских альпинистов по юго-восточной стене.

12 августа Р. Хойнер, К. Коса и Э. Вейлгуни спустились с перевала Крыленко на пологие снежные поля Большого Саукдарского ледника. Отсюда к точке вершины пика Ленина, имеющей отметку 7134 м, ведет ясно выраженное ребро, отделяющее восточную стену пика Ленина от восточной стены пика 6852 м и разграничивающее два ледниковых бассейна. В своей

нижней части это ребро заканчивается двумя небольшими вершинами. Поднявшись на седло их гребня, восходители устроили первый бивак.

На следующий день подъем по ребру, названному восходителями австрийским, был продолжен прямо вверх, по острому, местами очень крутому (в среднем 50°) ледовому гребню. На середине ребра (около 6500 м) на ледовой башне, рассеченной глубокими трещинами, вечером они организовали свой второй бивак. Ночью было очень холодно. 15 августа подъем был продолжен траверсом влево, а потом вправо по более пологим склонам. В середине дня альпинисты вышли на гребень, соединяющий пик "6852" и пик Ленина, а в 3 часа дня достигли высоты 7134 м.

При спуске в сторону перевала Крыленко на восточном гребне пика Ленина был организован третий лагерь. 15 августа австрийские альпинисты достигли исходного бивака на перевале, а на следующий день спустились в базовый лагерь альпиниады.

Схема пути восхождения на пик Ленина по юго-восточной стене (по Р. Хойнеру)

* * *

Корреспонденции из лагеря и короткие отчеты отправлены накануне, и теперь наши радиостанции, поддерживающие связь с Ошем, работают на приеме. В базовый лагерь идут многочисленные телеграммы: участников альпиниады поздравляют с замечательным спортивным достижением, совершенным в ознаменование пятидесятилетия Советского государства и в честь великого Ленина. Советские альпинисты, получившие на пике Ленина первое боевое крещение в высоких горах, уже мечтают о новых высотных маршрутах, расспрашивают о путях восхождения на пик Коммунизма и вершины Юго-Западного Памира.

Миха Поточник сообщает, что все югославские альпинисты установили личные рекорды высотного подъема, а Барбара Щетинина возвращается на родину рекордсменкой альпинисток Югославии.

Вечером, после торжественного спуска флагов альпиниады, традиционный прощальный костер. Устроить его не так-то просто. Ближайшие заросли ивы и облепихи можно обнаружить лишь за сотню километров от нашего лагеря. В ход идут пустые ящики из-под продуктов и снаряжения - в самом деле, не везти же их обратно в Ош! Прощальный вечер на поляне завершается фейерверком: стараниями М. И. Ануфрикова и его ассистентов пускается в небо весь неиспользованный запас сигнальных ракет.

А потом прощание с Алайской долиной и отъезд из лагеря.

Зарубежных гостей альпиниады чествуют животноводы Киргизии. Тысячи зрителей сидят поджав ноги вокруг трибуны. За нею, как сказочная декорация, льды и снега Заалайского хребта. Потом мы любуемся красочными состязаниями джигитов, скачками, национальной борьбой. Вечером беседуем с гостеприимными хозяевами в их юртах.

Завтра в Оше начнется разъезд участников альпиниады, и сейчас у нас последняя возможность побеседовать с зарубежными гостями об ее итогах. Все они очарованы величественной красотой памирских вершин, грандиозными масштабами этой горной страны, высказывают благодарность за предоставленную им возможность совершить восхождение на одну из высочайших вершин Памира. Ведь восхождение на вершину выше семи тысяч метров - заветная мечта каждого альпиниста-спортсмена в странах Европы. Осуществить ее не так-то просто: для выезда в горы к семитысячникам Центральной Азии или Южной Америки нужны большие средства, время и хлопоты, связанные с организацией далекой экспедиции.

Они правы, наши зарубежные коллеги. Пик Ленина теперь самый доступный из всех семитысячников мира. Он может стать желанной целью для многих зарубежных альпинистов, собирающихся ознакомиться с высотным альпинизмом.

К подножию этой вершины из столицы любого государства Европы можно попасть уже на третий день, и, кто знает, быть может, путешествие к

вершинам Заалайского хребта на Памире в недалеком будущем станет одним из популярных маршрутов "Интуриста".

Австрийские альпинисты высоко оценивают четкую организацию массового восхождения. "Новых маршрутов здесь хватит на сто лет!" - восклицает Р. Венис. Р. Вальтер радуется нашему решению о награждении Э. Шнейдера памятным жетоном "Пик Ленина".

- Представляю, какой это будет сюрприз для старины Эрвина. Через столько лет не забыть об отваге восходителя из далекого Тироля!

Миха Поточник говорит о духе дружелюбия и гостеприимства в альпиниаде, о душевной щедрости советских людей. Итальянцы Д. Отто и Э. Фризия единодушны: если бы не русские друзья, преодолеть высоту 7134 м нам было бы трудно. Дружба, взаимопонимание, общее воодушевление в самые трудные минуты возвращали нам силы и бодрость.

И снова слова глубокого удовлетворения участием в юбилейном восхождении на вершину, носящую имя Ленина. Об этом говорят болгары, поляки, чехи и словаки, венгры, об этом они расскажут у себя на родине, разнесут весть о небывалом восхождении на пик Ленина через печать, радио и телевидение.

Парашюты над вершиной

Летописцы восхождений на пик Ленина особо отметят события лета 1968 г. Они развернулись на склонах этой вершины при смелых попытках высадки десантов парашютистов на высотах, небывалых еще в истории этого мужественного спорта.

В прошлой главе мы упоминали о том, что летом 1967 г. шесть советских парашютистов во главе с мастером парашютного спорта Александром Петриченко благополучно приземлились на фирновом плато пика Коммунизма на выюотв около 6100 м.

С помощью альпинистов, которые подготовили путь и встретили парашютистов на месте их приземления, они спустились на ледник Фортамбек. Несмотря на предварительную высотную тренировку и аварийные запасы кислорода, некоторые парашютисты тяжело ощущали последствия кислородного голодания.

Неофициальный рекорд американских парашютистов-десантников, которым удалось приземлиться на Аляске на высоте около 5000 м, был перекрыт.

Решено было продолжить смелые эксперименты. Высадка парашютистов в горах Памира в 1968 г. была намечена на склонах пика Ленина в двух местах: на знакомой читателю снежной террасе на северных склонах пика, на высоте около 6100 м, и на снежном поле, непосредственно примыкающем с запада к скалам вершины на высоте около 7100 м. Из опыта спуска десанта парашютистов на фирновое плато пика Коммунизма были извлечены некоторые уроки. Участники будущих прыжков прошли более

основательную альпинистскую подготовку, включающую занятия по технике альпинизма, зачетные восхождения в горах и организацию ночевок в зоне вечных снегов. При тренировочных парашютных прыжках особое внимание было уделено приемам скоростного спуска десанта. Затем парашютисты отправились в Алайскую долину и под руководством альпинистов предприняли пятидневный поход на склоны пика Ленина, чтобы завершить высотную акклиматизацию и увидеть места, где им предстояло совершить приземление.

Как и в прошлый раз, парашютистов в местах их приземления должны были встречать группы хорошо подготовленных альпинистов-высотников, которые также должны были сопровождать их вниз. Отряд альпинистов на трассе 6100 м возглавил участник юбилейной альпиниады 1967 г. военный альпинист С. Артюхин. Десант на снежное поле вблизи вершины должны были принять альпинисты-высотники из "Буревестника", которыми руководил Валентин Божуков; он отправлялся к вершине пика Ленина в четвертый раз.

К 26 июля подготовка к приему десантов была закончена. В полной готовности были экипажи самолетов и вертолетов, группы метеорологов, наблюдателей и связистов. Альпинистские группы закончили продвижение и заняли свои места на склонах пика Ленина. Неожиданно накануне десанта замолкла радиостанция в альпинистском лагере 6100 м. Военный радист Владимир Соломаха за один день совершил труднейший переход от лагеря 4200 м до террасы и доставил туда запасную аппаратуру. Теперь окончательное решение о начале операции зависело от погоды, но она не радовала - весь день накануне вершина была закрыта облаками.

Утро 27 июля. Видимая из базового лагеря Ачик-таш часть Алайской долины закрыта облаками, но около 7 часов утра открывается вершина пика Ленина. С. Артюхин докладывает, что его группа готова к приему десанта.

- У нас полный порядок, - сообщает он. - Погода отличная. Облачность ниже пяти тысяч.

Слышен гул многомоторного самолета. Серебристая птица идет с запада, из-за гряды перистых облаков. Пристрелочные парашюты ложатся на террасу. За ними следуют десантники. Парашютисты покидают огромный самолет группами по двенадцать человек, небо и склоны пика Ленина расцветиваются сине-красными парашютными куполами. На парашютистах кислородные маски, они в полной альпинистской экипировке.

Благополучно начался спуск у Б. Михеева. Это был его сто тридцать седьмой прыжок. Но случилось так, что выбросившийся одновременно с ним Л. Осаенок попал в щель купола его парашюта и запутался в стропах. В пятистах метрах от площадки приземления купола обоих парашютов стали гаснуть. Спортсменам грозила гибель. Л. Осаенок немедленно принял единственно правильное решение:

он отцепился от строп своего парашюта через четыре секунды после прыжка, раскрыл запасной парашют и вскоре уже попал в объятия

альпинистов. Спуск Б. Михеева осложнился. Четыре стропы его парашюта были оборваны, после приземления ему не удалось вовремя погасить оба парашюта, и они потащили его по склону террасы к пропастям ледовых сбросов. Огромным напряжением сил он остановил скольжение и погасил купол в нескольких метрах от зияющих трещин.

Еще через минуту С. Артюхин мог радировать вниз: "Все благополучно приземлились. Настроение бодрое. Начинаем сопровождать парашютистов вниз.

А через два часа наступило время прыжка на предвершинное снежное поле на огромную высоту в 7100 м. Навстречу самолету, идущему на высоте 8000 м, стремительно надвигается площадка с выложенным на ней знаком приземления; скальная гряда, примыкающая к вершине пика, ограничивает ее с востока, за ней - обрывы в сторону Большого Са-укдарского ледника. В воздухе почти в одно мгновение раскрывается десять парашютов: специальное устройство позволило десяти десантникам, наиболее опытным мастерам парашютного спорта, оставить борт самолета за две секунды.

Альпинисты "Буревестника" поднялись по разным маршрутам на вершину пика Ленина для встречи парашютистов, и к утру 27 июля все были у вершинного тура. К 11 часам 30 минутам на снежном поле был выложен посадочный крест. По указанию В. Божукова все рассредоточились в ожидании десанта. Появился самолет, первыми открылись на фоне темно-синего неба ярко-оранжевые пристрелочные парашюты. Первый, второй... Самолет делал все новые заходы, но что-то задерживало наступление решающего момента. У альпинистов стыли руки и ноги, в напряженном ожидании медленно тянулось время; прошел час, другой... Ветер усилился. Парашютисты оставили борт самолета, когда все уже пришли к выводу, что десант будет отложен. Мгновение - и над нижним краем площадки приземления стремительно пронеслись десять разноцветных парашютов с раскачивающимися на стропях парашютистами, еще мгновение - и они начали скрываться к востоку от площадки приземления, за острыми скалами южного гребня вершины.

Оказалось, что в 200-250 м над вершиной парашютисты были увлечены мощным струйным воздушным потоком. Судьба отважных спортсменов решалась в считанные секунды, многое зависело теперь от их мастерства и находчивости.

- Когда земля стала приближаться, - вспоминает Александр Сидоренко, - мне захотелось поджать ноги, чтобы не задеть за скалы, торчавшие, словно зубы акулы...

Столкновения удалось избежать. За скалами был небольшой пологий снежный спуск, а за ним трехкилометровая юго-восточная стена. Парашютист отцепил парашют, с высоты семи-восьми метров спрыгнул вниз и погрузился по грудь в огромный сугроб на краю пропасти.

За скалами приземлился и мировой рекордсмен Владимир Морозов. Но он повредил правую ногу. У него хватило сил подтянуть к себе контейнер,

вынуть ледоруб и закрепиться на нем на крутом склоне. После этого Морозов выпустил ракету - сигнал бедствия.

Александр Петриченко тоже пришлось отстегнуть парашют и прыгнуть на склон, когда до пропасти оставались считанные метры. Он приземлился в 300 м ниже вершины. Петриченко взвалил на плечи рюкзак с пятнадцатикилограммовым кислородным баллоном, надел кислородную маску и пошел наверх, к альпинистам.

Кислорода у Петриченко хватило на подъем к альпинистам и первую ночевку на секилометровой высоте. Его спуск через Раздельную занял три дня; парашютист шел, опираясь на плечи альпинистов.

Вот что рассказывает Севастьянов.

- Земля неслась навстречу с огромной скоростью не снизу, как обычно, а откуда-то сбоку. Меня раскачивало как маятник. Ураганный ветер нес парашют прямо на скалы. Приземлиться на площадку не удалось... Ветер опрокинул меня навзничь, перевернул через голову и потащил по камням. Но альпинисты Н. Черный, В. Кусов и Г. Курочкин выручили меня.

Рядом, у самых скал, благополучно приземлились В. Прокопов и В. Чижик. Но их товарищи по прыжку Вячеслав Томарович, Юрий Юматов, Валерий Глаголев и Владимир Мекаев разбились о скалы и погибли.

Через снежную террасу и скалы Липкина отправились те, кто приземлился у скал вершины. Они благополучно дошли до 4200 м и были вывезены оттуда на вертолете в базовый лагерь Ачикташ.

Руководитель группы альпинистов Валентин Сулоев начал спуск на лыжах, которые ранее с огромным трудом были занесены на вершину. На крутых участках западного гребня он шел ниже вершины Раздельной, выписывая на снежных склонах огромные дуги. Сулоев спустился к скалам Липкина и в тот же вечер в базовом лагере доложил руководству о том, как прошел десант.

В. Божуков и его товарищи В. Петрик, Л. Добровольский, Н. Черный, Ю. Колокольчиков, А. Маликов, А. Шиндякин и В. Путрин приняли ракетные сигналы А. Сидоренко и В. Морозова и отыскивали их на юго-восточных склонах пика Ленина в 300 м от вершины. Морозова надо было нести - путь через вершину был бы для него тяжелейшим испытанием. После короткого раздумья альпинисты предприняли рискованный спуск в верховье Большого Саукдарско-го ледника. Тяжелый опасный маршрут отнял три дня; уложенного в спальный мешок Морозова бережно спускали на веревках. С площадки 4300 м вертолет вывез альпинистов, на последнем этапе пути Морозова помогли транспортировать военные альпинисты (Мужество и мастерство участников беспримерного парашютного десанта на склоны пика Ленина, а также самоотверженная работа альпинистских групп были высоко оценены советским правительством. Наиболее отличившиеся были награждены орденами и медалями СССР).

История десанта спортсменов-парашютистов на склонах пика Ленина в 1968 г. вызвала много откликов и суждений. Некоторые альпинисты-

высотники, принимавшие участие в организации десантов на Памире, делали вывод о широких возможностях сотрудничества парашютистов с альпинистами при организации высотных восхождений и даже считают, что парашютные десанты могут стать эффективным средством исследования высоких гор нашей страны (См. "Советский спорт", 1968, № 177 и "Советский спорт", 1968, № 274). По нашему мнению, такие заключения преждевременны.

При организации парашютных десантов на Памире в 1967 и 1968 гг. преследовались лишь спортивные цели. К участию в прыжках были привлечены спортсмены высшей квалификации, включая мастеров спорта международного класса. После приземления парашютисты могли немедленно спуститься вниз. Они высаживались на заранее обследованных площадках, каких не так уж много на склонах памирских вершин. Но и в этих условиях ориентация десантников была сложной и потребовала значительных усилий. Парашютистов обслуживали вспомогательные самолеты и вертолеты, специалисты метеослужбы, связисты и спасательные отряды альпинистов-высотников. Однако и в этих условиях задача парашютистов оказалась нелегкой.

Создать такие условия для альпинистов-парашютистов при спасательных работах или при исследовании высокогорья практически невозможно. Риск операции значительно возрастет, если учесть необходимость прийти на помощь терпящим бедствие в горах в самые короткие сроки, в любую погоду и в любое время суток.

Большую трудность представляет высотная акклиматизация парашютистов. В экспериментах, проводившихся в 1967 и 1968 гг., она оказалась недостаточной. После приземления некоторые парашютисты были не в состоянии спуститься вниз без помощи альпинистов. Удастся ли в будущем осуществить высотную акклиматизацию парашютистов так же эффективно, как и альпинистов, и сохранить их работоспособность после приземления?

Мы полагаем, что безопасность восхождения альпинистов-высотников должна и в будущем основываться на такой тактике, которая исключала бы необоснованный риск. В случае болезни участников восхождения или в аварийных ситуациях спасательные мероприятия должны осуществляться силами группы, которая терпит бедствие, а также соседних групп восходителей. Значительную помощь в транспортировке людей могут оказать вертолеты, они уже уверенно садятся на высотах до 4500 м - до уровня верховий памирских ледников.

Летопись будет продолжена

Июль 1969 года. Вместе с запоздалой памирской весной на поляну у ледника Ленина снова пришли альпинисты. Здесь расположились участники международного слета, который был создан по инициативе Совета

спортивных обществ профсоюзов СССР в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина. Приглашения были разосланы альпинистам рабочих спортивных организаций ряда стран Европы и Азии.

К пику Ленина прибыли сорок два зарубежных альпиниста из тринадцати стран: Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Монголии, Непала, Польши, Румынии, Франции, ФРГ, Югославии и Японии. В состав советской группы входило пятьдесят шесть альпинистов. Руководство слетом было возложено на известного альпиниста-высотника А. Г. Овчинникова. Двенадцать тренеров слета во главе с П. П. Будановым также имели значительный опыт восхождений на вершины Памира и Тянь-Шаня.

Уже через три дня после прибытия в Алайскую долину альпинисты отправились в первый акклиматизационный поход. К 22 июня был завершен второй поход и созданы штурмовые группы. Восхождение было решено провести по двум хорошо известным маршрутам: с востока через скалы Липкина и с запада через вершину Раздельную.

Первой 21 июля на штурм вершины с востока вышла объединенная группа в составе шести альпинистов под руководством Ю. Широкова; она должна была несколько опередить другие отряды и составить резерв на случай необходимости оказать помощь основным группам слета.

От края террасы группа решила продолжить подъем прямо вверх, в направлении скального контрфорса, сократив этим путь к вершинному гребню. Бивак был оборудован в 300-400 м выше края террасы. В ночь на 25 июля разразилась непогода, сопровождаемая редкой на Памире грозой. В одну из палаток проник яркий шар, касание молнии нанесло серьезные ожоги двум альпинистам; было решено отправить их вниз самостоятельно и продолжить подъем вчетвером. Цель была достигнута - альпинисты поднялись на вершину. Но на спуске у края террасы под Л. Усачевым рухнул мост, и он упал в глубокую трещину. Оставшиеся наверху не в состоянии были вытащить пострадавшего на веревке, а брошенный к нему спальный мешок пролетел мимо в ледовую бездну. Пришлось идти за помощью к группам, находившимся в нижних лагерях.

С 25 по 31 июля, несмотря на неустойчивую погоду и спасательные работы в группе Ю. Широкова, на решающий штурм пика двинулись все отряды слета. Продвигаясь от лагеря к лагерю, альпинисты вкладывали в подъем все свои силы. Штаб слета в базовом лагере подводил нарастающие с каждым днем итоги: к 4 августа на вершину пика Ленина поднялись тридцать зарубежных альпинистов и пятьдесят шесть советских альпинистов.

Еще перед штурмом пика Ленина тренерский совет на основе акклиматизационных походов совета провел некоторую работу по отсеву слабо подготовленных участников. Однако устранить полностью неоднородность состава ему не удалось. Среди участников штурма были люди, переоценившие свои силы и оказавшиеся слабо подготовленными к сложному восхождению, в большей степени это относилось к группам зарубежных альпинистов.

2 августа после восхождения один из отрядов заканчивал спуск по западному гребню к штурмовому лагерю. Срыв болгарского альпиниста Четина Али Исмаилова произошел на том же месте, что и Ю. Шубина в альпиниаде 1967 г., - на участке обледенелой осыпи и скал.

3 августа было получено сообщение о том, что австрийские альпинисты И. Фукс и А. Хубер не в состоянии продолжить спуск из лагеря на гребне и нуждаются в помощи. А вслед за этим поступило сообщение П. П. Буданова, спустившегося на ледник Ленина с ослабевшими иностранными альпинистами: Хибелер и Шнейдер (альпинисты из ФРГ) остались по ту сторону вершины и не могут двигаться - у них обморожены ноги.

Альпинисты из ФРГ поставили перед собой задачу проложить новый путь восхождения на пик Ленина по юго-восточной стене, несколько правее маршрута австрийцев в 1967 году. Вместе с советскими альпинистами Ю. Устиновым и О. Борисенком они были доставлены вертолетом на южные склоны пика к началу маршрута. Начался тяжелый штурм ледового контрфорса, выводящего к вершине, на стене пришлось организовать три ночевки. Силы оставили Хибелера у самой вершины. Положение группы стало тяжелым. Советские альпинисты приняли единственное правильное решение, и, оставив все продукты и горючее зарубежным коллегам, перевалили через вершину на северные склоны за помощью.

Трудные транспортировочные работы закончились только к 8 августа, все пострадавшие были благополучно доставлены вниз и переданы в руки врачей. Участвовавшие в спасении своих товарищей советские и иностранные альпинисты продемонстрировали высокий дух солидарности и самопожертвования. В заключительных испытаниях слета еще более укрепилась дружба его участников.

Международный слет 1969 года у пика Ленина стал демонстрацией сплоченности рабочих спортивных организаций четырнадцати стран, способствовал дальнейшему повышению авторитета альпинистов СССР и альпинистских рабочих федераций ряда стран - участниц слета - среди альпинистов всего мира.

Наше изложение истории восхождений на пик Ленина подходит к концу. Новые поколения альпинистов-высотников будут прокладывать пути на эту вершину - стремление человека к борьбе с силами природы и победе над ними извечно. Летопись восхождений на пик Ленина будет продолжена. Склоны гиганта Заалайского хребта и в будущем останутся школой альпинистов-высотников, покорителей высочайших вершин мира.

Литература

Абалаков В. М. На пик Ленина. Сб. "К вершинам советской земли". М., 1949.
Аркин Я. Г. Пик имени XIX съезда партии. Сб. "Побежденные вершины". М., 1954.

- Белецкий Е. А. Восхождение на пик Дзержинского. Сб. "К вершинам советской земли". М., 1949.
- Белецкий Е. А. О некоторых особенностях организации и тактики высотных восхождений. Сб. "Побежденные вершины". М., 1950.
- Белецкий Е. А. Через Тибет к подножию Джомолунгмы. Известия Всесоюзного Географического общества, т. 95, 1963.
- Белецкий Е. А. В горах Западного Китая. Известия Всесоюзного Географического общества, т. 90, 1958.
- Венюков М. О Памире и верховьях Амударьи. "Зап. РГО по общей географии", кн. II, СПб, 1861.
- Геологическая экспедиция Мушкетова на Алай и к оз. Ча-тыркуль. "Изв. РГО", т. 14, 1878.
- Дорофеев И. Г. По "белому пятну" Западного Памира. Сб. "Побежденные вершины". М., 1952.
- Забиоров Р. Д. Оледенение Памира. М., 1955.
- Затуловский Д. М. На ледниках и вершинах Средней Азии. М., 1948.
- Иванов Д. Л. Путешествие на Памир и орографический характер Памира. "Изв. РГО", 1884, вып. 3.
- История полувековой деятельности Русского географического общества 1845-1895, т. I, СПб, 1896.
- Костенко Н. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир. Военный сборник. СПб, 1877, кн. 4.
- Корженевский Н.Л. Муксу и ее ледники. Ташкент, 1927.
- Крыленко Н. В. В неизведанные выси, изд. 2-е, М., 1931.
- Кун А. Очерк Кокандского ханства. "Изв. РГО", 1876, вып. I.
- Липкин Н. А. Работа У-2 в горах. "Красная звезда" 1934, № 231.
- Мезевич Ф. По ледяной тропе (из дневника). "Туркменская искра", 12, 14 и 16 сентября 1954 г.
- Ноздрюхин В. Штурм пика Ленина. "Комсомолец Узбекистана", 1954, № 125.
- Обручев В. А. Изменение взглядов на рельеф и строение Центральной Азии от А. Ф. Гумбольдта до Эд. Зюсса. В кн. А. Гумбольдта "Центральная Азия". М., 1915.
- Очерк экспедиции генштаба капитана Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шуган в 1883 г. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии вып. 10, СПб, 1884.
- Очерк последнего путешествия Коростовцева Н. А. "Изв РГО", т.13, 1877.
- Ошанин В. Ф. На верховьях Муксу. "Изв. РГО", т. 16, вып. I, 1880.
- Пять лет по Памиру. Сб. М., 1935.
- Рацек В. Высотный траверс. "Огонек", 1954, № 14.
- Рацек В. и др. Говорят восходители. Ташкент, 1963.
- Рацек В. И. Пик Ленина. Ташкент, 1968.
- Рацек В. И. Бесстрашный десант. "Фрунзевец", № 250, Ташкент, 1968.
- Симонов Е. Д. По следам умолкших голосов. М., 1961.
- Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. М" 1950.

Федченко О. А. Письмо в редакцию. "Голос", № 262, 1873.

Юхин И. В. Двенадцать альпинистов на пике Ленина. Сб. "Побежденные вершины". М., 1952.

Wien Karl. Zeitschrift des Deutschen und Osterreichischer Alpenverein, 1922, Innsbruck, 1929.

Wood John. A Journey to the Source of the River Oxua London, 1872.

Oros Jan. Na Rysy. Bratislava, 1960.

Фотографии

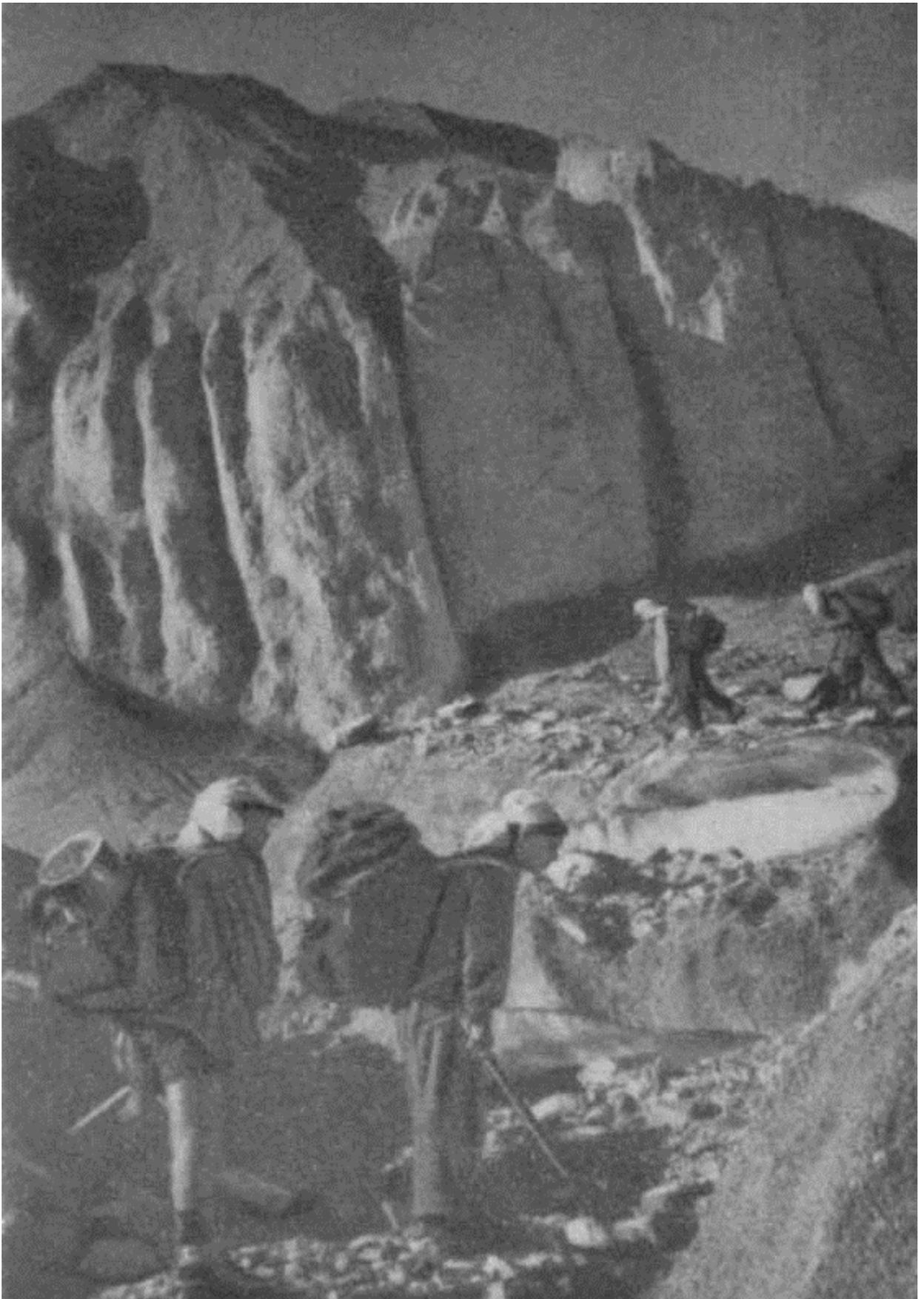
Пик Ленина. Вид с севера

Долина р. Ачикташ

Ледник Федченко. Вид с юга

Альпинисты прокладывают путь по леднику Ленина

Перевал Терсагар в Заалайском хребте

На пути к вершине пика Ленина. Подъем к террасе 6000 м

Ущелье р. Акбуры

В ущелье Киндык на пути к перевалу Киндык

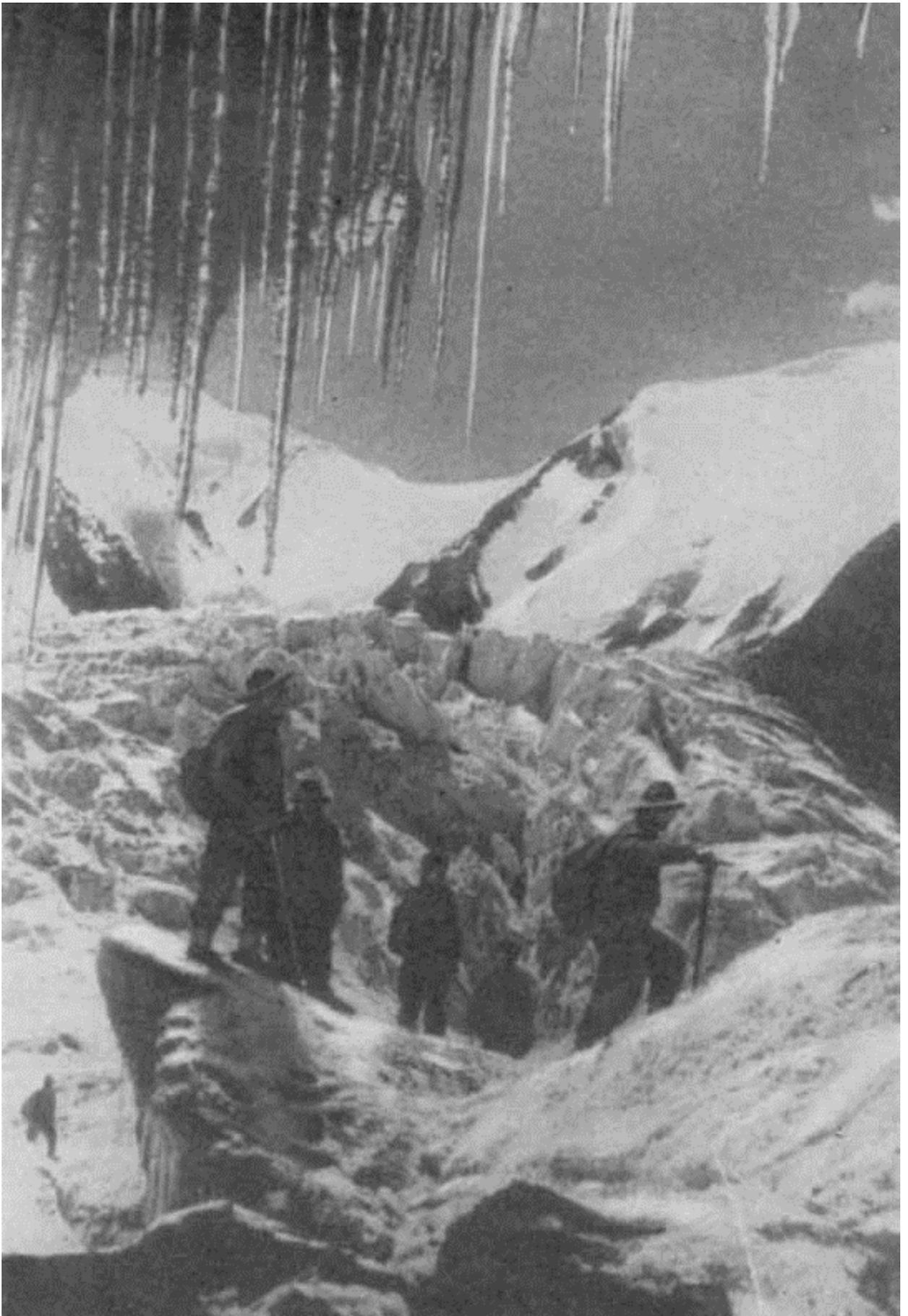

В долине р. Ачикташ у ледника Ленина. Базовый лагерь экспедиции 1950 г.

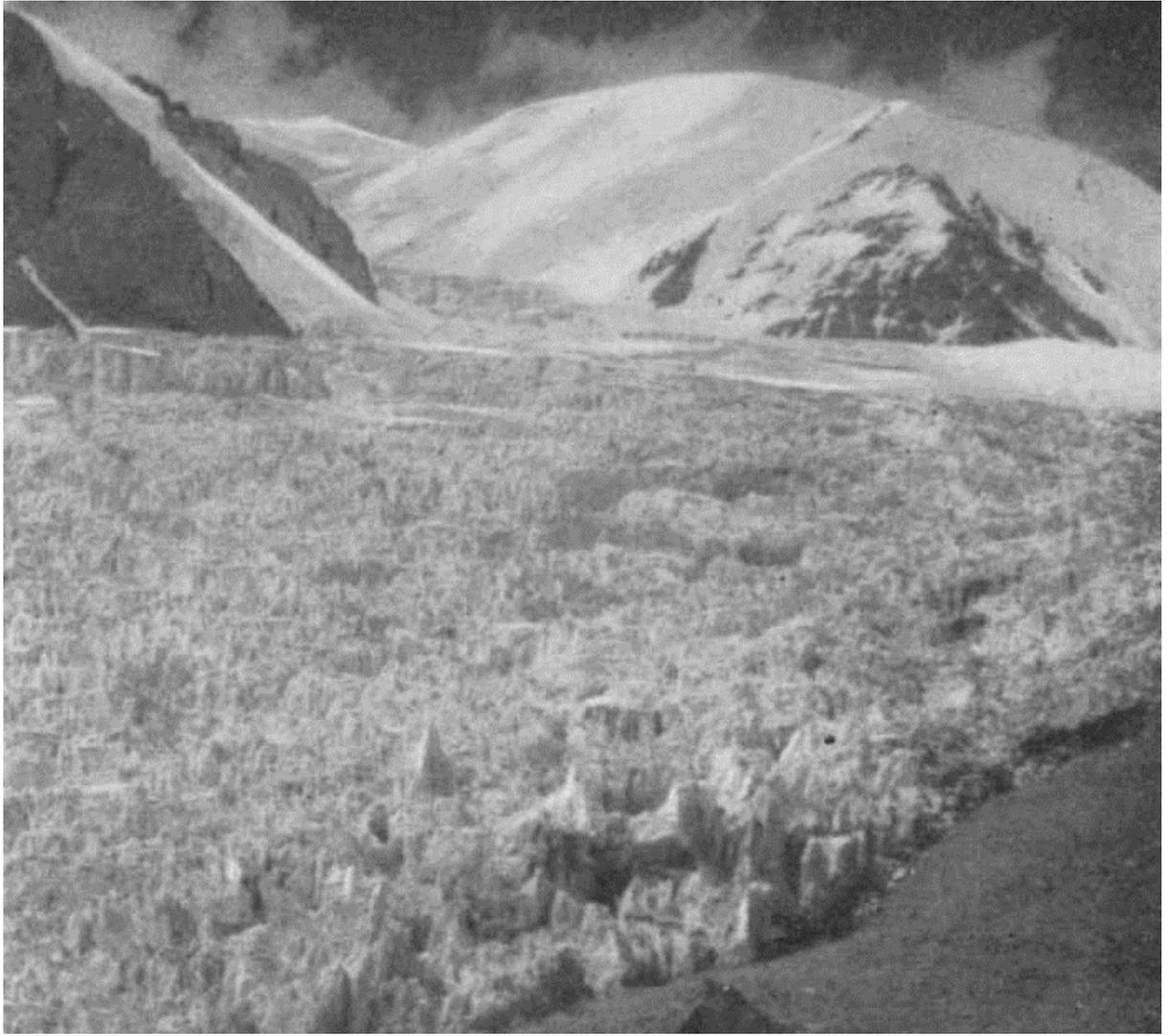

На снежных полях пика Ленина

Среди льдов

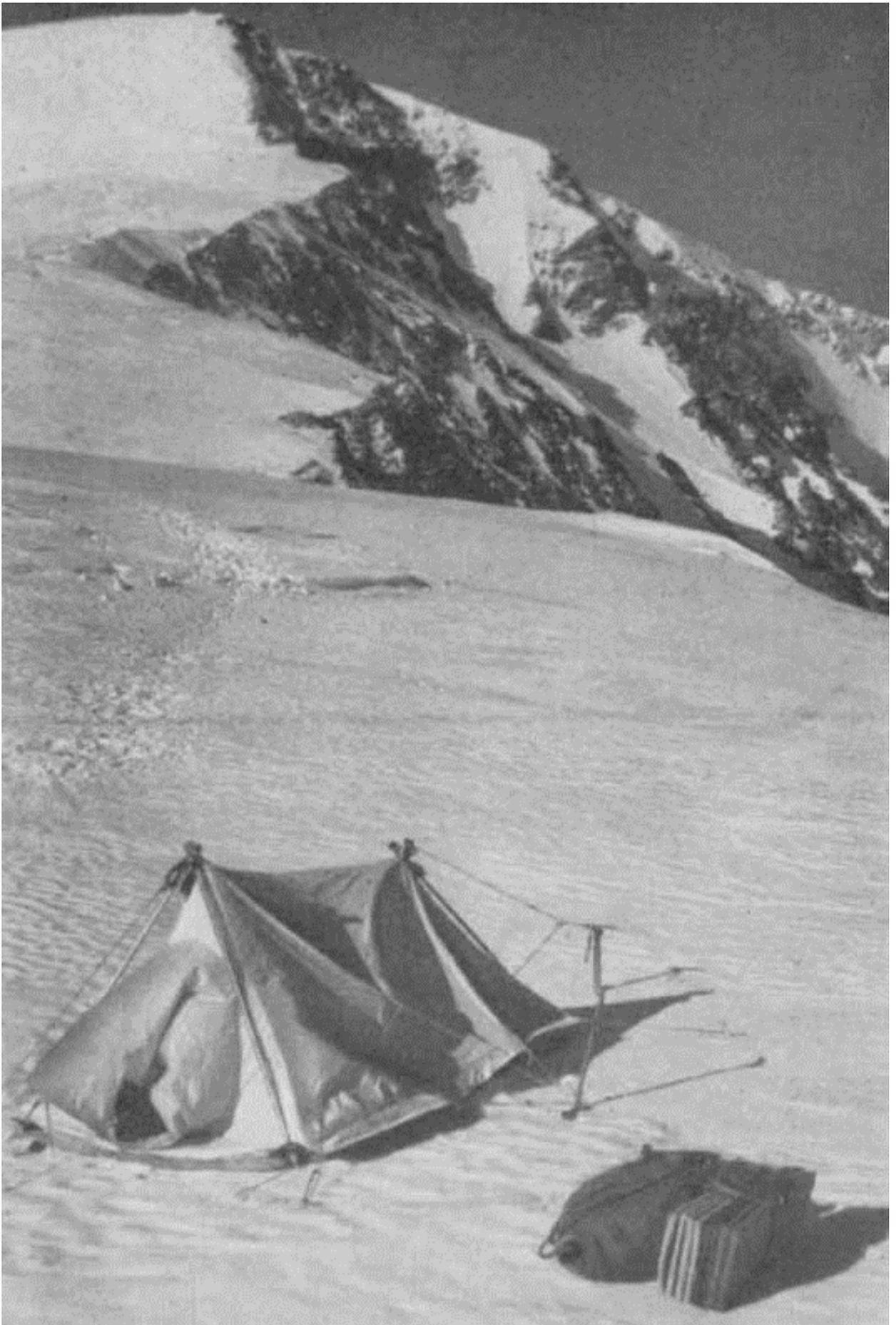
Ледник Октябрьский

На вершине пика Ленина. Фото Барбары Щетиной

На памирской тропе. Фото Эмилио Фризия

На высоте 6200 м

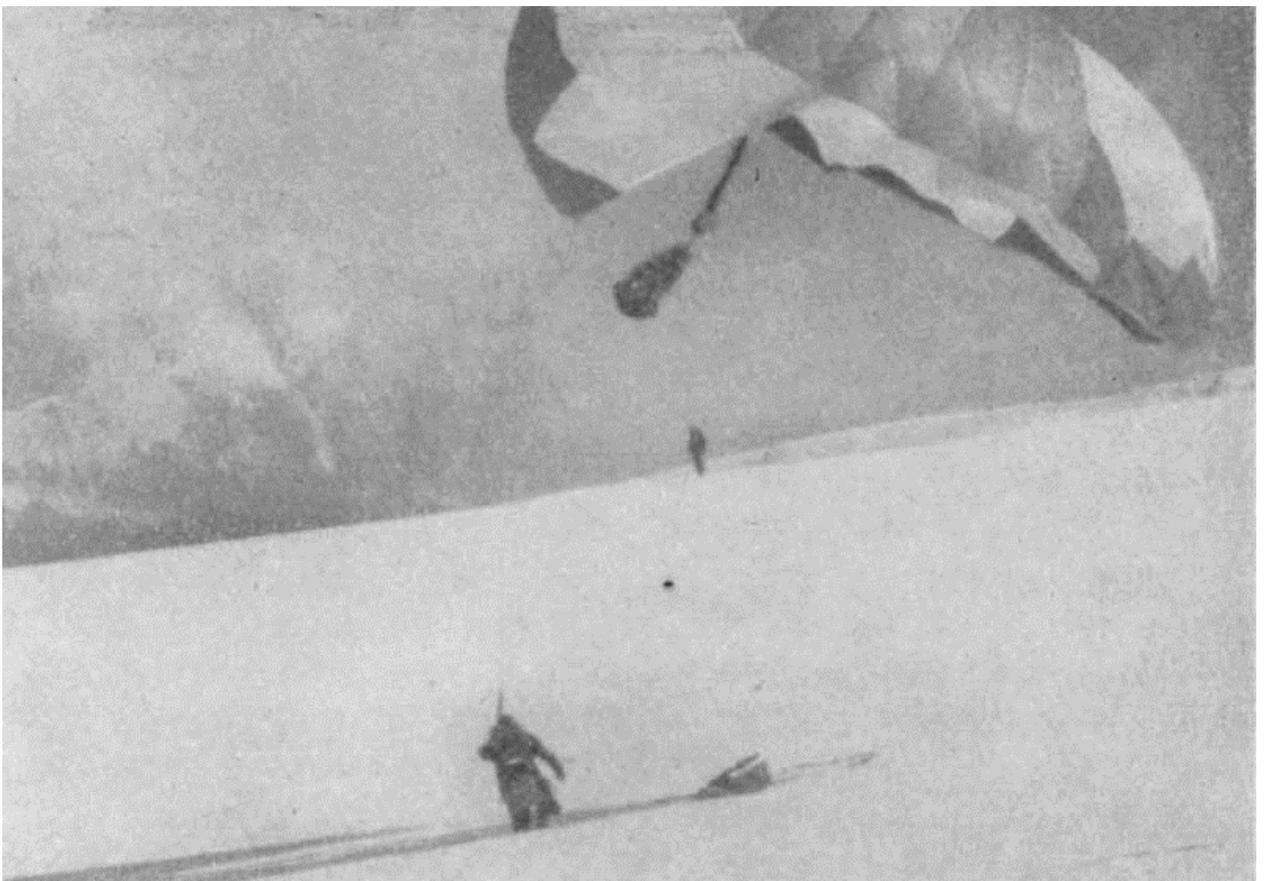
Бивак на высоте 6700 м. Фото Петера Щетинина

Флаги международной альпиниады 1967 г. Фото Барбары Щетининой

Вертолет на леднике Ленина

Приземление парашютиста на склоне пика Ленина на высоте 6100 м. Фото М. Трахтмана

Участники международной альпиниады 1967 г. в базовом лагере. Фото Эмилио Фризия